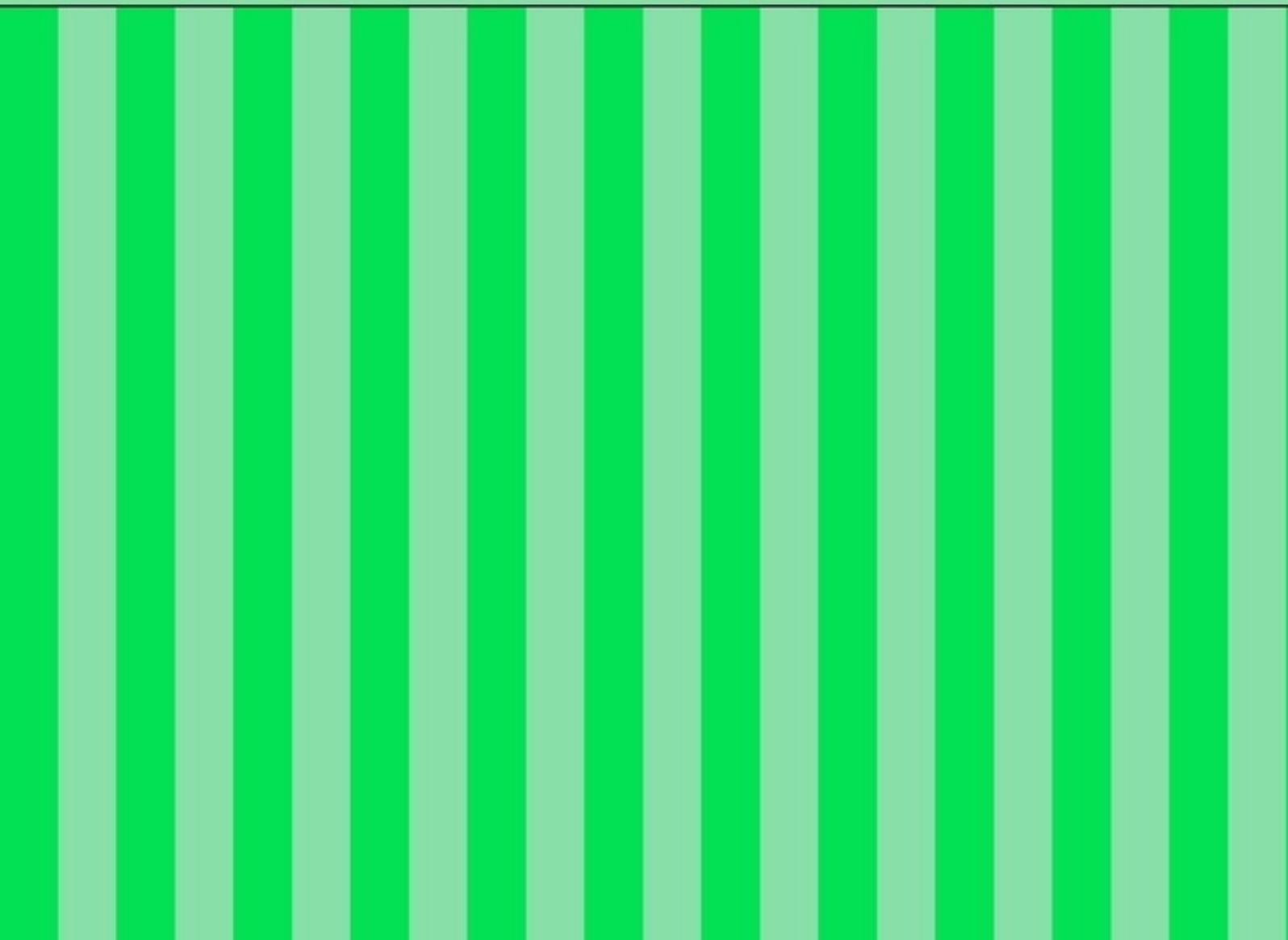

Влад Эмир

Химик

1 часть

The bottom half of the cover features a decorative pattern of vertical stripes. The stripes alternate between a light green color and a slightly darker shade of green, creating a rhythmic visual effect.

Влад Эмир
Химик. 1 часть

«Издательские решения»

Эмир В.

Химик. 1 часть / В. Эмир — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747490-4

Влад оказывается в центре научных разборок, результатом должны стать миллионы долларов. Знакомство с Катей становится приятным и страшным одновременно.

ISBN 978-5-44-747490-4

© Эмир В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Нижнекамск	6
Глава 2. Новосибирск	24
Глава 3. Академгородок	46
Глава 4. Уголовное дело	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Химик
1 часть
Влад Эмир

© Влад Эмир, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Нижнекамск

Александр вторые сутки сидел в аэропорту. Краснодар не хотел принимать ничего, кроме холодных облаков с дождем и грозами и сильного ветра. А ведь осень ещё толком и не наступила! Москва, на удивление, была теплее южного города – люди ходили в одних, как говорят, рубашках, а люди женского происхождения ещё не убрали в свои гардеробы удлинённые маечки, которые они предпочитали для приличия называть платьями. Иногда даже честно – маленькими платьями! Саша с трудом справлялся со своими плотскими желаниями и не мог не представлять, что можно спрятать под этими маечками, потому что это было уже неприлично и не вписывалось в образ делового человека, которого он всеми силами старался изображать, отводя глаза от этих возбуждающих предметов одежды женской половины человечества. Сидеть, стоять, слоняться по огромному зданию аэропорта «Внуково» он уже устал, оставалось просто ждать. И стараться не обращать внимание на окружающие его «маечки». Наконец, Саше удалось совладать со своими природными желаниями крепкого молодого организма и он почувствовал влияние другого основного инстинкта – голода. Кафе и буфетов в здании аэропорта находилось превеликое множество и смысла искать что-то особенное не было. И к тому же, все эти пункты питания продавали улетающим, прилетевшим, транзитным и просто празднично шатающимся один и тот же ассортимент питания. Саша заглянул в ближайший, взял поднос, подошел к раздаточной стойке и выбрал из довольно большого ассортимента закусок куриные яйца под майонезом, салат из свежей капусты со свежими огурцами, чашку кофе и какую-то булочку без начинки. Есть хотелось очень, но подобные заведения общепита доверия не внушали, поэтому Саша ограничился минимумом и решил потерпеть до обеда на борту лайнера, где за качество вкушаемого можно было не так беспокоиться. Расплатившись с кассиром, он со своим «переполненным» едой подносом прошёл к столику, где расположился мужичок с аккуратно подстриженной «профессорской» бородкой и довольно интеллигентного вида. Рядом с «профессором» стоял портфель – дипломат. Мужчина явно никого не ждал и столик был достаточно свободен.

– Вы позволите? – спросил вежливо Саша.

Даже в этой нервотрепке непрекращающихся задержках рейсов на южное направление, вежливость всё-таки была не лишней.

– Да, да, пожалуйста! Прошу Вас! – ответил довольно любезно «профессор».

– Тоже ждёте? – с иронией произнёс Саша и переставил свою скромную трапезу с подноса на столик, но поднос относить не стал, так как рядом сновала уборщица, очищающая столики за пообедавшими.

– Да. Лучше бы поездом поехал. Сам виноват, спешу вечно!

Мужичок добродушно поглядел на своего молодого соседа, отпивая кофе.

– А Вы куда летите? – чисто из вежливости задал вопрос Саша.

– В Краснодар, в командировку. Не лечу, а сижу!

И «профессор» грустно рассмеялся.

– Лебедев, Николай!

– Александр! – представился также сосед по столику и некрепко пожал протянутую ему ладонь. Начался обычный «вокзальный» разговор незнакомых и случайно встретившихся людей. Естественно, к креслам в зале ожидания попутчики проследовали вместе.

– Ты что так хромаешь? – спросил собеседника Александр.

Как-то само собой вышло, что ещё в кафешке перешли на «ты». Это тот самый, очень простой и открытый вид общения людей, когда они свободны от лицемерия и формальностей. Именно так люди говорят в общественной бане.

– Да ещё неделю назад ногу дома на лестнице подвернул, – пожаловался Николай, – Болит страшно! Сидел бы дома, да комбинат скоро станет. Из-за вашего, кстати, Краснодара!

– А ты где трудишься? – вопрос был задан опять из вежливости.

Николай достал из внутреннего бокового кармана пиджака бумажник, раскрыл его и вынул визитную карточку.

– На! Вот теперь уже и официально познакомились, – шутливо он заметил.

На карточке значилось: «Лебедев Николай Иванович. Генеральный директор завода по производству спиртов. Город Мытищи, Московская область».

– «А если б водку гнать не из опилок, то чтоб нам было с пяти бутылок?» – процитировал Александр Владимира Семеновича Высоцкого.

– Высоцкого, я вижу, тоже любишь? – улыбнулся Николай.

– Водку или Высоцкого?

– Ладно, похромали! Водки местной выпьем! Я хоть качество её оценю!

В уже известное кафе возвращаться не стали, так как в двух шагах находились абсолютные близнецы. Николай остановил Александра, потянувшегося было за бумажником.

– Я же предложил, – справедливо он заметил, – Я и плачу!

Водку в кафе не продавали, на розлив было запрещено, а вот коньяк, в бутылочках по двести граммов, запросто! И стаканчики пластиковые рядом стояли. Это уже «разливом» не считалось!

– Одну? Две? – задал вопрос Николай и тут же сам рассмеялся, – И, действительно, глупо спросил!

Он взял две бутылочки, тарелочку с нарезанным лимоном, маленькую «аэрофлотовскую» шоколадку, рассчитался и попутчики, весело улыбаясь, двинулись к ближайшему свободному столику.

– Вот, как раз и обезболивающее! Разливай! – сказал Николай и Александр наполнил стаканчики наполовину.

– Ну, за доброе знакомство? – предложил тост Саша и оба одновременно выпили до дна.

– А этот спирт хороший, качественный! – сразу оценил Николай, – Ну-ка ... ,

Он взял бутылочку, просмотрел этикетку, повертел «пузырек» туда-сюда,

– Удивительно! Вроде, не подделка! Ну, молодцы!

Коньяк назывался «Московский». И явно был знаком Николаю.

– Мы им тоже свой спирт поставляем, – подтвердил он догадку Саши, – Но иногда они химичат. Под нашей маркой «левый» спирт пропускают. Подешевле, естественно, но качество, как ты догадываешься, ни к чёрту... Я его за версту чую!

– А в Краснодар, всё-таки, зачем летишь? – теперь уже всерьёз заинтересовался Саша.

– За своей пшеницей! – снова рассмеялся Николай, – Ваши казачки поставку задержали уже на три месяца, а у нас производство вот-вот остановится. Процесс ведь непрерывный! Деньги у нас, сам понимаешь, имеются. Мы бы в другом месте давно уже купили, но, во-первых, у нас Договор, мы слово держим, а, во-вторых, ваши всё время твердят – то дожди, то вагонов нет, то СЭС, то мэс, то... И так далее, и тому подобное! Вот и полетел сам, чтобы или отправка, или Договору конец! И сразу же у казахов купим. Они хоть сейчас готовы! Казахи, казаки... Думал, за сутки уложусь, а уже только здесь вторые пошли, в аэропорту! Тоже, сам знаешь, через три часа! И так уже тридцать часов! Каждые три часа...

– Уважаемые пассажиры! У стойки номер один начинается регистрация билетов и оформление багажа на рейс номер двенадцать тридцать шесть «Москва – Краснодар». Пассажиры просят...

– Дай-ка мне свой билет, – попросил Саша, – Ты пока дохромаешь...

Николай молча передал ему паспорт с билетом и Саша направился к стойке регистрации. К месту регистрации он подошёл одновременно с девушкой – регистратором.

– Багаж имеется? – улыбнулась сотрудница в форме.

– Нет. Бедные мы! – шутка получилась стандартной.

Девушка зарегистрировала билеты и выдала Александру посадочные талоны, продолжая улыбаться дежурной улыбкой. Получив билеты и талоны, Саша поднялся по лестнице к Николаю. Коньяк оказался действительно настоящим, пился легко и приятно. Николай увлечённо рассказывал о технологии производства спиртов и химических тонкостях. И о производстве спирта из древесных опилок, о котором вещал Высоцкий.

– Уважаемые пассажиры! Начинается посадка на рейс номер двенадцать тридцать шесть «Москва – Краснодар», пассажиров просят пройти в зал вылета к стойке номер два... – раздался голос из громкоговорителя, висевшего прямо над головой.

– О, а мы еще регистрацию не прошли, – заволновался Николай, – Побежали!

– На! – протянул ему билет и талон на посадку Александр, – И паспорт твой!

– Ты когда успел? – изумился Николай, – Тебя же минуто—две всего не было! Оперативно! Сразу видна хватка!

– А ты мне в следующий раз звони, когда вагоны не выйдут! Поможем! – пошутил Саша, – И время, и деньги сэкономишь!

Директор комбината молча и серьёзно поглядел на Сашу.

– Ну что, тронулись? Помочь тебе?

– Да уж нет! Дойти я и сам смогу, а вот насчет «Позвони»... Пошли, поговорим об этом серьёзно! Нам еще лететь часа полтора!

К Краснодару Александр подлетал уже с готовым Договором о представительских полномочиях своей фирмы на юге России от лица Мытищинского спирткомбината.

– Ты как сейчас, помощь нужна, отвезти куда?

– Нет, спасибо Саша, меня встречают, – ответил весело Николай, – Хоть добрались! Ну, ничего не поделаешь, сутки потеряли, зато теперь, надеюсь, всё будет нормально!

За полтора часа импровизированных переговоров в тесной, дружеской и непринуждённой обстановке, подкреплённой ещё двумя бутылочками того же самого напитка, партнёры оговорили все условия работы и права фирмы, которой Александр руководил, представляющей теперь и интересы Мытищинского спирткомбината.

– Ты с бартерными операциями сталкивался когда-нибудь? – Николай уже совсем доверительно разговаривал, коньяк делал свое обычное дело, на этот раз сближая людей.

– Да. Работал. Менялся с Татарстаном – Нижнекамском и Набережными Челнами.

– Нижнекамском!?! Тогда тебе и карты в руки! Они очень много спирта потребляют, особенно технического. И нашего тоже. Работай! Бумаги я тебе все по электронке скину. Ну, и наши вопросы не забывай, я сейчас всё обговорю, а ты, Саша, контроль! А денежки... – он с хитринкой улыбнулся, – Сам всё понимаешь! Давай! – уже почти друзья разлили остаток коньяка поровну.

– За коммуникабельность! – с трудом выговорил Николай, протягивая стаканчик. Александр чокнулся, но повторять тост не стал. Просто кивнул. Дома Александра ждали офис и работа. По командировкам он уже ездить привык, поэтому теперь с удовольствием начал готовить очередную экспедицию в Татарстан. Теперь у открылась еще одна возможность использовать в своей деятельности очередной вид товарной массы, которой он называл любую продукцию в более или менее значимом количестве. Он был готов к бартеру с Татарстаном в направлениях, которые были оговорены с его новым другом и партнёром Николаем.

Для сведущего человека слово «бартер» означало только одно – купля—продажа товара завуалирована, без прохождения денежных средств через расчётные счета, а стало быть, уход от налогообложения. Это почти законный способ. При бартерном обмене можно запросто увеличить стоимость отчуждаемого товара, изъять, варьируя, эту самую стоимость, количество товара, убрать из предполагаемого ассортимента ходовой товар, за счет реализации которого

можно покрыть очень многое. И разобраться налоговикам в этих операциях очень и очень трудно, практически невозможно. Нереально организовать встречные налоговые проверки в нескольких городах, расположенных друг от друга порой за тысячу километров. Но даже если и осуществить эти проверки, вряд ли они дадут нужный результат, так как товарно – финансовые документы составлялись идеально. Предприятия рассчитывались друг с другом за поставленный товар другим товаром, по Договору о взаиморасчётах. Составлялся Акт согласования цен, взаиморасчётов и все оставались довольны. И, как результат – законно выведенные из оборота денежки. А денежки превращались в эти самые «блага жизни»!

А цены... Не брал потребитель товар по другой цене, а расчет требовал, угрожал в суд обратиться, а там... Учитывая интересы и иски, потерянное время и нервы, расходы могли быть значительно выше! И договора, опять—таки правильно составленные, с этими самыми исками и штрафами, накладывали определённые обязательства на партнёров.

– Ира, так ты остаёшься работать? Или нужно время на раздумья?

Девушка пришла устраиваться сама, смело обратившись прямо к Александру.

– А кто тебе сказал, что нам секретарша нужна?

– Коля. Он сосед мой, рядом в доме живёт, на Ставропольской.

– Понятно. А что ты умеешь делать?... Стой, стой, не красней, ты неправильно меня поняла... Ладно, оставайся пока, присматривайся. Понравится, тогда о работе поговорим! Только смотри, сразу предупреждаю – у нас все, в основном, парни работают, все молодые и активные. Предупреждение поняла?

– Нет... – протянула, улыбаясь, девушка.

– Секса у нас в стране нет! Вообще никакого! А теперь понятно?

– Понятно. У нас в стране секса нет!

– Ладно, Ира, будем считать, что проинструктировал. Вот твой компьютер, что непонятно, спрашивай, буду объяснять. Всё равно сразу во всё не «въедешь»! Давай, располагайся, осматривайся везде. Телефоны все твои – поднимаешь, красиво представляешься и говоришь, что знаешь, а что не знаешь – записываешь. Не бойсь! Со временем разберёшься! Вот список телефонов городских организаций, а вот по стране – с кем наша фирма сотрудничает. Вот и набирай мне, прямо сейчас, Нижнекамск, ОАО «Химмарк». Здесь и руководство в списке, фамилии, имена – отчества. Любого из замов! Представишься сама и меня позовёшь. Действуй!

Ирина оказалась девушкой добросовестной и настырной, уже через десять минут Александр разговаривал с Равилем, одним из своих знакомых, уже работавшим когда-то с ним. Менялись по принципу – «всё на всё»! Тогда Саша привозил в Нижнекамск семена подсолнечника и консервированную овощную продукцию, рис и гречиху. Взамен получал качественный нижнекамский тосол и автомобильные покрышки ОАО «Нижнекамскшина», которые ОАО «Химмарк» само приобретало, поставляя производителю покрышек каучук.

– Равиль, ты со спиртом работаешь? – сразу попробовал решить вопрос со сбытом новой товарной массы, доступ к которой так неожиданно получил, Александр.

– Да, работаю. Но сейчас у нас потребности в нём нет. Весь объём закупили.

– А ещё что-нибудь для производства нужно, в данный момент?

– Да всё, вроде, есть, на год вперед закупили. Сейчас я с ширпотребом работаю, излишков продукции, знаешь-ли, много!

– А что за излишки?

– Да всё то же – КАМАЗы, покрышки, тосол, еще многое чего! Давай я тебе прайс—лист по факсу скину, ты сам посмотришь? Может чего...

– Давай... – загрустил Саша. Спирт был, но пока его продать было некому. И к тому же, на работу с алкогольной продукцией у предприятий должна быть лицензия от государства, то

есть спирт так просто никто не купит. А вот поменять спирт – это совсем другое дело! После завершения бартера товарно – финансовые документы заменялись как угодно.

– Ира, ты спирт пьёшь?

– Александр Васильевич, это не ко мне!

– А куда тогда мне цистерну спирта девать?

Девушка смотрела на Александра большими глазами и молчала. Ирина была довольно красивой девушкой – кучерявые волосы, карие большие глаза и великолепная фигура.

– К тебе ещё никто не приставал? Ты уже три дня, как у нас трудишься, – напомнил Саша, взяв намерено «директорский» тон.

– Нет! Ещё нет! А что, уже пора? – не испугалась секретарша, точнее, претендентка на секретаршу.

– Тогда поехали спирт проверять!

Девушка замялась.

– Да не беспокойся! Я же сказал: у нас секса нет! Нет, значит, нет! Мы всем коллективом едем. Сегодня просто у твоего соседа день рождения! – Александр рассмеялся, увидев выражение лица девушки.

– Звони домой, маме, мы на базу отдыха, с ночевкой, а утром снова на работу. Там, на базе, всё есть, что нужно. Все наши девчата из бухгалтерии тоже выдвигаются. Так что, давай, вливайся в коллектив, а то отбор не пройдёшь! – пошутил Саша.

Ирина вышла из кабинета, а Александр снова задумался – спирт нужно было быстро куда-то пристраивать, за простой цистерны на станции уже «потекла» пеня! Он ругал сам себя за поспешное решение принять цистерну спирта от Николая. С другой стороны, когда ещё подвёрнется такая возможность – вот так просто, на доверии, получить на реализацию на неогороженный срок расчета, шестьдесят четыре тонны качественного первосортного спирта практически по заводской цене! Тем более, что на данный вид товара существовал значительный дефицит!

– Александр Васильевич, Вам просили передать, что всё готово! – Ирина заглянула в кабинет. Она уже успела накрасить губы и подвести косметикой свои большие глаза, это было заметно. Вечерний макияж ей явно шел, сразу было видно, что девушка умеет применять косметику – она выглядела превосходно.

– О, так ты решила ехать с нами?

– Да. – потушила глаза Ирина.

– И спирт пробовать будешь?

– А почему обязательно спирт?

– Ладно, мы его для тебя разбавлять будем! – Саша смеялся, – Хорошо, поехали!

База на берегу реки Кубань была переполнена. Отмечали свои праздники сразу три компании, каждая состоящая из радостных и счастливых людей, жаждущих, почему-то, «набраться» на природе. Когда народ начал уже весело и громко общаться, компании, как это обычно и бывает, стали брататься краями, а потом и общей массой. Скоро с предводителем одной из компаний Александр оказался рядом.

– А у вас, что за торжество? – по-свойски спросил своего нового приятеля Саша.

– День рождения фирмы! Нам три года!

– А у нас день рождения человека – тридцать три года стукнуло, так-то вот!

– Здорово! Предлагаю за это выпить! Меня зовут Света!

– А меня Саша! Ну что, пьем!?

Выпили сначала за день рождения фирмы, затем за день рождения Николая.

– Чем занимаетесь? – Света была деловой женщиной.

– Спирт меняем на всё, что дают! – с ходу отреагировал Саша.

– Хороший спирт? Официальный?

– Да! С завода, со всеми документами.

– А, за долги по налогам отдали? – взяла быка за рога Света, – Я могу весь твой спирт администрации сбавить, у них завод вино-водочный, почти под флагом администрации работает! А они любое предприятие тебе отдадут, то есть, его продукцию, стоимость которой потом с долгов по налогам в местный бюджет спишут. Пойдет тебе? Список предприятий – должников у меня даже с собой, в машине лежит, я по этим зачетам сейчас сама работаю. Будем в следующий раз из твоего спирта водку пить!

Предложение Светланы было явно палочкой – вырубалочкой, да и сама идея Саше очень понравилась.

– Давай свои координаты и документацию, я всё завтра посмотрю. И у меня тост есть! Давай за это, ну за... Ком-му-ни-ка-бель-ность? Во, а!? – медленно, по слогам произнёс Александр.

Света внимательно выслушала, посмотрела на Сашу, но повторять тоже почему-то не стала, а просто кивнула.

– Давай!

Чокнулись, выпили и, довольные друг другом, разошлись каждый к своей компании. О «комиссионных» Светланы говорить было ещё рано, но этот вопрос можно было обсудить и позже – когда спирт возьмут. А то, что возьмут, Александр уже не сомневался! При таком расчете это было выгодно абсолютно всем, в том числе, а, может быть, и в первую очередь, самим предприятиям – должникам, у которых просто не было средств для уплаты налогов, а долги росли. Продукция этих предприятий реализовывалась, но медленно и к тому же покупатели стремились получать её с отсрочкой платежа, по бартеру, в порядке взаиморасчетов. Александр взял стопку листов, с перечнем предприятий – должников по налогам, поблагодарил Светлану и вернулся к своим, где весь народ уже прилично был навеселе, а череда тостов и не собиралась прерываться.

– Что-то ряды наши поредели? – задал весёлый вопрос Александр.

– Да сломало некоторых! – весело отозвались выпивающие товарищи.

– В домики ушли протрезвляться! Но обещали вернуться! Давай, присаживайся, ты и так уже сколько пропустил! Штрафную шефу!

– Да погодите, я пойду проверю уставших и выбившихся из сил и сразу вернусь!

Александр был обеспокоен отсутствием за праздничным столом Ирины и решил её розыскать. Список предприятий лежал в кармане – никуда теперь эти должники не денутся! Оставалось только выбрать ту продукцию, которая была «удобопродаваемой». В общем, нужно будет звонить в Нижнекамск и спросить, что им больше всего нужно с этих предприятий – должников, на то и меняться! Нужно всё будет откорректировать с Равилем, с ОАО «ХИМ-МАРК». Ну, а цены на поставленную продукцию, естественно, свои! С такими вот приятными мыслями Александр во втором исследуемом домике и нашел девушку. Ирина лежала на широкой кровати навзничь, раскинув руки и спала

– Алло, девушка! – пошевелил её за ногу Саша. Ира не реагировала. Саша невольно засмотрелся на неё. Красивое лицо было обрамлено курчавыми волосами, через тонкую белую рубашку пыталась вырваться наружу молодая упругая девичья грудь. Девушка лежала, раскинув руки и ноги в стороны, что явно говорило о том, что она перебрала лишнего. Она даже не проснулась, когда Саша положил руку на ее грудь и через рубашку ощутил острый сосок, почему-то твёрдый. Саша опустил руку вниз, проведя по животу, джинсам и задержал руку в... Девушка не реагировала. Расстегнуть джинсы и снять их казалось делом недолгим. Инструктируя Иру при принятии на работу об отсутствии секса, Александр не думал нарушать свои инструкции по занятию сексом в коллективе, но она сама не дала ему возможности не делать этого! Саша успел снять только одну штанину, как девушка начала просыпаться, сонно моргая и пока смутно осознавая, что происходит и где она находится. Трусики сильно не мешали, легко

отодвинулись в сторону. Саша увидел то, что и помешало соблюсти инструкции ему – тонкую стрелку волос и уходящую вглубь трещинку, такую мягкую и нежную... Девушка только вздрогнула, когда Александр зашел всем телом в эту трещинку, придерживая край трусиков рукой.

– Ты что? – девушка окончательно проснулась, – Александр Васильевич?!

– Всё уже, теперь можно снять? – вопрос был риторический, джинсы уже можно было снять совсем, – Только тихо, Ира, народ совсем рядом гуляет, а дверь открыта. Ладно?

– Ладно, – прошептала девушка, почувствовав снова движение в трещинке, раздвигаемой частью Александра.

– Ты ещё будешь отдыхать? Или вместе пойдем?

– Александр Вас...

– Уже просто Саша для тебя! Так же лучше?

– Ты же говорил?..

– Я тебя обманул, я – ужасный обманщик! Ладно, идёшь?

– Ну, я хоть оденусь? Или так можно? – Ирина пошевелила бёдрами.

– Ты красивая, но так всё равно нельзя! Там же ещё посторонние есть? Зачем мне конкуренты?

– Ты бы хоть отвернулся! – почему-то попросила Ира, оставаясь лежать в той же позе, с раздвинутыми ногами, на спине, вызываясь показывая всё, что было в трусиках, держа их в руке.

– Ладно, приходи. Жду! – и Александр вышел, присоединившись к компании, даже не заметившей его отсутствия. Вскоре пришла и Ира.

– Идёшь теперь работать ко мне секретаршей? – спросил её на ушко Саша.

– Это был испытательный срок? – огрызнулась девушка. И тут же улыбнулась, – Иду!

В понедельник Александр отправлял по факсу Равилю весь перечень предлагаемой к обмену на спирт продукции предприятий—должников города Краснодара и всего Краснодарского края. Равиль же, встречно, свой перечень продукции, предлагаемой к обмену из Татарстана. А Ира впервые позволила себе, потихонечку от всех зайдя в кабинет шефа, его поцеловать. Правда, тут же смутилась и выбежала из кабинета и больше старалась не входить, останавливалась на пороге, у двери. Александр придумал, как её выманить, правда, для этого пришлось купить кофеварку. Дверь в кабинет закрывалась только изнутри, поэтому Ира лишь ойкнула, догадавшись, как её с этим кофе «поймали»! Прижимаясь голым животом к краю стола, опираясь на него руками, чувствуя, как её раздвигают снизу, сильно всовывают в низ инородное тело, легко, странным образом, проскальзывающее между сжатых ножек, заставляя её тело, пытающееся сопротивляться, становиться вялым и податливым, ожидая чего-то таинственного, что вот-вот должно произойти, Ира прислушивалась больше к себе! Со стола соскользнули руки и телефон полетел на пол, зазвенев в последний раз и замолчав навсегда. Ира охнула и пошевелила попкой.

– Ты всё? – Саша прижимался к девушке, держа в руках эту аппетитную попку и поглаживая её.

– И что теперь делать?

Секретарша застыла, бежать было некуда. Спасла старая рубашка, валявшаяся в стенном шкафу с незапамятных времён.

– Она хоть чистая? – без особого интереса спросила Ирина, пытаясь этой рубашкой закрыть пробояну в своём теле, находящуюся намного ниже ватерлинии.

– Да что ты на меня смотришь? Не видел никогда?

– Тебе что, жалко?

Ира рассмеялась.

– Уже нет... Ладно, смотри!

Когда Александр подключил другой аппарат, сразу же раздался звонок.

– Не уходи! Ты мне нужна сейчас будешь по делу! – задержал он секретаршу, уже приведшую себя в исходное состояние и собиравшуюся вернуться в приемную, – Да, я! Лады, Света, спасибо! Через час я тебе дам ответ.

Светлана сообщила о согласии Администрации края на сделку с передачей права требования долга по задолженности предприятий в местный бюджет в обмен на спирт.

– Помни, Ира, теперь работа!

– А это что было? – заметила девушка шутливо.

Отвечать Саша не стал, секса же не было! Час отсрочки он взял только для того, чтобы успеть созвониться с Равилем сразу же, как только Ира закончит печатать изменения в документах цен на самые интересные для обмена и последующей продажи товары Краснодарских предприятий, увеличив цену на них вдвое, а то и втрое. Саша выбрал самые, по его мнению, перспективные товары и рассчитывал, что Равиль согласится, по крайней мере, поторгует, отправляя ему «прайс» на всю продукцию. Равиль откликнулся сразу же, вернув «прайс» с отмеченными галочками позициями товаров. Торговаться он не стал, прекрасно понимая, что и его цены, которые он назначал на свои бартерные товары, далеки от заводских.

– Светлана, ну что, едем подписывать документы?

– Приезжай за мной! – она была явно обрадована, – У меня дома и жильё, и офис. Всё сразу и оформим!

Из всего ассортимента товаров, оказавшегося в руках Александра, и он, и Равиль выбрали практически одно и то же: фаянс местной Краснодарской фабрики «Чайка», которую все знали еще по СССР, сервизы, тарелки и чашки с «птичкой», в зависимости от сорта изделия, выполненные красным, синим и зелёным цветом. Эта продукция пользовалась хорошим спросом у населения и являлась, таким образом, ликвидным товаром.

Света жила в высоком доме, на двенадцатом этаже. Квартира представляла собой симбиоз жилья и офиса. Зал, кухня и прихожая были заставлены оргтехникой, стеллажами с документами, компьютеры стояли как на выставке, а дальше располагались две спальни с огромными кроватями, ванная, оборудованная по последней моде для данных помещений. Ванная также служила хозяйке будуаром – с зеркалами, с ярким освещением и подсветкой зеркал.

– Ты одна живёшь?

– Одна. Я самостоятельная!

Работала, правда, Света не одна, а с компаньёншей, Викой.

Вика была женщиной замужней, но, как понял Александр, почти всё своё время, и рабочее, и личное, проводила в офисе. То есть, у Светланы дома. Была у Светы и секретарь – Алёна, которой Саша весело подмигнул, девушка казалась весёлой и озорной.

– Как хозяйка, не помогается?

– Нет, она хорошая! Меня муж помогается! – съязвила Алёна, – И клиенты!

– Я – не клиент! Я – партнёр! – «обиделся» Саша, – И не халявщик! – вспомнил он старую рекламу «МММ».

– Идите, партнёр! Вас директор мой ждёт! – засмеялась Алёна.

– Я ухожу, но ещё вернусь! – пообещал Саша, проходя два метра до стола Светланы.

Оформить документы оказалось очень простым делом. Свете уже была выделена квота на «Чайку», но она была немного меньше стоимости спирта, добрать можно было любой другой продукцией.

– А что ты на «Чайке» будешь брать? – поинтересовалась Света, – Я свой процент тоже хочу получить тем же. И первой!

– Вот и пойдём вместе, – предложил Саша, – Заодно, как опытная женщина, поможешь выбрать, что людям больше нравится. Я только всё приготовлю, машины, себя в командировку, это недолго у меня, чувствую, будет. Дня через три, годится? Примерно в пятницу, с утра?

– Давай, я на фабрике договорюсь, с отделом сбыта. Заберём, что получше там есть! В пятницу, так в пятницу!

– Алёна, тебя не надо домой отвезти, уже рабочий день закончился? – предложил, проходя мимо секретарши, Саша.

– Меня муж уже ждёт!

– А он её каждый день забирает, так что тебе трудно будет! – подковырнула Александра Вика, уже звонившая на «Чайку», в отдел сбыта, – Она только здесь, в офисе, у нас, без мужа, здесь он её не охраняет!

Женский коллектив развеселился.

– Тогда будем работать, – шутливо вздохнул Саша, – Работать, так работать, в пятницу, так в пятницу!

Но начать работать пришлось раньше. Не хватило времени даже на кофе с Ириной! Теперь всё упёрлось в химию, в продукцию предприятия ОАО «ХИММАРК», полный ассортимент которой прислал Равиль. Оказалось, что Александр, как и все его сотрудники, имеет очень отдалённые познания о химии и уж, тем паче, о химическом производстве чего бы то ни было. Все знания ограничивались школьным курсом, а Равиль прислал перечень с химическими названиями, литрами и килограммами, имеющихся в наличии в Татарстане, а также цены на всё это химическое богатство, а что с этим всем богатством делать, не сообщил. Автомобильных покрышек на всю сумму стоимости тарелок, которые мог привезти Александр из Краснодара, он дать не мог, покрышки были очень ликвидным товаром и по бартеру отпускались крайне неохотно, только в качестве затравки, для вида. А вот «химия», пожалуйста, забирай, что хочешь! На улице – лето, поэтому и такой товар, как тосол, который можно было легко продать на предприятия, где есть автотранспорт, ушел бы только к зиме, это в лучшем случае, у нас почему-то не работает поговорка «Готовь сани летом...», у нас почему-то – «Пока гром не грянет...» и объяснения этой национальной черте нет! Ну, а холода в тёплом Краснодаре наступают с запозданием!

Саша разогнал всех своих сотрудников для прощупывания рынков сбыта «химии» и побежал сам по предприятиям города с перечнем химических веществ, предложенных Равилем, но это были, в основном, чисто специфические вещества для химических производств, нужно было искать химиков. Александр, уже не в силах оттягивать процесс обмена, был вынужден либо освободить цистерну на железнодорожной станции, либо платить приличную неустойку за её простой, ввиду чего принял решение – разбираться с товаром от «ХИММАРК» на месте, передав ему тарелки и, таким образом, сделав его своим должником. Только на следующий день Саша смог увидеть свою секретаршу и попрощаться с ней.

– Со мной не хочешь прокатиться? – спросил Саша.

– На грузовике? Не-е-е-т!

Саша и сам понимал, что в такую даль, да ещё с двумя машинами, которые он уже нашёл на завтра, договорившись с водителями, дав им задатки, девушку тащить не стоило.

– Поехали, я тебя домой отвезу?

С определённого момента Саша стал отвозить Ирину домой, так как работать приходилось допоздна, да и исполнять эту обязанность ему очень нравилось, тем более, что в машине были плотно тонированные стекла.

– Ты хоть не сбежишь, пока я катаюсь? – весело спросил Саша, подвозя Иру к её дому. Девушка томно лежала на откиннутом пассажирском сидении и осоловело оглядывала потолок, думая о чём-то своём. Саша вновь почувствовал прилив сил и наклонился над Ириной.

– Ну-у-у... – возмутилась девушка, схватив его за руку, которая уж слишком далеко проникла, – Нас же из окон увидят!

– А на посошок?

– Да сколько же у тебя посошков? – томно улыбнулась Ирина, – Хоть проедь немного вперёд...

Утром Саша стоял около длинномеров.

– Готовы!?

Водители уже знали, что будут грузиться посудой. Вес каждого сервиза, каждого ящика с чашками и тарелками был известен. «Чайка» уже не первый год отгружала большегрузные машины в разные концы огромной страны, поэтому от грузоподъёмности грузовиков зависело количество тех или иных фарфоровых и фаянсовых изделий и, соответственно, стоимость всего груза. К полудню отгрузка была завершена, документы на груз оформлены. Светлана уже также отобрала свою часть товара, свою долю от сделки, за которой собиралась приехать аж на следующей неделе.

– Свет, на вот, Алёнке твоей от меня чашку подари, – сказал Саша, передавая ей маленький, очень симпатичный чайный сервизик на шесть персон.

– А мужу что сказать?

– А мужу скажи, что это ты ей даришь! Это же элементарно, Ватсон! Ей – одно, мужу – другое! Только не перепутай, Кутузов!

– Ладно, удачи тебе! Возвращайся быстрее, ещё же не всё выбрал! Там денежки остались по долгам...

– Спасибо, радость моя! – Александр залез в первую машину, – Ну, с Богом! Поехали! Караван тронулся в путь...

До Нижнекамска предстояло проехать две с половиной тысячи километров. Александр достал бумаги, присланные Равилем и внимательно взгляделся в список. Метанол, бензол, толуол, крезолы, фенол, диметил сульфоксид, диметил формалид, уксусная кислота, этил—целлюлоль, муравьиная кислота, нафталин, формалин, стирол, этиленгликоль, петролейный эфир... Саша смотрел на длиннющий список продуктов органического синтеза, как было заявлено в начале и ощущал себя полным профаном. Часть названий он не то, что никогда не слышал, даже произнести сразу затруднялся. Ну, что можно ещё взять у Равиля в обмен на прекрасные фаянсовые тарелки? А чашки? Такие голубенькие, цвета неба? Это же – прелесть, а не чашки! Чашечки! И вот эти-то чашечки взять и променять на какой-то диметил гидрозин? Саша был озадачен. Ну, ладно, уксусная кислота, ещё куда не шло! Если, конечно, под ней эти химики понимают именно то, что понимает сам! Если из этой кислоты делают уксус, разбавляя её до трех—девяти процентной концентрации, а не растворяя в ней что-либо или кого-либо! Какие-либо отходы, или не совсем отходы. Интересно, а можно человека растворить полностью, чтобы вообще ничего не осталось? Химики... Наверняка, можно! Идеальное убийство! Александр поёжился, страшно было представить, как человек лежит в бочке и медленно разъедается какой-нибудь гадостью...

За окном мелькали встречные машины, лесопосадки, кафе, стоянки и посты ГИБДД – караван не спеша продвигался на Восток. Водители особо не спешили – обе машины были загружены до предела, хотелось и доехать без поломок и весы, на постах, пройти без перегруза – по двадцать тонн! Ящики с посудой водители сами распределяли по всему кузову. Так что, за всё время переезда ничего экстраординарного не случилось и Саша проскучал трое суток, возбуждённо вспоминая свою секретаршу Ирину, оставленную со своими противозачаточными таблетками дома, где они ей не пригодятся, или... Пригодятся? Директора-то нет, а потом не определишь... Ладно, это её личное...

– Ну ты, Санёк, и эгоист! – подумал про себя Саша, – Ну и что, а что тут такого? Понравилась девчёнка, уж очень она вся такая...

К Нижнекамску подъехали вечером, на третьи сутки. Уже совсем стемнело, но ещё издали город стал заметен. Александр не в первый раз приезжал в этот промышленный город, просто начинённый химическими предприятиями, но каждый раз чувствовал себя пришельцем из другого мира. Город был разделен на две части – промышленную и жилую. Промышленная, издали, просто сияла разноцветными огнями, видимыми на несколько километров в округе. Над химическими предприятиями возвышалось огромное количество труб, выбрасывающих в окружающую среду клубы дымов различных оттенков, гарь и отравляющие отходы производства в газообразном состоянии. На всех предприятиях горели факелы – горящий газ из жерл труб должен был, по идее, уничтожать вредные для людей примеси. Насколько этот метод защиты был эффективным, Саша не знал, но снег зимой вокруг Нижнекамска никогда не был белым. Он был зелёным, синим, желтым, но только не белым! И в Нижнекамске жили женщины, у которых не было мужчин, способных к продолжению рода. Замужние женщины! А мужчин не хватало... Такая демографическая обстановка в Нижнекамске была значительно выше, в процентном отношении, чем в других окрестных городах Татарстана! Эту информацию ему по секрету поведали местные руководители. Это – тайна! Клубы разноцветного дыма зависли над городом, подсвечиваемые факелами из труб и прожекторами с земли, делая зрелище фантастическим и нереальным, это была какая-то фантазмагория и у человека, впервые сюда попавшего, волосы становились дыбом. Водители, как не странно, отнеслись к увиденному очень спокойно. Они уже довольно долго колесили по просторам нашей необъятной Родины и многое повидали.

– Куда? – только и спросил Иван, в машине которого ехал Саша.

– Вон к тому ядохимикату! – показал Саша в сторону огромного жёлтого пятна, висевшего облаком над предприятием ОАО «ХИММАРК». Рабочий день уже закончился, но перед заводоуправлением собралось десятка два машин разного калибра с иногородними номерами. Завод, оказывается, был востребован и продукция его пользовалась спросом. Саша собрался было идти уже к этим иногородним машинам, договариваться о сбыте того, чего он сам ещё не видел, но решил всё же отложить это мероприятие на завтра – уже практически стемнело, да и спешить было незачем. Самое главное он успел – слил спирт, освободил цистерну, заплатив мизерную неустойку заместителю начальника грузовой станции «Краснодар – Товарный» и пригнал в Нижнекамск машины со своими тарелками, на этот спирт обмененными. Теперь, завтра, предстояло эти тарелки тоже на что-нибудь поменять из «химии», затем эту самую «химию» тоже кому-нибудь пристроить... Дело, конечно, долгое, но интересное и прибыльное. После чего уж и смотреть, как до денег добратся, которыми и за спирт нужно расплатиться, и свои затраты покрыть на перевозку, командировочные, а они немалые, погрузочно—разгрузочные расходы, хранение, другие накладные затраты. И в конце всего, чтобы на хлеб с маслом осталось или ещё на что...

Александр оставил машины на стоянке, а сам поспешил к автобусу, собиравшемуся отъезжать от проходной в город – рабочих возили на завод собственным заводским транспортом. Можно было доехать и на обычном, но Саша даже не знал, где он останавливается. До жилой части города было километров пять, что должно было, по замыслу проектировщиков строительства города химиков, максимально обезопасить население в случае аварийных выбросов, что нет-нет, да и происходило на предприятиях. Но чаще – это были не аварийные выбросы, а просто предусматривалось технологическими процессами, по условиям производства. Когда такое происходило, весь город забивался в дома и закупоривал все окна и двери, пережидая, когда ветер отнесет ядовитое облако на безопасное расстояние. Саша с опаской посматривал на небо – об этих выбросах заранее никто не предупреждал. Это же не авария или техногенная катастрофа, это просто рабочий процесс! К тому же люди возле автобуса вели себя абсолютно спокойно. К нереальности окружающего пейзажа они уже привыкли и просто не обращали

на него внимания. Как работники морга – на трупы! Саша поёжился от сравнения, почему-то пришедшего в голову, и залез в автобус.

– В Нижнекамск?

– Ага! – радостно ответил водитель, – Садись, поехали быстренько, а то мне ещё за второй сменой ехать!

Автобус по отличной дороге домчался до спального района города очень скоренько и Саша вышел где-то в центре. Нижнекамск он успел рассмотреть раньше, при прежних приездах, и кое-как в нём ориентировался. Саша никогда не говорил даже о предполагаемом дне приезда, считая это плохой приметой – в дороге всякое могло случиться! Но теперь уже можно было обзвонить друзей, оставшихся от прошлых поездок.

– Андрей, привет! Ты дома?

– Санёк! Привет! Ты где?

– Я у вас, в Нижнекамске! Только что приехал. Не знаю, где поесть, поспать, воды горячей попить и переночевать... – перечислил гость города свои пожелания.

– Стой на месте! Только подними голову и скажи название улицы, на которой стоишь и номер ближайшего дома! Я тебя спасу!

Андрей был водителем «КАМАЗА», с которым Саша как-то работал. Год назад он нанял Андрея отвезти в Краснодар полученный на том же «ХИММАРКЕ» шампунь для мытья автомобилей, но уже в Краснодаре Андрей попал в глупую аварию, въехав в хвост длинномеру, разбив себе кабину. Тогда Саша помог ему, за свой счет эту кабину отремонтировал у своего знакомого, на «КАМАЗ – центре» и Андрей был у него как бы в долгу.

– Садись! – тормознула легковушка около Александра, – Я тебя спасать буду!

– А там, где ты меня спасать будешь, телефон есть?

– Да. Вроде бы есть, не знаю. Не звонил никогда! Там не надо звонить, некогда будет!

– А что там надо делать? – насторожился Саша.

– Тебе покажут, – ухмыльнулся друг, – Сейчас только в магазин заскочим, чтобы не с пустыми руками!

– Пошли вместе? – предложил Саша, когда машина остановилась у магазинчика.

– Нет, посиди! Ты – гость! Так уж, я сам как-нибудь! Ты же водку пьёшь?

– А водка из чего? – поинтересовался Саша, намекая на клубы ядовитого дыма и химическое производство, прославившее Нижнекамск. И уже пожалел, что не отлил из своей, ещё совсем недавно, цистерны, канистру мытищинского спирта.

– Нормальная водка, её не здесь делают! – принял шутку гостеприимный хозяин, – Жди!

Минут через пятнадцать он уже выходил из магазина с двумя объёмистыми пакетами, позвякивающими и аппетитно пахнущими.

– Всё, затарились на пару дней, поехали!

– Я не могу на пару дней! У меня две машины на промзоне стоят с грузом! На «ХИММАРКЕ» завтра нужно быть утром, – возразил Саша.

– Но ты же сейчас не уезжаешь? Завтра снова есть захочешь! Или ещё что-нибудь, мало ли что! Поехали, уехать к своим машинам всегда успеешь!

Отказываться было глупо и Саша повиновался, отбросив мысль о телефоне на завтра.

– Настя!? Добрый вечер! – Андрей по-свойски вошёл в квартиру, отодвинув хозяйку.

– О! Я так и думал, что ты здесь!

Саша вошёл следом и увидел двух молодых женщин, к которым и привёз его Андрей, намекая на кое-что ещё.

– Настя, раскладывай пока, а мне с Леной поговорить надо!

Не обращая внимания, на хлопающую ресницами Лену, он увлёк её в другую комнату.

– А они долго будут разговаривать? – спросил Саша Настю, чтобы разрядить обстановку.

– А ну его! – махнула рукой девушка, – Это моя соседка. Андрей где её поймаёт, там и разговаривает! – засмеялась хозяйка, – Вы с ним работаете вместе?

– Нет, я с юга приехал, в гости.

Настя доставала из пакетов разную снедь, бутылки с водкой и минеральной водой.

– Да вы не беспокойтесь, Андрей с Леной быстро разговаривает! – продолжала зубоскалить Настя, накрывая стол, доставая рюмки и тарелки, – А, вот и они!

В комнату вернулся Андрей и растрёпанная, слегка смущённая девушка.

– Поговорили?! – загадочно спросила Настя.

– Немножко совсем! Так Настя, мне некогда! Это – Саша, мой очень хороший друг. Прошу любить – ну, и жаловать! Ему вообще жить негде – по свету бродит, ищет пристанища. Приютишь, Настюха?

Женщина посмотрела на Александра.

– Да пусть ютится! Половичок, вон, постелю!

– Во—во, и пусть ведёт на нём половую жизнь!

Настя снова засмеялась.

– Ладно, я поехал! Санёк, звони, если обижать будут или выгонять, мы с ними со всеми поговорим!

– Вот напугал! – весело возмутилась Настя, – С Леной своей, вон, разговаривай!

Андрей, продолжая шуметь, вышел, оставляя Сашу одного с двумя очень возбужденными аборигенками.

– Так мне дадут половичок?! – уточнил «брошенный» гость.

– Всё дадут! – радушно сказала Лена, усаживаясь за стол, – Что праздновать-то будем?

– Будем отмечать удачное проникновение «химии» в организм человечества! – провозгласил Саша, выяснив, что ночлег на половичке, как минимум, ему обеспечен. Тем более после отмечания чего-нибудь.

– Это да—а—а, уже проникли в организм! В Ленкин! Это точно! – хохотала Настя, – Ленка, это химия была, ты там поняла что-нибудь?!

– Не успела! Какая-то «химия» или «Химера» проникла в меня и ушла! Ещё бы, что ль, заглянула? – загадочно протянула Лена, наливая себе рюмку водки.

– Ну что? За встречу!

– Настя, а телефон у тебя есть? – вспомнил вдруг Саша.

– В прихожей, на тумбочке стоит.

– Можно, звякну?

– Да ради Бога!

Александр вышел в прихожую. В суматохе встречи он не обратил внимания на тумбочку с телефонным аппаратом. Слушая за стеной женские голоса, Саша набирал номер за номером, обзвания своих знакомых. Теперь уже можно было сбывать предложенную Равилем «химию».

– «Гость с Юга», ты долго собираешься названивать? Дома, на юге своём, не мог назвониться? Напитки уже прокисают!

– Пардон дамы, я уже весь ваш! – воскликнул Саша, возвращаясь в гостиную...

– Сашенька, может не надо? – абсолютно не сопротивляясь, позволяя снять с себя трусики, томно спросила Настя.

– Ты для приличия спрашиваешь? Давай наш прекрасный вечер закончим прекрасным десертом, мы же можем себе это позволить, а?

– Можем, – уже в сильном волнении прошептала девушка.

Она только совсем недавно чуть ли не с боем выставила свою соседку, которая ни за что не хотела «улепётывать», заявляя о нехватки какой-то «химии». После этого сражения Настя сразу же расстелила «половичок», быстренько сбежала в ванную.

Саша уже был готов и возлежал на кровати. Настя оставила на себе только маленькие трусики, которые «южный гость» теперь нежно и не торопясь с неё снимал, доставляя ей огромное удовольствие. Настя обладала достаточно милой фигурой, все части её тела были, как говорят, тщательно подогнаны.

– Так ты мой подарок, как гостю города? – возбуждённо шептал гость.

– Нет, это ты подарок мне от Андрея, на День рождения! – простонала в ответ Настя.

– Что?! Меня – на День рождения!?

– Ты же приехал? Значит, тебя!

– А когда у тебя День рождения?

– Послезавтра будет. Ты останешься?

– И каждый раз – подарком?!

– Ай! – вскрикнула будущая именинница.

– Всё уже? Быстрая ты?

– У меня мало подарков таких, никто не дарит, вот хоть Андрей... – прошептала девушка, прижимаясь к гостю плотнее. Город химиков начинал Александру нравиться всё больше и больше...

Машины выгрузили быстро и груз довольно оперативно приняли. Товар был расфасован в фабричную тару и считать по отдельности каждую единицу не имело смысла. Рассчитавшись с водителями окончательно, Саша их отпустил. Сам же решил остаться на какое-то время в Нижнекамске. Вечером он получил у Равиля автомобильные покрышки R – 280, где-то сотни три, которые здесь же, за проходной предприятия, продал перекупщикам за пол-цены, окупив все свои расходы и получив средства для дальнейшего движения. Но самую хорошую новость он услышал ещё ночью, оставаясь подарком для Насти, даже не сопротивляясь, даже помогая себя использовать. Позвонил Володя, тоже один из друзей – партнёров, живущий в Новосибирске.

– Саня, я десять тонн диметил сульфоксида пристроил, наши фармацевты заберут, бабки сразу же, по получении!

– Вовчик, а в чем он, этот диметил, перевозится?

На той стороне провода рассмеялись.

– Я сам толком не знаю! Сказали, что в каких-то специальных стандартных двухсотлитровых бочках, металлических. Очень хороший растворитель, вроде единственный, который быстро проникает сквозь кожу человека. Его для всяких мазей фармацевты используют. Кстати – токсичный!

– А человека в нём растворить можно? – съязвил Саша, – Может, каким лихим людям продать?

Мысль об идеальном убийстве, появившаяся у него во время поездки в Нижнекамск, гвоздём застряла в мозгу.

– Ладно, шутки шутками, – продолжал Володя, – Этот диметил при плюс семнадцати градусов по Цельсию твердым становится, а так – жидкий. Кипит при плюс сто семьдесят, но при этом разлагается. Достаточно дорогой, так что везти можно, – Володя назвал цену за тонну, – Устраивает?

– Минуточку, – Саша быстро производил в своём математическом мозгу несложные вычисления. Получалось, что стоимость десяти тонн этого диметила, с учетом доставки в Новосибирск, превышала даже всю сумму долга ОАО «ХИММАРК» фирме Александра на сегодняшний день!

– Устраивает! Ты – молодчага! Тебе подарок, очень вкусный и нежный, к тому же, очень томный, не нужен? – Саша шутя толкнул в бок «завозмущавшуюся» Настю, – Поедешь в Новосибирск?

– Какой еще подарок? – не понял собеседник.

– Настя – подарок этот зовётся!

Саша не успел договорить, Настя нажала на рычажки телефона.

– Ну, Саша, ты вообще! Ты же подарок! – засмеялась девушка.

– Ах да, я! Тогда меня нужно засунуть в упаковку!

И весь остаток ночи Саша старался влезть в упаковку полностью, но получалось только по частям. Настя охала и стонала, пытаясь раздвинуться, но Саша всё равно не помещался, а рвать такую нежную упаковку было жалко! К утру, вроде бы, стало получаться, так как Настя начала довольно громко постанывать, «упаковка», по всей видимости, стала потихонечку разрываться в том месте, куда «подарок» пытался поместиться, но силы его оказались на исходе, подарок ещё дёрнулся и обмяк.

– Давай на вечер перенесём, а? – предложил Саша.

– Давай... – ответила ещё более обессиленная Настя, – Вечером...

А через пару часов, бодрый и свежий, сказывалась армейская закалка, Александр уже подписывал с Равилем договор о взаиморасчётах, получая десять тонн диметил сульфоксида. Равиль пошёл навстречу – стоимость отпущенного растворителя была почти в три раза выше остатка задолженности «ХИММАРКА» за сервизы и тарелки, даже при увеличении уже их стоимости Сашей практически в два раза. Теперь уже Саша стал должен Равилю.

– Слушай, Равиль, а что вообще из него делают? – поинтересовался покупатель.

Равиль улыбнулся.

– А ты куда и кому его везёшь? – в свою очередь ответил Равиль вопросом на вопрос.

– В Новосибирск, фармацевтам...

– Диметил сульфоксид – очень хороший растворитель! Он всю, практически, органику растворяет. Да ты особо не заморачивайся – люди знают, что с ним делать! Скорее всего, твои «фармацевты» нелегально двинут его в Китай, там любят всякие мази, втирания, бальзамы делать. «Звёздочки» там всякие... Диметил для этого подходит идеально! Не бойсь, не прогадаешь!

– А он опасен, ну это, токсичен? – не унимался Саша.

– Я же тебе толкую – растворяет всё! Сквозь кожу человека проходит очень быстро и с собой протаскивает всё, что в нём растворено. Всё, что угодно!

– И яды?

– Эти, как раз, в первую очередь!

– Так к нему прикасаться нельзя?! – уже опасно заметил Саша.

– Ну, руки мыть и умываться не желательно, – пошутил Равиль и улыбнулся, – У нас все работают в химзащите, грузят тоже в химзащите. Особой опасности при перевозке нет ни для людей, ни для окружающей среды. Даже при аварии не будет.

– Типун тебе... – пробормотал Александр.

– Он может быть опасен только при определённой доработке, – продолжил Равиль.

– Понял! Спасибо, Равиль! Пошёл я грузиться...

– Давай, удачи! Потом отправлю тебе, что еще смогу поставить по взаиморасчёту!

– Да знаю! Нет проблем, Равиль! Работаем.

С Андреем Саша уже предварительно договаривался о возможной поездке в Новосибирск и о её ориентировочной цене. Тот согласился сразу – у него был свой «десятитонник» КАМАЗ, тот самый, отремонтированный Сашей в Краснодаре. Тентованный КАМАЗ как раз подходил для перевозки бочек с диметилом в Новосибирск, да и Андрей был рад заработку – в Новосибирск километров набегало прилично!

– А обратно ты чем-нибудь грузиться будешь? – только и спросил водитель.

– Не знаю ещё. Попытаюсь что-нибудь получить взамен, – уклонился от ответа Саша, хотя уже знал, какова стоимость груза. Ни к чему водиле, даже очень знакомому, всё знать! К тому же Александр постоянно помнил, что нужно рассчитывать с Мытищами и Николаем.

Погрузка осуществлялась оперативно – бочки подвозили карами на поддонах, по две штуки. Дальше грузчики их перекантовывали и расставляли плотно в кузове КАМАЗа, в два этажа, перевязывая подготовленными Андреем тросами. Грузчики работали только в резиновых перчатках и сапогах, без костюмов химзащиты, что уже успокаивало настороженного Сашу. Да и документы для перевозки этого груза были самыми обычными – ЯДОВИТЫМ он не считался. Растворитель – и всё! Старт назначили на завтра, на утро...

– Ты же у Насти сегодня будешь?

– А где же ещё! Ты же меня ей подарил! Тем более, что у неё сегодня День рождения!

– Ну, как? Ей хоть понравился подарок?!

– Спроси у неё! Я старался... Очень! – сотворил усталую гримасу гость города, – Ты сам хоть вечером будешь? А то, если ещё и Лена твоя, то мне тяжело будет!

– Ну, минут на десять только! Настю поздравить, да с Ленкой переговорить... Перед поездкой нужно обязательно! Ты смотри, Ленка – наглая, может, при желании, и Настю без подарка оставить!

– Я постараюсь аккуратно! – пообещал Саша, – И ты, опять же, переговоришь с ней!

– Ой, Саша, она знаешь, какая разговорчивая! Не умолкает, язык с ней сломаешь, болтая! – засмеялся Андрей, – Поехали, я тебя по пути высажу, а мне ещё машину просмотреть, подготовить – полторы тысячи километров всё-таки впереди, нужно быть уверенным. Да и, сам понимаешь, долго на дне рождения я быть не смогу, а то мы с тобой так и из Нижнекамска не выедем с этими разговорами! Через Казахстан пойдем, по южной стороне, там вроде ближе, да и дороги, мужики говорят, лучше!

– Ну, Андрюха, тебе виднее. Ты в этих делах асс, тебе и карты в руки, как говорят!

Высаживая Александра у дома Насти, Андрей предупредил:

– Ты с Ленкой всё-таки поаккуратнее! Нимфоманка!

В квартиру Насти Саша втащил коробку с сервизом, оставленную при выгрузке. Столовый сервиз, на двенадцать персон, отделанный золотой глазурью. Настя была шокирована!

– Вот это подарок! Даже не знаю, как совести хватит сразу два иметь?

– Это кто кого имеет?! – возмутился Саша.

– Много – два подарка? Ничего, я один могу забрать, помогу тебе, подруга, так и быть, – не дала закончить разговор Лена, которая прислушивалась из спальни, – Ты какой мне отдаёшь? Давай, я сервиз заберу?

– Да иди ты! – привычно огрызнулась Настя.

Как уже понял Саша, к Ленке она привыкла уже давно и особого внимания на её выходки не обращала.

– Настя, а мне идея хорошая, в голову пришла! – Лена заговорщически понизила голос, – Ты же знаешь, как мужики над нами, слабыми женщинами, издеваются? Давай мы его, твой второй или, может быть, первый подарок, изнасилуем?!

Настя от неожиданного предложения онемела и просто усмехнулась. А Ленка приняла её молчание за согласие и тут же повалила Сашу на диван. Настя, ещё не осознавая, что Лена организовывает, легла сверху и обняла его за шею, начав целовать.

– Спасибо за сервиз! Это просто... Я не ожидала!

Саша опомнился только тогда, когда почувствовал руки Лены, расстёгивающие его джинсы и достающие из них все его мужские принадлежности. Настя, даже увидев его расширяющиеся глаза, ещё не поняла что происходит, пока не услышала утробное ворчание своей подруги, пожирающей то, что она достала из джинсов Саши. То, что Ленка достала, уже зна-

чительно выросло и поправилось в толщину и еле помещался ей в рот, но она не сдавалась и продолжала сражение.

– Да ты очумела! Чокнутая! – заорала Настя, – Вообще с ума сошла?!

Она оторвала Ленкину голову от Саши и посмотрела в её безумные глаза, – Тебе лечиться нужно, Ленка! Да, подруга...

– Ну и что! Не буду я лечиться! Жалко тебе просто, что ли...

– Да... – протянул Саша, поднимаясь и приводя джинсы в порядок, – Пошли День рождения праздновать, что ли? Сейчас Андрей приедет поздравлять...

– Ой! – радостно завизжала Ленка, не собираясь виниться и лечиться, – Что же ты сразу-то не сказал! Пойду, зубки почищу...

– Чокнутая! – ещё раз повторила Настя, глядя вслед подруге, – Хоть соседей по дому не трогает, а то бы уже... Ладно, сиди пока, а я буду стол накрывать! Весь день готовила, специально никого не приглашала. Завтра уже, вы уедете, тогда и будем догуливать!

Саша сел к телефону.

– Володя, я всё загрузил! Бочки эти, по двести литров, этого, как его... Растворителя! Он, оказывается, тяжелее воды, с бочкой вместе одно место весит килограммов под триста! Так что, готовь, как и где выгружать будем! И сразу, может быть, на обратный путь что-нибудь загрузим интересное? Всё равно машина в Нижнекамск возвращается. Часть, может быть, ещё на что-нибудь можно поменять?

– Давай, жду! Задачу понял, попробую пробить. У нас здесь рядом, в Академгородке, есть один хитрый НИИ органической химии. Так там ребята после этой перестройки всем подряд занимаются, науку в коммерцию двигают. И наоборот. Там знакомые есть, я уже узнавал, они тоже этот растворитель, который ты везёшь, где-то применяют. И сами что-то производят. Ты как раз пару дней где-то ехать будешь, так я с этими химиками переговорю!

Саша попрощался и положил трубку, снова химики! Что—то в последнее время он стал с ними часто встречаться! Хотя... Ничего страшного не произошло, хотя частота встреч с ними впихивала в голову разные волнующие мысли. А, согласно одного философского закона, количество должно перейти в качество! Всегда переходит!

Саша улыбнулся своим мыслям о засилье «химиков» в современном мире, будучи «подарком» для одной жительницы города, опять же города химиков, и потенциальной жертвой сексуальности для другой. И обе, без сомнения, являлись модифицированным последствием химических производств, выбрасывающих на город Нижнекамск нескончаемый объём различных ядов и косящих повально мужскую часть населения города! Так, рассуждая, Саша и зашёл снова в комнату, где Настя уже заканчивала приготовление стола к пиршеству. Когда, наконец, приехал Андрей, трио было уже хорошо навеселе и радовались жизни во-всю. Как обычно, переговорив с Леной минут пятнадцать в соседней спальне, Андрей, пообещав заехать за Сашей в семь утра, умчался готовиться к рейсу. Лена, взъерошенная, но крайне довольная «разговором», вернулась в компанию, уже более спокойная во всех отношениях. Вечер прошёл на мажорной ноте. Настя уже целый час расставляла сервиз, переставляя и вытирая тарелки, салатницы, чашки и блюда, когда Саша заметил, что Лена заснула, перенервничав от неудавшейся попытки насилия и «разговора» с Андреем, съёжившись на диване, где только что смотрела телевизор. Будить её не стали, стараясь не шуметь, разобрали постель. Трусики Настя уже не оставляла, чтобы попусту не терять драгоценное время на их снятие и праздничную ночь продолжили в нежной обстановке, укладывая «подарок» в «упаковку» со всех сторон, стараясь её не порвать. «Подарок» всё же был для Насти великоват и во все стороны пока не помещался. Так, несколько раз попробовав и почувствовав, что «упаковка» вот-вот даст трещину, решили отложить попытку до утра и заснули. Саша проснулся, почувствовав, что началась очередная попытка – примерка продолжилась! Возражать он не стал – примерка ему явно нравилась!

– Ты опять?! – голос сбоку напоминал Настин. Саша протянул руку и нащупал грудь, потом и всю остальную именинницу.

– Ну, ещё чуть-чуть...

Голос сверху жалобно и томно просил, а «упаковка», став вдруг какой-то ненасытной, запихивала в себя и выплёвывала обратно Сашину плоть.

– Ну, ты и гадина! – опять возмутилась Настя, тем не менее, не мешая Лене осуществлять её «чуть—чуть».

Саша проснулся окончательно – Лена добила своего, выждав момент. Вздрагивая всем телом, девушка замедлила движение и застыла. Внутри у неё всё клокотало, она сумела погрузить в себя Сашу всего во всю себя.

– Всё! – деловито подвела итог соседка, аккуратно поднялась с Саши и перелезла обратно на диванчик, где через три минуты уснула. Настя еще неподвижно полежала, прислушиваясь к дыханию соседки, а потом положила руку на истязаемого Сашу.

– Ты в порядке?

Саша только вздохнул, он понял, что впереди ожидается очень трудная ночь.

Настя начала приводить его в порядок, собираясь повторить с то же, что только что, несколько минут назад, совершила Лена. Саша уже начал размышлять о том, что нужно было ехать в Новосибирск сегодня, в ночь, пока не проснулась снова «голодная» Лена.

– Ну, да ладно, чему быть – тому не миновать! – весело он подумал, – Будь что будет!

Он был всего лишь подарком для этого города химиков, а, точнее, химического города и этих химических девушек! Утром Саша проснулся между двумя обнаженными фигурами, которые, наконец, устали демонстрировать друг другу новые способы сосуществования с противоположным полом. Девушки спали смирно, спокойно дыша и не проснулись, когда Саша осторожно освободился от их нежных объятий, положив руки обеих друг на друга и прижав их тела. Девушки улыбнулись и еще крепче обняли друг друга. Перед уходом Саша еще раз осмотрел картинку и остался доволен, пожалев, что не взял фотоаппарат – девушки во сне нежно целовались, продолжая обниматься. Фигуры у той и другой были действительно красивые и вполне подошли бы для какого-нибудь женского журнала. Саша подошёл и погладил две белые аппетитные попки и пощекотал им низ животиков. Девушки снова замурлыкали, готовые проснуться и не пустить Сашу в поездку. Поняв, что нужно отчаливать, «подарок» подхватил свою походную сумку и выскочил за дверь. Бесшумно закрывая её, он услышал глухое взвизгивание, означавшее, что «упаковочки» проснулись!

КАМАЗ ждал на противоположной стороне улицы...

Глава 2. Новосибирск

– Вова, я доехал! Спасай меня скорее, я чувствую дыхание смерти за собой! Она смотрит мне в затылок и от неё несёт смрадом и тлением!

– Это ты что несёшь? Ты где?

– Не знаю! Вокруг высокие дома и асфальтированные дороги. Подожди... Девушка!? Девушка, это что за город? Володя, тут какая—то бродячая девушка... Девушка не уходите! – стоя в будке, кричал в трубку Александр, – Она говорит, что это Новосибирск! Девушка, а вас как зовут? Володя, я не знаю, где я, но девушку зовут Маша! Маша, он говорит, что не знает, где в Новосибирске Маша стоит. Может, Вы – не Маша? Не-е-е, Вов, она точно – Маша, у неё глаза честные, светлые! И ноги красивые! Девушка, да не убегайте Вы, я же Вас не догоню! Володь, эта убежала, сейчас другую поищу. Что, посмотреть название улицы и номер дома? Это сложнее, чем девушку найти. Сейчас попробую!

Город был большой, но через полчаса Володя уже приехал. Друзья крепко обнялись и сели в Володину «легковушку».

– Я всю дорогу думал, – заговорил Александр, – Если этот растворитель растворяет всю органику, почему бы ему и нас не растворить, вместе с Андреем, водителем, если, скажем, мы, не дай Бог, уроним хоть одну бочку, а она разольётся? Мы растаем тогда, как снежные бабы на весеннем Солнце! Или, лучше, как Деда Морозы! Три Деда Мороза! Или Снегурочки на всю дорогу, даже на Уральских горах! Там вообще машин нет, даже границу между Европой и Азией никто не охраняет! А вдруг кто памятник, стеллу эту пограничную, сопрёт?! А? Как мы тогда узнаем, где Европа, где Азия, и где вообще граница проходит, если границу украдут? Знаешь, как много желающих кусочек стеллы отщипнуть на память?! Сувенир – типа берлинской стены, даже покруче – два континента, всё-таки, встречаются!

Саша устал за почти трёхсуточное молчание, Андрей в дороге разговаривать наотрез отказался, хотя летом ехать – одно удовольствие! Едь себе, да беседуй! Одно было необычно, что по всей трассе до Новосибирска было очень мало машин, даже людей. Слишком мало машин ездило по трассе! Да и весь участок пути походил на незаселённый, вдоль дороги лежали сплошные болота, чахлые сосны росли небольшими группами, и то, корни их оказывались под водой и сосенки погибали, огромные площади были заняты тощими стволами без крон. Это были умершие деревья, памятники деревьям. Природное древесное кладбищенское зодчество! Болота делали своё «чёрное» похоронное дело. А потом ещё дорога через Казахстан – уже другое, ставшее почему—то, по прихоти кого—то, чужим, иностранным государством, которое уступом врезалось в Россию, отрезав прямую дорогу на Восток. Пришлось преодолевать две границы и четыре таможенных поста – въезжая в Казахстан и выезжая из него, перевозя свой собственный российский груз по пути следования в Новосибирск. И на каждом пограничном и таможенном постах пришлось терять кучу времени на оформление «необходимых» документов для того, чтобы можно было двигаться дальше. И еще этот груз – с непонятным никому растворителем! Считавшимся по документам не горючим, а, следовательно, не опасным. Но при этом растворяющим любую органику и свободно и быстро проникающим сквозь кожу человека! Сашу это очень беспокоило – он не желал, чтобы данное зелье когда-нибудь кого-либо коснулось в чистом, не разбавленном виде! Желание поскорее избавиться от этого диметила сульфоксида стало навязчивым!

– Всё! Я больше в ту машину не сяду! – заявил Саша Володе, – Сам её вези куда хочешь и сдавай кому хочешь! Я – ни-ни! Ты, кстати, с обратным грузом что-нибудь придумал?

– Придумал, – коротко ответил Володя, – Давай, я сейчас вас определю «на постой», а потом уж и поговорим!

– Куда же ты нас определишь? Я точно знаю, что Андрей от КАМАЗа не отойдёт ни на шаг, – удивился Саша.

– А... Даже так? Тогда мы поступим ещё проще! КАМАЗ на стоянку, пусть Андрей до утра отдыхает, а мы ко мне поедём – там и переговорим за рюмкой чая! И с Татьяной познакомишься, с женою моею!

Александрю было всё равно – лишь бы подальше от этих бочек с растворителем, внушающем ему страшную неприязнь.

– «Вези меня извозчик по гулкой мостовой, а если я усну шмонать меня не надо!...» – запел он песню Новикова, откинувшись на спинку сидения.

– Везу, везу, – отозвался весело «извозчик», набирая номер своего дома по сотовому телефону.

Андрея с машиной оставили на стоянке рядом с домом. Ехать куда-либо и оставить свою «боевого коня» он наотрез отказался, как Саша и говорил. Проездив трое суток по городам и весям Западной и Восточной Сибири, Саша с наслаждением залез в ванную с горячей водой и не меньше часа отмокал в ней, хотя в дороге сильно и не устал. Всё—таки сказывался уже ставившийся привычным и обыденным образ жизни «торгаша – путешественника». «По морям, по волнам, нынче здесь – завтра там...», почему-то вспомнилось Саше знаменитые слова. А вот болотная жара, комарьё и такие же таможенники достали до колик и нервной чесотки! Когда он закончил свои банные процедуры и вышел в люди – на кухню, стол уже был накрыт, к встречи с ним явно готовились. Стол был буквально завален всяческой едой и напитками разной степени тяжести. Всё было готово для «плодотворной» беседы. К тому же откуда-то пригласили некую Марину, для компании, чистокровную кореянку, подругу Тани. Марину представили, как типичную представительницу Восточной части земного шара, себя к этому типу почему-то не причисляя. Когда все церемониальные тосты за встречу, знакомство, здоровье и за много – много денег были произнесены, мужчины вышли на балкон «перекурить», хотя табачное зелье не употребляли. На балконе Саша спросил Володю о том, что ему удалось узнать и сделать. До сих пор не было ни одного документа, подтверждающего, что в Новосибирске, куда Саша уже приехал, покупают этот диметил. Саша припёр груз под честное слово Володи о том, что он обо всём договорился наверняка! До сих пор Саша, каким-то образом, за малым исключением, сходил с людьми порядочными и честными. Володя, как раз и относился к числу последних. Выяснилось, что груз сдавать уже завтра, что покупатели уже ждут, расчёт по выгрузке.

– А куда дальше, всё-таки, этот растворитель идёт? – поинтересовался Саша, несколько успокоившись, – Не в Китай ли?

– В Китай! – запросто ответил Володя, – И они почти втрое на нём зарабатывают, я уже пробил!

– А мы не можем напрямую с китайцами работать?

– Слишком тяжело. Не наше поле. Там и таможня, и граница, и налоговая, да и КГБ со своими старыми наработками. В общем, не шутки, соваться не стоит – затопчут! А я, ты знаешь, хочу ещё и детей вырастить, и внуков увидеть! Разве мало тебе, что дают?! – удивлённо проговорил Володя.

– Если честно, даже на это не рассчитывал! Просто элементарно – человеческая жадность!

– Ну это понятно! – весело и надолго засмеялся Володя.

– А что ты там говорил насчёт Академгородка?

– О. это тоже – завтра, если успеем, – ответил Володя, – Четыре бочки растворителя на десять тонн абразивного материала – круги всякие там отрезные, точильные, шлифовальные и ещё какие-то. Завтра и посмотришь. Или, скорее всего, послезавтра! Завтра с этими китайцами целый день придётся, наверняка, провозиться!

– Мальчики, вы долго ещё шептаться будете? – Таня уже давно толкала Володю в бок, выразительно показывая взглядом на Марину.

– Мы думали, вы будете о погоде в Париже говорить, а вы снова о делах своих этих... Абразивных кругах! Фу!

– Танюша, мы как раз к Парижу и переходим! Там сейчас такие жаркие погоды стоят! Солнце как абразивом по коже дерёт, будто шлифовальными кругами, теми, что нам в Академгородке предлагают, трёт и дерёт по коже, коленям, груди и грудям... – начал было Володя свою волнующую тираду, но кусок колбасы, всунутый ему в рот женой, не дал окончить столь подробное перечисление всех оставшихся частей тела, на которые посягают эти круги и абразивы, вызвав весёлый смех Марины.

– Расскажи, пожалуйста, как корейцы вообще живут? – попросил её Саша, меняя тему и давая другу время проглотить колбасу.

– Да я же ни разу в Корею не была! Язык только знаю и всё! И муж у меня русский, на дежурстве сейчас. Целый майор!

Саша начал расстраиваться.

– Жена целого майора нам не пара! Ещё не хватало потом с мужем разъясняться! – изрёк Саша грустно—шутливым тоном и налил себе полную рюмку водки, – Только себе!

– А мы? – раздались почти одновременно весёлые голоса.

– И вы?! Тогда давайте стаканы! Выпьем с горя! – потребовал гость.

– Какое у тебя горе стряслось? – заволновались все.

– У меня майор девушку отбил и увёл, – понурился Саша, грустно произнёс.

Стол взорвался смехом.

– Ну, ты, Санёк и фрукт южный! Я уже подумал... – сквозь смех выдыхал Вова.

Марина тоже от души заливалась смехом, также, как все, подняла стакан, наполовину наполненный национальным русским напитком и произнесла:

– Чтобы горе растворилось!

Саша кивнул, соглашаясь. Тост всем понравился. Потом его ещё несколько раз повторяли и всякий раз с разными интонациями. А Саша, уже не стесняясь, поглаживал смуглые и очень привлекательные колени Марины. Марине это явно нравилось и она прижималась к Саше всё крепче. Она даже не сделала попытки убрать Сашину руку, которая проникла довольно далеко вверх под платье девушки и приятно её волновала. Всё это происходило за очередным тостом, за дружбу народов, естественно русского и корейского, так что все уже были уверены – дружба сегодня ещё будет иметь продолжение и никакие майоры не смогут разрушить этих дружественных уз! Все пили водку легко и умело, в том числе и Марина.

– Ты где так водку лихо пить научилась? – спросил Саша, видя, что Марина от них с Сашей не отстаёт. Татьяна уже пасовала, объясняя, что ей еще убирать, стелить и так далее, и тому подобное.

– А у неё муж – мент, начальник уголовного розыска! Они так стрессы снимают!

– И не только так, – томно и с намёком произнесла Марина, ощущая у себя на теле руку Саши, всё чаще и чаще дышала и грудь её поднималась всё выше. Столь явное ухаживание стало уже заметно, хозяева по-свойски улыбались и подмигивали им, поэтому Саша прекратил возбуждать свою новую подругу и продолжил отмечать день дружбы народов.

– Мы ещё на брудершафт не пили! – возмутился Саша, – А она меня уже на «ты» называет!.

Губы у Марины были нежными и приятными, а язык горячий и дерзкий. Она успел раньше Саши обследовать его губы и проникнуть внутрь рта, пока губы изучали друг друга.

– А я?! – захотела вдруг «на брудершафт» Таня. Знакомиться с Володей она не хотела, сказав ему, что сделает это с ним ночью, причём не менее двух раз, но с Сашей – гостем с далёкого Краснодара, была просто обязана. Пришлось Александру целоваться и с ней, немножко

успокоившись, так как увидел, что Володя всю знакомится с Мариной, которую уже сто лет знает. Перезнакомившись, достаточно долгое время, продолжили праздник дружбы.

– Завтра пойдём к «китайцам»!

– Куда? – спросил Саша.

– Да я их с твоей подачи так называть стал. Завтра суббота, так мы их на даче отловим, я уже им позвонил! Марина, ты завтра что делаешь?

– Юрка должен выходной быть, мне придётся хозяйством заниматься!

Теперь уже рука Марины медленно поднималась по Сашиной коленке вверх, медленно поглаживая.

– А мы хотели тебя с собой взять! Танюха – выходная, поехали бы вместе, с ночёвкой! Все вопросы бы, там, с этими фармацевтами, и порешали бы, заодно и отдохнули бы!

– Ой, как хочется! Что-то нужно придумать! – загорелась Марина и как бы случайно задела Сашу за самое – самое... И задержалась там, затаив в волнении дыхание. Ладонка её довольно крепко сжалась. И тут же Саша ощутил прилив сил в то, сжатое ладонью, место, на своём теле. Девушка также ощутила этот его прилив и посмотрела на Сашу с каким-то вызовом.

– Я к маме поеду, в деревню! – заявила Марина, – Если Юрка орать не станет, а то он говорит, что я очень часто к маме езжу!

Она вдруг запнулась, поняв, что сболтнула лишнего. Никто, однако, не показал вида, что обратили внимание на оговорку Марины, не ночующей дома, из-за этих частых поездок к маме.

– А муж к маме не поедет?

– Нет! Он в «контрах»! Года два назад, как разругались, так и не разговаривают! Да ладно, утро вечера мудренее!

Марина ещё раз сжала руку там, где держалась за джинсы и убрала её.

– Что остановилась? – наклонился к девушке Саша.

– Захотелось... – честно призналась Марина.

– Так ты поедешь на эту дачу?!

– Если Юра отпустит!

Расходились уже поздно вечером.

– Я провожу? – спросил Саша.

– Нет, Сашенька, я же в соседнем подъезде живу! Ещё кто увидит! Завтра встретимся!

Саша от очередного горя выпил очередную стопку водки и загрустил. Успокаивать его не стали. Татьяна отвела ему целую комнату и ушла к мужу знакомиться, оставив гостя в полном одиночестве. Так и прошла, бесславно, первая ночь в Новосибирске. Начался этап обучения Александра науке под названием Химия. С профильным направлением в сторону органической химии. В эту ночь он ещё не знал, что обучение уже началось и молча, пошатываясь, раздевался и готовился ко сну, избавившись наконец, по его мнению, от необходимости заучивать и произносить такие длинные и загадочные названия, а что самое противное, вообще непонятные! Лёжа уже в свежей постели, Александр ещё раз прокрутил и расставил по полочкам все обмены, расчёты, задолженности и обязательства свои и чужие. В общем, он прокрутил в своей бурлящей голове всю цепочку событий, произошедших с ним с момента знакомства его, Александра, в аэропорту «ВНУКОВО», с Лебедевым Николаем, спиртовым директором, по настоящий момент. Все сделки, из общей схемы обмена, пока проходили гладко. И если завтра всё сложится с этими фармацевтами – фармакологами так же спокойно, то денег уже хватит и на расчёт с Николаем. А остальное уже чистая прибыль, потому что никаких налогов никуда платить не надо! А у Николая, после того, как расплатиться за цистерну спирта, можно будет брать ещё и ещё. Как он тогда тост сказал, в самолёте? За коммуникабельность?

Саша вновь захотел поднять рюмку за этот тост и вышел из комнаты, зная, что водка осталась в холодильнике. За стенкой, в комнате рядом, скрипела кровать – там Таня требо-

вала от Володи активного знакомства. Саша послушал немножко, но мешать не стал. Пройдя на кухню, он нашёл холодильник, а в нём и желаемую, в настоящий момент, водку. Налил полную рюмку «За коммуникабельность!», он выпил. Скрип прекратился, но уже через некоторое время, успокоенные тишиной, хозяева продолжили прерванное знакомство, будучи уверенными, что Александр давно спит.

Погасив в кухне свет, Саша прокрался в «свою» комнату и уже окончательно завалился спать. Во сне ему покоя не было. По очереди появлялись то Ира, облокотившаяся об офисный стол, оттопыривая свою белую попку, то Настя с Леной, обнимающиеся в томящей их неге, лежавшие обнажёнными в кровати, то Марина, вызывающе смотревшая ему в глаза и бочки, бочки, бочки с о странным растворителем под названием – диметил сульфоксид, в котором девушки по очереди тонули и растворялись. Ушла Ира, исчезнув в бочке, затем туда же шагнула Настя, держа за руку Лену, всё такие же обнажённые, счастливые и обнимающиеся, после них Марина. Марина долго не хотела растворяться, она была в одежде, которая её защищала, но Саша почему-то протянул руку и сорвал с неё одежду! Марина осталась в одних трусиках, ноги уже начали исчезать в бочке. Теперь окончательно раствориться Марине мешали только трусики. Для чего Саша так хотел растворить всех девушек, он не знал, но почему-то понимал – это необходимо сделать! Но почему всегда эти трусики мешаются под руками! Саша зажал край трусиков в кулак и с силой дёрнул, разорвав их. Снять их обычным способом уже было нельзя – ног девушки уже не было видно, а руку опустить в растворитель было страшно – она тоже могла раствориться!

– Саша!? Саша!? Ты что делаешь!? – завизжала девушка, оказавшись совсем голой.

Но уничтожить девушку, почему-то, нужно было любой ценой! Саша резким рывком окончательно сорвал трусики с её тела и вглядывался, не отрывая глаз – он должен был почему-то удостовериться, что Марина полностью растворится, без остатка!

– Да ты с ума сошёл!? – перед Сашей стояла Татьяна, пытающаяся прикрыться платьем. Её трусики были крепко зажаты в его руке, вернее, то, что от них осталось. Саша лежал на кровати и видел только клочок темных волосиков между ног девушки и её глаза, расширившиеся от страха и изумления. Клочок волос Таня закрыть всё-таки смогла.

– Ты проснулся? У-ф-ф-ф! Ты меня здорово напугал! Ты что так дико с меня трусы снял, просто содрал?!

– Я думал, что это Марина, это во сне было, – честно и стыдливо признался Саша, – Прости, пожалуйста! Всё по-гадски, по-идиотски получилось! Я, действительно, спал – это всё во сне было, а тут... – Саша готов был сам раствориться в этом проклятом диметиле.

– Ничего себе, сон! – тихо расхохоталась Таня, – Бедная Марина, я представляю... Ладно, давай сюда мои трусы, пойду, другие надену! Ты не собираешься ещё раз на мне трусы разорвать в своём буйном сне? А то я так совсем без белья останусь, пока ты у нас гостить будешь!

Татьяна, ухохатываясь, вышла, оставив дверь открытой.

– Да, я же приходила тебя будить! – громко говорила она, хлопая ящиками какой-то мебели, – Вовка ушёл уже за машиной, на стоянку, сказал, ещё к КАМАЗу проскочет, к водителю, глянет, как там, а потом и за нами заедет. Сейчас и Марина должна прийти...

Таня вошла в комнату, не приближаясь к Саше, и внимательно на него поглядела.

– Всё, успокоился, маньяк?! Что же тебе такое приснилось – страшное?!

– Это химия меня уже довела! Результат длительного пребывания в городе химиков – Нижнекамске! Каким-то мутантом стал!

– То-то оно и видно – силища, как у мамонта! – не удержалась от хохота Татьяна, – Не завидую я Маринке! – опять же шуточно она повторила.

Скоро вернулся Володя. Таня, поглядывая на Сашу, язвительно улыбалась, про свои разорванные трусики рассказывать не стала, пожалев его нервы.

– Что-то Марина не идёт и не звонит, – заметила хозяйка, наливая кофе и Володе.

– Может, Юрка не отпустил?

– Значит, будем полностью работать, – с протяжкой на последнем слове произнёс Александр.

– Во! А ты что ещё собирался делать-то? – удивился Володя, – Мы же и так собирались работать? Нас и на шашлыки-то ещё никто не приглашал, тем более, эти «фармацевты – китайцы»!

– Ты смотри, как тебе китайцами их называть понравилось? – пошутил Саша.

– А ему все – и китайцы, и корейцы, и узбеки нравятся, лишь бы деньги платили, – вмешалась Таня, – Вот, звонит кто-то!

Во входную дверь в самом деле звонили. Татьяна пошла открывать. В кухню, где мужчины пили кофе, вошла Марина.

– Доброе утро! – весело произнесла девушка. В руках она держала небольшую походную сумочку.

– О! Привет братьям друзьям – корейцам!

– Что, едешь всё-таки к маме?! – пошутила Татьяна.

– Юрку на работу снова вызвали – очередное ЧП! В Академгородке человек опять исчез – уже девятый за этот год и никаких следов вообще! Сначала на тигров думали, но ничего тигриного не нашли. Вся милиция, все спецсы, все подняты!

– А сейчас, кто пропал? – с тревогой спросила Таня, – У нас в Новосибирске в этот самый Академгородок никто уже ездить не хочет, говорят, маньяк там орудует!

– А сегодня вообще всех подняли – зам районного прокурора исчез!

– «Каждую пятницу, лишь Солнце закатится, кого-то жуют под бананом», – процитировал Саша слова из известной песни.

– Вот-вот! Вчера пятница и была! Он на работе, бывало, задерживался, но приходил всегда и звонил. А тут ничего! Ну и жена, к утру, тревогу-то и подняла! Туда аж восемь человек выехали, шесть мужчин и две женщины. С утра уже и собаки работали и опера все там. Ну и Юрка мой, со всеми своими, там же. Ищут все – хоть какую-нибудь зацепочку, хоть клочочек какой! Не могут же девять человек бесследно исчезнуть? Все девять!? Без следа?! Эти учёные...

– Что за учёные? – насторожился Александр, – Что учёные сделали?

– Да мне же Юра рассказывал, что у них есть версия о причастности к исчезновению людей кого-то из сотрудников института органической химии, в Академгородке. Они, говорит, там могут человека вообще растворить вместе с одеждой и тапочками, так что и следов никаких не будет! А нет трупа – нет и дела!

– И с трусиками? – неожиданно, для самого себя, спросил Саша.

– С какими трусиками? – не поняла Марина. Краем глаза Саша увидел кулак, который показывала ему Таня, из-за спины мужа.

– Ну, растворить человека можно вместе с трусиками?

– Да ну тебя! Конечно можно – и с трусиками, и со всем тем, что у вас в трусиках!

Смеяться почему-то не стали.

– Володя, а где эти «китайцы» дачу снимают? Далеко от Академгородка?

– Да здесь, на Оби, рядом, – ответил Володя.

– Ладно, поехали, с Академгородком потом решим. Так что ты хоть мужу-то сказала?

– Да ничего, записку написала, что к маме уехала, если он вернётся. Но я точно знаю, опытная уже, раньше понедельника он не вернётся! Да и то, к ночи, может быть. Маньяка будет ловить! Дня три – четыре! Потом снова успокоятся. Ну, может, из-за того, что это человек из прокуратуры – неделю поиски будут, а потом также затихнет всё, очередной «глухарь»!

– А остальные, Марина, кто были? – Таня была явно заинтересована, слухов по городу ходило много, но все противоречивые, да и исчезновения эти особо не афишировали, чтобы не поднимать в городе панику.

– Да ничего особенного, обыкновенные люди. Три сотрудника того самого института органической химии, что в Академгородке, один, знаю, сантехник, потом женщина из ЖЭУ, ещё троих – не помню, ну и этот – из прокуратуры! Ни коммерсантов каких, чтобы выкуп потребовать, ни начальников каких крупных, чтобы на подчинённых подумать. Вроде и версий—то серьёзных нет! Юрка сказал, что сейчас любые возможные предположения, любые версии рассматривают и отрабатывают. Ладно, для меня это одно – я могу ехать с вами! Берёте?

– Берём! – утвердила Таня, – А то кое-кто уже совсем с ума сходит...

– Хи-хи! – отозвался Саша, – Кто это кое-кто?

– Ладно, – примирительно вступился Володя, – Поехали! Я так понял, что мы теперь до понедельника может умотать? Я правильно понял, Марина?

– Ну да! Я же сказала, что записку оставила Юре, о том, что уехала к маме. А там бы я обязательно была бы до понедельника!

– Тогда, хорош кофея распивать! Андрей уже, наверное, ругается, сколько времени уже, а нас до сих пор нет! А я ему сказал, что через полчаса будем!

– А мы что, с КАМАЗом вместе едем? Ты же говорил отдыхать, на дачу? – Саша был удивлён.

– Ты бы видел их дачу! – ответил Володя, – Все готовы? По машинам! Поехали!

– Будешь плохо себя везти, я всем расскажу, что ты на мне трусики порвал! – прошептала еле слышно Таня, проходя мимо Саши.

– А я расскажу, что ты выращиваешь огромный черный куст, через который ничего не видно и не бреешь ноги! – отрезал ещё тише Саша. Таня громко захохотала и пошла дальше.

– О чём вы там шепчетесь? – заинтересовалась Марина.

– Я спросил, часто ли ты к маме едешь, а она ответила что нет, всего два – три раза в неделю, когда мужа дома нет!

Марина секунду молча смотрела на Сашу, пытаясь осознать, что он сказал и насколько это близко к какой-нибудь истине, к той, что она говорила мужу или к той, о которой знает Таня. Но потом, осознав, что Саша шутит, сама рассмеялась, ткнув его играючи в бок и пошла догонять Таню.

Дача представляла собой небольшой архитектурный ансамбль, состоящий из двух трёхэтажных домов, на самом берегу Оби, где у солидного причала стояли несколько яхт, моторных лодок и глиссеров. Рядом, на территории дачи, располагался другой участник ансамбля – солидных размеров ангар с полукруглой крышей, куда и подошёл на разгрузку КАМАЗ. Большое количество различных подсобных и второстепенных помещений, призванных обслуживать и обеспечивать звучание и игру основных предметов этого ансамбля, гармонично дополняли архитектурный «шедевр». Кстати сказать, этот шедевр достаточно надёжно охранялся, как заметил Александр.

– Пошли, о деньгах поговорим! – тихо и спокойно сказал Володя.

В доме, стоящем ближе всех ко входу на территорию дачи, больше похожей на базу отдыха небольшого государственного предприятия, их уже ждали.

– Добрый день, господа! – официально поприветствовал Александра и Володю довольно толстый мужчина, – Я правильно вас понял, что одну тонну вы оставляете или, точнее, четыре бочки, по двести литров, оставшиеся оплачиваем и забираем мы?

– Да, абсолютно верно! – подтвердил Саша.

– Цена всех устраивает? – спросил деликатно мужчина.

– Меня, по крайней мере, да! О всех судить не берусь.

Мужчина улыбнулся.

– Володя говорил, что вы не против остаться здесь и отдохнуть до понедельника?

– Если Вы не против? Не помешаем? – вежливо произнёс Саша.

– Наоборот, я сам предложил Владимиру таким вот образом отметить и закрепить наше, я надеюсь, долгосрочное сотрудничество. Будьте, пожалуйста, нашими гостями и будьте, я вас прошу, как дома! Вы, простите, с женами? – улыбнулся радушный хозяин.

– Да, – не стал его разубеждать Володя.

– Да! Документы мне никакие не нужны, мы уже работали с этим товаром, пустим по старым документам. Расчет будет неофициальный, наличными, в рублях, Вас устроит?

– Да, конечно, – спокойно сказал Володя. Эта схема расчета его устраивала больше всего.

– Тогда предлагаю поступить следующим образом. Раз вы любезно согласились быть нашими гостями и остаётесь здесь до понедельника, причитающуюся нам часть товара мы выгрузим, проверим соответствие его качеству и техническим требованиям и завтра расчёт. А? Идёт? Всё полностью, наличными, в рублях. А дальше, если у вас, молодые люди, будет желание и дальше сотрудничать, пока на этих же условиях, милости просим! Ну как, принимается?

У Александра возражений не было, у Володи – тем более. Риска потери товара не было, он оставался здесь, на даче, вместе с ними, телефоны все работали. В общем, хозяева, на мошенников похожи абсолютно не были! Да и Володю с ними свели не первые встречные!

– Да устраивает, – согласился Саша, менять условия или торговаться вряд ли имело смысл.

– Тогда мы свою часть выгружаем, а вам покажут ваши комнаты. И очень большая просьба – ни в чём не стесняйтесь себя! Вы нам доставите огромное удовольствие, если будете себя ощущать как дома. Вся услуга проинструктирована и в вашем полном распоряжении. Прошу!

Хозяин жестом предложил пройти наружу, проследовав за продавцами. От железных ворот, преграждающих въезд на базу, шла дорога, справа от которой стояли два капитальных дома, прямо у воды, а слева и располагался ангар и пять – шесть построек, явно подсобных помещений. У ворот, да и по всей даче, была серьёзная вооружённая охрана, с собаками.

– Здесь что, военная база или бандитское гнездо? – вполголоса спросил Володю Саша, проходя мимо гусеничного вездехода защитного, болотного цвета. Вездеход был явно армейский.

– Я же тебе говорил – они с китайцами работают, ширпотреб, в основном, без налогов! Да вот и химией не брезгают. Да не волнуйся ты! Пацаны сказали, что они обязательства свои чётко выполняют. По крайней мере, до сих пор выполняли! – Володя усмехнулся своей шутке.

Ангар у «китайцев» был оборудован кран – балкой, говорящей о том, что дело у них было поставлено на широкую ногу и тщательно продумано. Бочки, одну за другой, обвязывали толстым резиновым бандажом и перевозили той самой балкой на деревянные стеллажи, в глубине ангара. В ангар молодых людей охрана, извинившись, не пропустила, но и от ворот было видно, что он завален различными тюками и ящиками.

– Всё, друзья, как договаривались! Ваши четыре бочки остались в машине, их разместили так, как показал ваш водитель! – к ним подошёл один из встречавших их на даче и присутствовавший при переговорах мужчина, – Пойдёмте, покажу ваши апартаменты! Вечером Петрович всех на шашлыки ждёт! А пока что располагайтесь, осматривайтесь. Вон лодки, если хотите можете вёслами поработать – остров напротив необитаемый, но грязь по колено, сразу предупреждаю. Собак не бойтесь —они внутри ограждения вообще никого не трогают.

В доме, куда привёл их сопровождающий, была настоящая гостиница. Внизу – общая столовая и сауна. Зимой обе дачи, по видимому, отапливались газом, но в столовой был ещё и огромный камин, в котором при желании можно было бы зажарить небольшого бычка! В нём же жарили и шашлыки, судя по шампурам, развешенным по стенам. Саша поселился с Мариной на самом верхнем этаже, выбрав комнату с видом на реку. Посредине комнаты сто-

яла огромная кровать, в народе называемая «сексодромом», составляющая практически и всю мебельровку. Два стульчика терялись по углам, а встроенный шкаф Саша обнаружил, только когда встал вопрос – куда девать сумки с вещами и сами вещи? Уронив Марину на мягкую кровать, Саша уже нагло залез рукой за отворот её рубашки и нащупал твёрдые бугорки сосков на груди.

– Ты что, так сразу? А прелюдия?

– А вчера что было? – возразил Саша, пытаясь сломить слабое сопротивление. Когда одна маленькая победа была одержана и джинсы Марины уже лежали, снятые с боем, на полу, в дверь постучали.

– Мы купаться идём. Вы с нами? – голос Тани был зловредным, шум борьбы нельзя было не услышать за дверью.

– Да-да! —закричала Марина, обеими руками держа свои трусики.

– Идём, – Саша, поднявшись, открыл дверь.

– Не помешала? – Таня уже была в купальнике.

– Нет, как раз во время! – усмехнулась Марина, – На меня маньяк напал! – она была смешной на кровати, в одной рубашке и трусах, мало что скрывающих.

– Да – это я знаю! – загадочно произнесла Таня, – Ладно переодевайтесь, мы вас ждём на берегу.

Таня вышла, а Марина, уже абсолютно не стесняясь Саши, глядя ему прямо в глаза, достала из сумки купальник и быстро переделалась перед будущим двухдневным её сожителем, сделав такой вид, как будто Саши вообще не было в комнате. Саша собрался было что-то сказать, оглядывая обнажённое, очень привлекательное тело кореянки, но онемел и просто махнул рукой. В свою очередь, он, всё-таки, дождался, когда она отвернётся и быстро переделал плавки, почувствовав, что застеснялся.

Лето выдалось в Новосибирске жаркое, дождей уже давненько не выпадало. Вода в Оби была как парное молоко, даже теплее. От дома до воды было метров десять. Резко покатым берег уходил в воду, где сразу же начиналась глубина. Саша с Володей с разбега, с громкими криками, бросились в воду, поднимая кучи брызг. С начала лета Саша купался, вообще, первый раз и осознав это, удивился. Живя на юге, первый раз искупался в Новосибирске!

– Ты что смеёшься? – Марина лежала рядом, раскинувшись на узкой полоске песка, у воды, загорая.

– Да вот, вспомнил, что в первый раз купаюсь в это лето!

– А мы уже ездили с Юрой на Обское водохранилище, представляешь? В этот самый Академгородок – там тогда первый человек пропал.

– Расскажи-ка подробнее, что там произошло? – почему-то, сам не зная, зачем, проявил интерес Саша.

– Да что там рассказывать! Юрка, он так, иногда, что-то говорит. Мы и тогда-то поехали просто-так, думали, что к женщинам ушёл мужик, он, оказывается, слаб был по этой части, бабник! На третий день заявление в милицию подали, он в общаге жил, с товарищем. А потом уже и товарищ пропал!

– А с первым что, всё-таки, было? Что-нибудь знаешь? – допытывался Саша.

– Они оба в институте органической химии, в лаборатории какой-то, работали. Ни праздников никаких, ни пьянок. Просто мужик ушёл из института в семнадцать ноль-ноль и больше никуда не пришёл! И искать негде! Тогда его особо и не искали, даже заявление не хотели принимать. Подозревать было некого, друг его, так тот вообще в шоке был, когда его хотели, вообще, главным подозреваемым сделать! На кого-то вешать же надо было? Отчётность! Ну вот, ждали – ждали мы этого исчезнувшего, а через неделю и подозреваемый исчез, с концами. Точно также, как и первый, вышел из института и никуда не пришёл! Навсегда! Это ещё осенью было, в том году. Дожди шли, собаки след даже не взяли. Сразу же по выходу из института –

след теряли. Этого, второго, сразу же искать начали, на второй же день, когда он на работу не пришёл, в институт. По горячим следам, называется. Но какие следы, если их нет? Тогда весь угрозыск подняли. Шутка ли – два человека за две недели исчезли бесследно! Ну и что? Поискали – поискали, да и успокоились! Комнату их опечатали – мало ли что? Трупов нет, значит, убийства нет. Никого и ничего нет! Ни тебе свидетелей, ни тебе вещдоков...

– А после, кто был следующим? – взволновано дыша, спросил Саша.

– Саш, зачем тебе это? – Марина сладко потянулась, оголив почти наполовину беленькие груди, выглянувшие из купальника. Саша аккуратно заправил их обратно, чем вызвал весёлый смех Марины.

Целовать девушку мешал песок, налипавший на тело и потом скрипевший на губах и зубах.

– Пошли в воде целоваться? – развеселилась Марина, убегая к реке, спорить с ней не удалось, Саша догнал девушку, схватил поперёк тела и забросил на глубину, начинавшуюся уже через пару метров от кромки воды. Марина ушла под воду и Саша бросился теперь её спасать. Спасать пришлось основательно, зацепив девушку, чтобы её не вырвало течением, пальцем, всунутым в неё, при этом действии купальник вообще не мешал. Марина прижалась к нему и закрыла глаза.

– И что? – прошептала девушка.

– Что? – тоже взволнованно ответил Саша.

– Вытащи палец оттуда, что ты там забыл?

– Я же тебя держу – течение сильное!

– Тогда тащи меня на берег!

На песочке жарились под солнцем Володя и Таня. В тени клёна, недалеко от них, расположился Андрей.

– Идиллия! – констатировал Саша, снова ложась рядом с Мариной, – Рассказывай дальше, кто там ещё исчезал?

– Ну, Саша, не знаю я всего! Юрка же молчит, да и дома бывает редко! У них от этих пропаж и исчезновений уже год все на голове стоят, начальство лютует, из Москвы следователи приезжали. Всё что-то требуют, ругают! А что менты сделать могут, если ничего и никого? Хочешь, я узнаю у Вити, он с Юрой работает... – Марина опустила глаза.

– Ты мне с Витей изменять будешь?! – Саша чуть не бился от хохота в истерику.

Таня уже проснулась, удивлённо посмотрела на них и задумалась – наслаждаться дальше на палящем Солнце или пойти довариваться в ванную, в горячую воду.

– Буду, буду! – утвердительно кивнула Марина, – Всем буду изменять! – грозно прошептала она, сжав кулаки. После этой непонятной секундной вспышки, опять томно растянулась на песке, – Ой, как же тут хорошо! Так бы и лежала бы, и лежала...

– Если бы изменять не нужно было! – дополнил за неё Саша, —Узнай! А когда ты его увидишь?

– Да в понедельник же!

Саша не стал узнавать подробности встречи в понедельник с Витей, у которого Марина всё узнает, пока муж будет ещё на работе. Сейчас Марина была с ним, а понедельник и муж были ещё далеко. И купальник был такой ненадёжной преградой, как оказалось! Марина как будто почувствовала мысли Саши, разоряющие её заслон и поползла к Тане, плещущейся возле берега. Саша на этот раз преследовать её не стал, лёг на спину и задумался. Что же его так заинтересовало во всей этой истории? Таинственное исчезновение сразу девятерых человек в одном районе, в Академгородке могли говорить только об одном – они были взаимосвязаны! Мало было только информации, но это поправимо, учитывая семейное положение Марины и её осведомителя – какого то Вити, работающего в одном отделе с её мужем. И дорога Саши и Володи, после полного расчёта с «китайцами» лежит именно в этот Академгородок! Опасности Саша

почему-то не чувствовал, но загадки ему нравились страшно! А эта особенно! Представилась реальная возможность поломать голову, попробовать сопоставить факты и, возможно, помочь расследованию этого загадочного преступления. В том, что это преступление, Саша нисколько не сомневался. Он прекрасно осознавал, что уже куча следователей занимались этим нелёгким делом, и сейчас занимаются, но методы и подходы расследования у всех разные – у них это было чисто профессиональное, возможно, стандартность применяемых методов и мешала что-либо найти, что-то связывающее эти случаи, что-то общее. Теперь у Марины узнать что-то ещё, было бесполезно. О том, что касалось исчезнувших людей. А вот узнать кое-что другое... Саша посмотрел на брызгающихся в воде девушек и бросился в воду. Отдых получился таким неожиданным и классным! С пляжа ушли, когда начало уже темнеть. Саше было очень интересно, как в этот раз будет переодеваться Марина, но она, к его немалому удивлению, выставила его за дверь, предпочитая приводить себя в порядок без его присутствия. Ждать пришлось довольно долго, где-то полчаса, может больше, но зато из номера вышла совсем другая Марина – настоящая женщина! Марина, оказывается, прихватила с собой и платье, которое можно было бы назвать даже вечерним! Фигура у кореянки была бесподобной, это он уже несколько раз мельком заметил, но в платье она оказалась особенно привлекательной. Саша был поражён произошедшей переменой и стоял просто обалдевший, глядя на Марину широко раскрытыми глазами. Девушка явно не рассчитывала на такой эффект и, стусевавшись, стала рядом, потупив глаза.

– Ты что так уставился?

– Да я просто не ожидал, что за какое-то мгновение, можно стать такой красавицей! – честно признался Саша.

– А в интимае – я тебе не так понравилась?! – игриво спросила Марина, прижимаясь к нему.

– Когда ты была в так называемом интимае, мне некогда было размышлять о красоте мироздания, во мне бушевали низменные, первобытные инстинкты и всё мое внимание было сосредоточено на покорение мизерного участка твоего тела! А ныне, сударыня, я у ваших ног! – театрально преклонил колено Александр.

Марина аж задохнулась от произошедшего, ничего подобного никогда ещё с ней не происходило. Она почувствовала, что покорена этим весёлым и умным парнем.

– Так тебе правда нравится, платье? – Марина отстранилась и, кокетничая, покружилась, – Тогда я его до понедельника снимать не буду!

– Как, а ночью, а спать? А – я? Ладно не снимай, – наиграно и грустно произнёс Саша...

Платье было для коктейлей, чуть выше колен, плотно облегает гармонично сложенную фигуру. Саша невольно стал «путешествовать» взглядом по Марининому платью, частенько делая любопытные остановки.

– Ну ты! – шутливо воскликнула девушка, – Стоп, стоп! Пошли хозяев искать, а то уже на весь дом мясом пахнет, а мы их ещё не нашли! Ой! А ты-то будешь переодеваться?

Саша до сих пор маялся в плавках, будучи выставлен из комнаты, отведённой для них обоих.

– Жди теперь и ты меня! – с вызовом он произнёс, – Жди меня и я вернусь!

Марина развела руками – пришлось согласиться, но Саша не заставил её долго ждать – через две минуты он уже вышел к девушке.

В столовую, где уже всю суетились хозяева дачи, спустились одновременно все, как будто заранее сговорились, они и Володя с Татьяной. Через пару минут подошёл и Андрей, также накупавшийся и отдохнувший.

– Ну-с, господа хорошие, – начал Петрович, откусывая кусочек чего-то румяного, нежно-розового и ароматного прямо с шампура, – С вашим товаром мы определились, можем друг

друга поздравить – сделка состоялась! Продукция соответствует всем заводским параметрам и паспортам качества.

Он поднял бокал с красным вином.

– Прошу, господа! – торжественная вступительная часть на этом, по видимому, была завершена, так как дальше Петрович стал живее и проще.

– Как вам моя дача? Нравится? – произнёс хозяин, отпивая из бокала.

– Мы ещё не всё осмотрели, – пожаловалась Таня, – Неделя нужна, чтобы всё изучить! Человек ваш говорил, что и бильярд где-то есть и тренажёрный зал!

– А вы мужьям своим скажите, чтобы чаще со мной работали, тогда и успеете всё изучить! – ухмыльнулся Петрович, сотрясая свой живот, – Желаете завтра на катамаране прокатиться, до водохранилища и обратно? Там водичка почище и теплее!

– Да куда уж теплее, мы будто бы в горячей ванне выкупались сегодня! – весело ответила Таня.

– А какое мясо мы едим? – спросил Саша, никак не решаясь назвать вслух животное, попавшее на шампур.

– Да ходят тут разные... – проворчал Петрович, – Недавно вот тоже один такой к воротам подошёл... – глаза у гостей немного расширились и аппетит заметно поубавился.

– И что? – с испугом спросила Таня.

– Ну, мы его с ребятами и взяли! Не отпустили! А то ведь он к соседям бы убежал! Вкусно?

Присутствующие почему-то предпочли промолчать, а Саша вдруг вспомнил о тех, из Академгородка. Они пропали осенью, когда ещё можно было приплыть к водохранилищу, расположенному возле Академгородка, на катамаране. И вернуться обратно! С мясом!

– Ещё хотите? – Петрович потянулся за очередным шампуром, – Я раньше из нутрий шашлык не делал, всё как-то... А тут этот мужик повадился, купите да купите, вам понравится! Он рядом живёт, разводит этих тварей. Ну, купили. Попробовали. Действительно, вкусно! Вот и пристрастились. Что же вы не кушаете?

Саша сглотнул – ком в горле не давал проглотить кусок.

– Берите, запивайте вином. Это настоящее вино, не из порошка, как сейчас все заводы делают! В общем отдыхайте, кушайте, а завтра, Александр, я вас жду! Часиков, скажем, в десять, устроит?

– Вполне! – ответил Саша.

– Ну и отлично! Тогда позвольте откланяться, я вас оставляю. У меня ещё есть кое-какие делишки, которые требуют окончания. Приятного вам отдыха! Если вдруг вам что-то понадобится – прислуга вам всё доставит. Всё! Ни в чём себе не отказывайте! Молодость быстротечна!

Хозяин, взбаламутивший компанию информацией о происхождении шашлыка, ушёл.

– Ну, он и шутник! – опомнилась первой Таня, снимая со специальной подставки шампур, греющийся возле камина, – Нутрии... Надо же? А вкусно, правда?

– А я вот никогда человечину не ел – сравнить трудно, – плотоядно заявил Саша, – Может, их тигр какой всё-таки съел?

– Кого? – удивлённо спросил Володя.

– Ну, этих... Из Академгородка? Ты что, не слышал? Там же снова кто-то пропал! Маринин муж туда уехал! – объяснил Саша.

Марина смущённо отвела глаза.

– А-а-а! – протянул Володя, поняв, наконец, причину такой вольной поездки Марины, – Тогда, гуляем! Здесь тигров нет, не водятся! Если только в зоопарке или в цирке, но и то не всегда. Да и до Уссурийской тайги далеко – они там живут, тигры эти. У нас медведи, но и тех, по моему, всех на сувениры да на лекарства переловили, да перебили. В лесу, вообще, мало кого осталось! А этих, из Академгородка, НЛЮ забрало наверняка, на опыты!

Все как-то невесело рассмеялись, но мясо, вино и другие изысканные закуски, присутствовавшие на столе, скоро всех успокоили и перевели разговор в другое русло.

– Завтра, вроде, расчёт будет, – сказал Володя, – Что с деньгами делать будем – большая сумма получается!

– Попросим до понедельника расчёт отложить, а в понедельник сразу в банк – перечислить надо деньги в Москву, за спирт!

Саша не хотел вообще в данной ситуации связываться с «налом». Не хотел ни ОБЭП, отдела по борьбе с экономическими преступлениями, не хотел ни бандитов разных мастей, никого!

– Ну, уж нет! – возразил Володя, – Я лучше деньги в Новосибирск отвезу, до понедельника, кто там будет знать, что они у меня? А в понедельник, утром, сами в банк и пойдём. Мало ли что у них до понедельника может произойти, у «китайцев» этих?

В принципе, Володя был прав.

– Ладно, так и сделаем. Тогда, завтра вечером...

– Нет, я не могу вечером, – Саша с желанием поглядел на Марину, – В понедельник утром!

– Тогда будешь на деньгах спать! – заявил Володя.

– Давай шашлык есть! Где я ещё на крысу попаду, на званую? – весело ответил Саша. Чувство настороженности его совсем оставило. Марина взяла кусочек мяса и понюхала.

– Мясо, как мясо! Даже чем-то на кролика похоже! Сто раз на базаре нутрий видела, но рука как-то не поднималась купить! Теперь исправлюсь!

Когда Саша и Марина зашли в отведённую им комнату, было уже за полночь. Вино, шашлык и закуски стоили того, чтобы ими насладиться – успели и наговориться, и натанцеваться!

– Ты платье будешь всё-таки снимать, или так? – многозначительно спросил Саша, медленно приближаясь к Марине с расставленными в стороны, руками.

– А ты? Разве не желаешь? – подняла девушка руки. Саша не заставил себя ждать.

Под платьем не оказалось больше никакой одежды.

– Ого-го! – обалдел Саша, с упоением рассматривая обнажившиеся достопримечательности молодого и крепкого женского организма, – Ты так и сидела за столом? И молчала?!

– У меня могут быть свои личные тайны, а? Или тебе не подходит? – снова вызывающе спросила Марина, даже не собираясь что-либо прикрывать на своём теле, позволяя Саше любоваться ею и получая от этого не меньшее удовольствие, чем он, – Я девушка скромная и не привыкла первому встречному рассказывать и показывать, что у меня есть, а чего у меня нет!

Марина прекрасно понимала, что её тело может кого угодно завести и довести, и пользовалась своим оружием очень умело. Она томно потянулась и легла на кровать, прикрыв глаза длинными ресницами. Все ограничения были сняты! Она полностью отдалась на волю терпеливого... Только охнула, когда Саша, без разговоров, посчитав, что прелюдий за два последних вечера было достаточно, вошел в неё весь, сильно и сразу – до конца! Марина сильнее сомкнула глаза...

– Так сразу?

– Мне некогда! Я очень тороплюсь! И, к тому же, ночи летом очень короткие... – сказал в ответ Саша.

– Тогда давай быстрее, надо же всё успеть! – согласилась с его доводом девушка, – Ой! Не так быстро! А, вообще, можно и так...

– Ты долго будешь командовать? – шутливо пожурил её Саша.

– Не буду... – коротко застонала Марина и провалилась в наслаждение, увлекая за собой и разыгравшегося Сашу. А скоро и ночь закончилась...

– Мы же и половины не успели, – удивленно пролепетала Марина, лёжа на боку и вздрагивая от ритмичных, давящих движений.

- А уже что, пора ехать?
- Светает! Тебе же к десяти?
- У-гу...

В дверь постучали.

– Аллю! Вы живы?! – Таня уже во второй раз их, как говорят, «обламывала».

– Ну почти всё! – огорчённо подумал Саша. Из Марины выходить не хотелось, – Я бы так и пошел, вместе с тобой, открывать...

- Пошли, – согласилась девушка.
- Ага! Там ещё десяток мужиков! Ты лучше оставайся и не шевелись! Я вернусь скоро и продолжим! Напомнишь, на чём остановились?
- Напомню, – пообещала Марина, – Ой! – вскрикнула она, когда Саша резко поднялся. Саша рассмеялся, натягивая на девушку простынку.
- Не шевелись, чтобы ничего не забыть!
- Давай быстрее, я ждать уже начала! А то забуду, придётся тебе с самого начала всё вспоминать, как и что...

Саша быстро оделся и вышел из комнаты.

– Считайте, господа! – Петрович был снова официален, похоже, это было его обычным состоянием. На столе перед Александром лежали пачки денег.

– Расписок не надо, ничего не надо, – сообщил Петрович, когда деньги были пересчитаны.

– Всё, можем ехать? – спросил Саша.

– Да, как хотите! – теперь Петрович уже сам улыбался, – Вы же до понедельника собирались остаться? Хотите – до понедельника, хотите – сейчас! В любое время, хозяин – барин! Рад знакомству с вами и жду новых предложений!

Он встал, пожал руки Володе и Саше и вышел, сопровождаемый всей своей свитой.

– Ну, что делать будем? – спросил Володя.

– Как и договорились, я в понедельник с Мариной поеду, а ты с Таней – как хочешь!

– Тогда я Андрея забираю. На стоянке, в Новосибирске, пусть постоит, мне так спокойнее будет и деньги уберу куда подальше. А за тобой с Мариной в понедельник, с утра, заедем. Лады? Всё, отдыхайте! – сказал Володя.

Саша согласился, сам не зная, как лучше. В конце концов, Володя – местный, он всё тут знает – пусть рулит! Через час Володя уже выехал с Андреем с дачи, каждый на своей машине, махнув на прощание Саше рукой. Проводив друзей, Саша поднялся в свою комнату – Марина так и не пошевелилась, сладко заснув, лёжа на боку, под простыней. Саша снова разделся, нырнул под простынку и пристроился к тёплому, очень аппетитному телу, отдохавшему после бурной ночи.

– У-у-у! – тело резко повернуло голову, но, увидев Сашу, расслабилось и рассмеялось. – Ничего себе, разбудил! Я уже подумала черти что...

Окончательно разбудить девушку Саша не успел. Как только Марина начала громко постанывать, от двери раздался голос.

– Не мучай подругу! – Таня уже в очередной раз пришла в неподходящее для визитов время. Саша успел накрыть себя и Марину простыней и спросил Татьяну:

– Тебе не спится?

– Бросили меня совсем одну. Теперь развлекайте!

Весь следующий день Саша только и делал, что развлекал двух дам, доставшихся ему по случаю. Спас поход, на катамаране, к Обскому морю. Глядя на берег водохранилища, за тонкой полоской которого, уже начинался Академгородок, Саша снова задумался. Он уже ждал тот момент, когда можно будет приехать сюда снова, поговорить с местными жителями, что-то

узнать от Марины. Загадка исчезновения девяти человек будоражила его воображение, заставляя работать мозг. Это было приятное чувство, когда знаешь, что решение у задачи есть, что это теорема, которую можно доказать. Что если это кто-то сделал, то кто-то же должен знать ответ? Почему бы не знать его Саше, почему бы ему самому не попробовать разобраться во всём происходящем?

– Купаться будете? – спросил парень, опуская паруса.

Науку управления парусным судном Саша пытался понять всю дорогу, но так и не смог сообразить, в какой момент надо перекладывать галсы, чтобы двигаться против ветра, под углом к направлению ветра? Парень справлялся сам и судно довольно быстро дошло до водохранилища.

– Девчёнки, ну что – ныряем?!

Вода здесь, действительно, была намного чище и даже, вроде, холоднее, чем в Оби. Возможно из-за глубины. Наплававшись вокруг катамарана, путешественники влезли на борт.

– Домой? – парень поднял паруса.

Вечером Таня долго не хотела уходить из комнаты Саши с Мариной, не желая оставаться одной.

– Тань, давай я тебя хоть побрею? – предложил Саша, жадно поглядывая на Марину, лежащую в одной ночной рубашке.

– Как это?

– Ну, причёску тебе сделаю, интимную! Как у Марины например?

– Чокнутый! – сердито бросила Таня и только после этого ушла.

– Не поняла? – подняла голову Марина, – А какая у неё причёска?

Рассказывать об истории с трусиками Саша тоже не стал, – Да я откуда знаю? Просто мне твоя нравится, вот и предложил, чтобы и Володе понравилось!

– Точно, чокнутый... – вяло проговорила Марина, – Ой, как спать хочется! Как этот Фёдор Конюхов годами плавает и плавает, это же так тяжело – под парусом! Саш, ну давай, делай своё подлое дело побыстрее, не смотри на меня такими зверскими глазами! А то я засну в самый ответственный момент и всё самое интересное пропущу!

– Да я как пионер! – обрадовался Саша такому неожиданному согласию и закрыл дверь в комнату, опасаясь очередного вторжения Тани.

– А если я засну, ты переверни меня потом на живот – я так спать люблю! – заявила Марина, укладываясь посредине кровати поудобнее для совершения грязного и подлого дела, – Давай только сразу, без вступления, ладно?

Саша перевернул лёгкое, усталое, измождённое отдыхом и Солнцем девичье тело на животик и загляделся на симпатичную попку.

– Ну, ты уже или только собираешься? Я жду...

Саша вспомнил опыты с Ирой и просунул руку под живот Марины, нащупав бугорок, очень похожий на Ирин, даже там же расположенный, но немного твёрже. Марина вздрогнула.

– Саша, мне и так нормально. А то щекотно!

Но дальше девушка уже не разговаривала, только подрагивала телом, когда Саша, особенно сильно входил в неё, не переставая щекотать бугорок в уголке раздвинутой щелочки. Она спала в самом деле! Марина совмещала возможное с невозможным! Саша так и заснул рядышком, не убрав руку от влажной щелочки, пышущей жаром. И снова ему приснилась бочка, в которую погружалась Марина, закрыв глаза и тихо постанывая. А рука, держащаяся за бугорок, уходила вместе с ней, в вязкую жидкость, которую Саша привёз из Нижнекамска! Рука стала набухать, впитывая растворитель, становясь всё больше и больше – Саша её уже перестал чувствовать! Она растворялась! Руки уже не было, не было и Марины, над поверхностью жидкости осталась только её голова! Марина не открывала глаза, но продолжала улыбаться. Саша потянулся к ней губами, пытаясь поцеловать в последний раз, но не успел. Голова

скрылась в диметил сульфоксиде! Не было больше Марины, не было больше руки! Всё растворилось! Когда Саша открыл глаза, ничего не изменилось. Руки он не ощущал, но рядом кто-то лежал. Саша попытался встать и не смог – тело рядом прижимало его окаменевшую руку, потерявшую чувствительность. Вытащив руку, Саша подождал, пока она начнёт хоть что-нибудь чувствовать. Скоро начались колики в пальцах и рука стала оживать. Саша убедился, что Марина всё же не растворилась! Она так же лежала на животе и спала, раздвинув ножки. В окно их комнаты уже заглядывала Луна, освещая упругую и округлую попку.

– Спишь? – чуть слышно прошептал Саша.

Не получив ответа, он лёг сверху, слегка придавив девушку. После чего всё сильнее и сильнее прижимая её своим телом, ввёл в открывшееся отверстие, когда рука приподняла бёдра девушки, свою плоть.

– А-а-а! – вскрикнула Марина и попыталась вырваться. Было уже поздно! Марина замолчала и вцепилась руками в подушку, пытаясь по сильнее раздвинуть ноги.

Когда Саша её освободил, она ещё минуты три не шевелилась. Потом повернула к нему голову, не меняя положения тела.

– И что это было? Понравилось?

– В темноте не разобрал, прости! – «честно» признался Саша, – Давай, ещё разочек повторим, а?

– Лучше спи! Скоро уже домой ехать, как бы мне тем не навтирало... – грустно заметила девушка, повернулась на бок и не стала ругать Сашу за «ошибку».

Володя приехал, как обещал, получив выговор от Тани.

– Всё в порядке? – спросил Саша.

– Да. Всё нормально. Домой?

– Ну да. Нужно же девченок отвезти! Да, Марина, Юрки, кажется, не было, машина его, по крайней мере, не приезжала, я у мужиков поспрашивал.

– Вот и хорошо, тогда давай скорее! Мне уже от мамы пора бы и возвратиться! – Марина явно обрадовалась, лишних и ненужных вопросов ей было не нужно.

– Марина?! – окликнул девушку, возле дома Саша, – Ты не забудь, пожалуйста, узнать то, о чём я тебя просил! Витя же приедет!

– Да ну вас всех! Какой там Витя – у меня всё болит, со всех сторон! – пожаловалась девушка, нагло улыбаясь.

– Что же ты делать-то будешь? – приблизительно так же спросил её Саша.

– Терпеть! – снова нагло ответила Марина, – Ты же просил, а за информацию нужно терпеть! А после кому-то и платить! Да ладно, я пошутила, – поправилась тут же девушка, видя, что плательщик уже готов был выплатить аванс, – Он мне и так всё расскажет, обойдётся!

– Я тебе, почему-то, верю, у тебя глаза честные! Когда я тебя снова увижу?

– Вечером, наверное, Юра заявится, я и у него выпрошу, ты же завтра не уезжаешь?

– Я как раз в Академгородок с Володей и Андреем собрался. Володя, вроде бы, уже созвонился. Вот от тебя дождусь новостей и поедем!

– Тогда, жди! Во вторник утром. А я пошла терпеть! Да не переживай – отмажусь! – снова заметив на лице Саши тень, – Да не буду я терпеть, не боись!

– А во вторник?

– Жди! – весело рассмеялась Марина и снова вызывающе посмотрела в глаза смеющемуся Саше.

Деньги, спрятанные Володей, никто не украл и не отнял, поэтому дело осталось за банком – как оплатить за спирт! Пришлось звонить Николаю, который, оказалось, готов был вылететь за наличными деньгами в Новосибирск. Но вопрос решился проще – из Новосибирска в Москву вылетал хороший товарищ Лебедева, который без каких-либо уговоров согласился

передать другу из Мытищ, передачку с гостинцем. Время потратили на это мероприятие достаточно много, но зато Саша теперь мог вздохнуть свободно – со спиртзаводом рассчитались полностью, заручившись гарантией получения этого сырья и в дальнейшем, в неограниченном количестве, а на складе в Краснодаре остались ещё несколько тонн тарелок и чашек и здесь, в Новосибирске, тонна «химии». Да и денег осталось прилично. Долг Равилю его не слишком волновал. Если Равиль рассудит полученные в прошлый раз тарелки и сервизы, то возьмёт ещё и то, что в Краснодаре осталось. А этого как раз хватит закрыть всю сумму задолженности. Да ещё неизвестно, что химики в Академгородке предложат! Была возможность рассчитаться сразу, отправив Андрея к Равилю, с грузом из Академгородка...

В Толмачёво, провожать друга Лебедева, везущего коробку с сервизом, в котором были спрятаны деньги, приехали уже к обеду. Несколько таких коробок с сервизами Сашей были оставлены в КАМАЗе, ещё с Нижнекамска, «на всякий случай» – один из таких случаев настал.

Самолёт, по расписанию, вылетал вечером, поэтому пришлось ждать. Передав коробку и посадив посланника в самолёт Саша позвонил Николаю.

– Встречай Новосибирский рейс. Я тебе подарок передал – сервиз краснодарский, кофейный! С намёком – мы же только коньяк пили? Так что? Я вечером выпью, как бы с тобой – за коммуникабельность!

– Спасибо Саша! Выручил! Потом расскажу, не по телефону! Выручаешь капитально! Я теперь твой должник! У нас же товар сезонный, больше в холода идёт, а в жару народ пиво предпочитает, так что мы сидим в ожидании. Ещё раз огромное спасибо! Товарища встречу, я уже людей послал в Домодедово! Давай, звони, куда и когда посылать цистерну!

– Вов, пойдём водки выпьем? Хоть какой-то праздник на душе!

Водка продавалась прямо в аэропорту, в ларьках, тут же разливали и в стаканчики. Дождавшись, когда Саша с Володей выпьют, к ним подошли товарищи милиционеры, отлавливающие пассажиров из тех, кто решил немного расслабиться. За полёт в нетрезвом виде полагался штраф или даже лишение этого самого полёта до лучших, трезвых времён, поэтому люди в форме очень расстроились, узнав, что выпивающие мужики только провожающие, сами же никуда не летят, а остаются в Новосибирске. Поняв, что получить награду за бдительность им не светит, милиционеры посоветовали покинуть здание аэропорта, во избежание неприятностей с их стороны и гордо отошли искать следующую жертву

– Поехали домой, что ли? Надо же всё-таки сделку отметить! Или уж до Академгородка подождём? Там же тоже кое-что намечается, а? Уже Андрея отпустим, тогда и бахнем! Идёт? Да я и с ним бы поехал, смотря что там дадут? Ладно, поехали спать. Сегодня будет выходной вечер и выходная ночь! – Саша устало посмотрел на Володю, тот понимающе засмеялся.

– А меня Танька уже издёргала после той дачи – вот Марина, вот с Мариной, вот Марину! Что ты там с этой Мариной делал, что даже Таня завидовать начала?

– Я дружбу народов скреплял печатями, цементировал и наполнял новым содержанием!

– Наполнил за ночь всю Марину, как я понял? – смеялся Володя, – Содержанием новым!

До Новосибирска от аэропорта «Толмачёво» нужно было добираться почти час, поэтому, при въезде в город Саша бросил:

– Корейку хочу!

– Корейнку! – поправил Володя.

– Да нет, корейка будет только завтра, а сегодня я корейку хочу! Съесть! Есть в Новосибирске корейка, мой друг?

– Найдём, – засмеялся Володя, – И напитков хороших – тоже найдём!

– Мы же решили, что потом, после Академгородка?

– Вот и потренируемся перед началом загула!

Дома были часа через два, найдя всё в каком-то приличном магазинчике.

– Эх! К этой бы корейке – да корейночку! – пошутил Саша.

– А вот Танюха говорит, что тебе уже хватит, что не надо! – подковырнул Володя, – Она полночи под дверью подслушивала, чтобы потом мне выговаривать, что я долг ей не отдаю!

– Ты, зубоскал! Пошли пробовать корейку вашу!

Ночевал Саша один, но после всех нервотрёпок с деньгами, с откровением товарища, с милицией и корейкой, заменяющей корейку, спал хорошо, спокойно. Позвонил Николай, он уже давно звонил, но не мог дозвониться. Минут пять он снова рассыпался в благодарностях и восхвалениях Саши, обещал по возвращении домой обязательно выпить за коммунибельность. Теперь эта фраза стала их фирменным тостом. Наконец, в надежде на то, что никто и ничто его больше не побеспокоит, Саша заснул уже до утра. Диметил сульфоксид ему в эту ночь не снился. Либо Саша уже успокоился, утопив в нём всех девушек, появившихся в период химической активности его фирмы, либо необходимо было переходить на другой способ, с помощью которого можно было обеспечить исчезновение человека. И не одного, а девяти-терых, живущих в Академгородке!

Утром Сашу даже будить никто не пришел – ни в трусах, ни без, поэтому пришлось просыпаться самостоятельно. В спальне хозяев было тихо и гость заглянул в щелку двери. Володя спал тоже один.

– Эй, друг! А жену что, проспал? – спросил Саша удивлённо.

– На работу уже ушла! Она в магазине заместителем директора работает, в универмаге. Кстати, там девушек!.. Мне всё некогда, да и Таня пасёт. Так что, могу в гости сводить, с производством, так сказать, познакомиться!

– С производством маленьких новосибирцев! Или новосибирей, как правильно?

– Ну, вроде того! Ну что, выдвигаемся? В Академгородок? Андрюха уже, наверное, ругает нас всю!

– Да подожди ты! Я же с Мариной договорился, она мне кое-что рассказать должна, про Академгородок! Что-то мне это так интересно стало! Сейчас должна уже прийти. Когда Юра её на работу уходит?

– Да не знаю я! Марина часто к Тане приходит с утра, когда моя дома. Ну, где-то часов в девять! Жди. Я в ванную пошёл!

Ждать пришлось недолго. Не успела в ванной зажурчать вода, как в квартиру позвонили.

– Саша, открой – это твоя Марина, больше никому! Я тут скоренько...

В дверях, и правда, стояла Марина, в том же самом платье, которое так понравилось Саше на базе, вечером, на шашлыке.

– Доброе утро! – бросилась на шею Саше девушка, – Ты ждал?

– Как договаривались! – Саша теперь с интересом провёл руками сверху вниз по платью, начав с плеч и до бёдер.

– Естественно, – подтвердила его догадку Марина, – Жарко же летом!

– Экстремально! Хотя... Время, конечно, экономится, а если вдруг насильники?

– Главное, – отвечала ему Марина, – Не сопротивляться, чтобы платье не порвали! Оно – дорогое! – рассудительно заметила девушка

– Проходи, наконец! Чай, кофе?

– Ты – один? А хозяйка где?

– Володя в ванной, а Таня на работе.

– Ах да, я и забыла, что ещё и работать надо! Всего два месяца, как уволилась, а уже забыла! К хорошему быстро привыкаешь! Сделай мне, пожалуйста, кофе!

– Сделаю.

Володи всё ещё не было, даже когда выпили по второй чашке кофе.

– Пошли в спальню?

Марина заколебалась, тревожно поглядывая на Сашу.

– Только не так, как тогда, ладно? А то я ещё не привыкла так!

– Ничего, будем тренироваться! Да пошли, я пошутил, просто расскажешь! Та же наверняка всё разузнала, я же по твоим глазам всё вижу, что ты еле сдерживаешься! Ну, пошли!

В спальне Саша не стал церемониться, а тем более задрать платье, боясь его помять, поэтому он его просто снял с Марины. Девушка, действительно, была без нижнего белья, как они и договаривались.

– Скажу теперь, чтобы все мои знакомые девушки так ходили! – заявил Саша, укладывая Марину на кровать, – Сейчас, сейчас, успеешь всё рассказать!

Марина застонала...

– Я тебе даже всё записала, чтобы ничего не забыть! И Витя приходил, и Юра разговаривался...

Саша не стал спрашивать, как рассчитывалась Марина с Витей за информацию и почему, вообще, заезжает Витя, днем, к жене начальника. Он лежал с девушкой, закулившей сигарету и постепенно рассказывающей о событиях, развернувшихся в Академгородке с прошлой осени. До этого момента городок был тихий и спокойный! Девушка была тёпленькая и упругая, было приятно гладить её по плоскому животику, подниматься до груди и опускать руку вниз и проводить ладонью по мшистой полоске волос, по пухлым губкам, обрамляющими розовую шелку между ними, дотрагиваться до бугорка, в верхней части губок... Марина курила, расслабленно отзывалась телом на ласки Саши и тихонько рассказывала, изредка отвечая на его вопросы.

– В октябре заявление приняли со второго раза, от Серёгина, соседа Проничкина по общежитию. Они оба холостые, вместе и жили, и работали.

– А почему они в общежитии жили? – спросил Саша.

– А это ещё после НГУ, ну, университета, им оставили. Они же преподавали в НГУ! Оба работали в ФОХ, в отделе ХКС.

– Стоп! Давай сразу с расшифровкой!

– Научно – исследовательский институт физической и органической химии. Отдел химии координационных соединений.

– Какой кошмар! Я ещё когда этот список в Нижнекамске получил, понял, что будет кошмар. Одни названия убить могут!

– Ты слушать будешь или баловаться?

Марина убрала застрявшую вдруг между её ног руку Саши и задумалась.

– Я всё! Всё, убрал! Вот, смотри! А ты молчишь!

Саша, сдаваясь, поднял обе руки вверх.

– А я думаю, может, ты там что-то потерял, а я помешала тебе найти? Может лучше поищешь? – заманчиво предложила Марина.

– Ладно, рассказывай. Потом найду. Не убежит ведь?

– Тогда слушай, а то забуду! Там тебе бумажка готова, если до сумочки дотянешься!

– Потом сумку, давай сама пока!

– Так вот. Тогда искали три дня. Не очень и волнуясь. Мало ли куда мог младший научный сотрудник уехать? Девушки там, может, бизнес. Да мало ли что! А потом и второй пропал – Серёгин сам, ну тот, что заявление подавал! Саша подай мне сумку, а то я сейчас всё перепутаю с твоими поисками! Что ты там всё время копаешься? Может, я попозже тебе это всё расскажу? – улыбаясь, произнесла Марина.

– Ой, извини – это случайно! Инстинкт! – отозвался томно Саша, – Держи сумку!

Марина вытащила бумажку и заговорила быстрее.

– Смотри! Октябрь – Проничкин, через неделю – Серёгин. Оба химики, работали вместе, один отдел, одна лаборатория. И жили вместе, даже в НГУ вместе учились – с одного курса и пришли в этот самый НИИ. Ноябрь – медсестра, девчонка совсем молодая, из поликлиники местной. Тоже думали сначала – загуляла. За ней водился такой грешок, пару раз даже с работы хотели уволить за «аморалку», позорящее высокое звание медицинского работника! Ильина

Светлана – в гинекологии работала. В отделении, где делают аборт. Тоже никаких зацепок. Всех её парней нашли. Там такой шорох был! Будешь смеяться, но с ней человек пятьдесят успели переспать – это только те, которых официально нашли! У половины – гонококки. Гонорея! Потом затишье было. Расслабились все. А потом – январь, сразу после Нового Года – Высоцкий Сергей, начальник того же отдела. Где первые двое работали, пропал при таких же обстоятельствах. Вышел с работы и не пришёл больше никуда. Тут уж забегали – мужику было полтинник с лишним, доктор химических наук. Куча научных работ, изобретений разных... Короче – машина научная, золото российской науки! Чуть ли не шпионов искали, кто мог его похитить. И на Запад вывезти. Семья у него осталась. Вой такой подняли! Юра говорит, что до Москвы дошло. Тогда к ним из столицы в первый раз следователи приехали, из Следственного Комитета при Генеральной прокуратуре России. И сразу же, как эти следователи что-то там копать начали, слесарь ЖЭУ пропал. Совершенно обыкновенный мужик, никаких проблем за ним не было. Тридцать пять лет. Никитин Олег. И уже, когда все отделы города, были подняты по тревоге, все опера в Академгородок приехали – таксист местный исчез! Машина осталась возле гаражного кооператива, где он её и бросил, а его не стало! Машина была даже не заперта! Комаров Юрий Антонович, сорок два года. Все характеристики положительные. Женат. Двое детей. Это уже Витя рассказывал. Прочесали тогда всё, буквально каждый метр кругом. И с собаками. Чуть ли не с микроскопом! Никакого следа! Ни одной зацепочки!

– А на тебе от Вити никакого следа или зацепочки не осталось? – съязвил Саша.

Марина, чуть прищурившись, с непониманием посмотрела на него. Потом дошло...

– Вот ты зараза! Я же сказала – отмажусь! Нет следов – можешь проверить!

– Проверю, конечно!

В двери застучал Володя.

– Вы там? Мы едем или нет?

– Едем конечно! – был ответ.

– Тогда я к Андрею. Пусть машину заводит и к дому подъезжает. Вместе и поедем, что толку порознь ездить!

– Давай! Я тут ещё проверю кое-что. Детектор лжи применю! – весело отозвался Саша.

Входная дверь хлопнула, выпуская Володю.

– А детектор лжи – это не страшно? Не больно? – «испуганно» спросила Марина.

– Кому как! Сейчас попробуем!

– А-а-а! Это не детектор! Я с детектором знакома!

Марина снова оказалась на животе, мощно прижатая Сашей, но всё равно продолжала рассказывать, немного, всё-таки, сбиваясь при очень жестких вопросах детектора лжи – когда эти вопросы были очень прямолинейными и резкими.

– Следствие так и забуксовало. Ни следов, ни свидетелей. Ничего! Юра говорит, что так не бывает, чтобы ничего не было, но в тот раз именно так и было – ничего! Месяц следователи поработали – ничего! Ещё им на подмогу приехали, из Москвы опять же. А потом все уехали – и московские, и наши. Руками развели и уехали! По городу уже шум начался – скандал назревал. А потом арестовали двоих. В следственном изоляторе до сих пор сидят. Ограбили дачу неосторожно, недалеко от того места, где маньяка опера сторожили. Люди же бросают дачи на зиму, там запасов много было – выпивка, консервы. Они и сидели там целый месяц, грелись и пили. Заодно и соседние дачи проверили на предмет ценностей. Награбленное стаскивали в своё логово. За два месяца около двадцати дач обчистили! На них и все подозрения пали! Они сначала сознались, даже место раз десять выезжали показывать – где трупы закапывали! Но ничего ни разу не нашли! Нет трупов! Нет трупов – нет и дела! Но дело-то уже завели, всё-таки шесть человек! Город вроде бы успокоился, когда этих двоих взяли, все вздохнули, особенно те, которые в Академгородке живут. Тогда Корнева Валентина Ивановна исчезла. Это уже в апреле было, даже не подумали... Ну, Саша! А-а-а-а!

Саша применил детектор, как и обещал Марине, только ввёл его под другим углом и в другое место.

– Ты снова за своё? Ты же обещал? Значит, ты меня обманул, да?

Марина замолчала, покорно принимая свою участь, её тело обмякло и раскинулось по кровати мягким покрывалом.

– Ты – насильник! – прошептала девушка, когда детектор перестал вибрировать, выплеснув в неё последние капли сыворотки правды.

– Так и будешь лежать на мне?

– Да. Так удобнее слушать! – ответил Саша, не собираясь менять положения.

– У-у-ух! – выдохнула Марина.

– Говори быстрее! Скорее свободу получишь!

– А я не хочу, может быть, быстрее!

– Ух ты, какая! – и Саша придавил девушку.

– Ой! О-ёй!

Саша вдавил детектор поглубже.

– Рассказывай, не то... – шутливо он пригрозил.

– Сейчас, сейчас. Дай, немного отдышусь... В общем, тогда не связали сразу эти события. Преступники вроде пойманы уже... Ну Саша, вытащи уже свой детектор из меня, дай досказать спокойно!

– Ладно!

Саша лёг рядом, не давая Марине перевернуться.

– У тебя красивая попочка – бархатная! У всех корейнок они такие?

– У всех! Будешь слушать или...

– Буду! – продолжал поглаживать попочку Саша.

– Эта Корнева – завхоз, всё того же института, была, НИИ этого химического. Кому она дорогу перешла – одному Богу известно! Мирная такая женщина была, говорят, вообще от неё никому зла никакого не было! Вот поэтому-то и подпал институт этот под подозрение. Всех сотрудников перешерстили и до сих пор шерстят. Химики тут явно замешаны! По последней разрабатываемой версии, Корневу убрали – убили, скорее всего, потому что доступ она имела, практически, ко всем реактивам – кислотам, щелочам там всяким, используемым этим НИИ. Может что и выдавала – кому официально, а кому, может, и нет! Только этого уже никто не узнает. А вместе с ней пропали и все накладные и распоряжения на выдачу химреактивов со склада. Вот так! Самое страшное, что говорят, что химиков этих растворили совсем и что сами химики этим и занимаются. Или, что новое оружие они придумали – особое вещество какое-то, которое человека без остатка растворяет, превращая в воду, в мокрое место, которое потом без следа высыхает. Да многое ещё чего говорят, только наши ничего пока не нашли...

– Марина, ты говорила, что прокурор девятым был, а я пока восемь насчитал – шесть мужчин и двух женщин. Снова детектор применить или сама признаешься?

Марина, неожиданно, протянула руки и схватила нежное место Саши, ещё не набравший силу и объём детектор.

– Не получится! – зловредно заявила она, сильно сжимая прибор.

– Тихо, тихо, настройку собьёшь! – предупредил Саша, – Потом сама ремонтировать будешь!

– Отремонтирую, не впервой! Будешь ещё угрожать?

Саша, сдаваясь, поднял руки.

– Но кто ещё был до прокурора?

– Да сторож ещё был, с рыбных прудов – Зайцев Вячеслав. Там у них экспериментальные пруды, учёные что-то с рыбами делают. Опыты ставят – кормят чем-то. Там рыбы, говорят, в два раза больше стандартных, обычных! Вот очередная пропажа – исчезновение и произошло

прямо в рабочее время и на рабочем месте. Они там по суткам дежурят, место спокойное, ничего и никогда там не случилось плохого – никто не исчезал! Напарник пришёл менять, дежурить в тот день, а его нет. Халобуда открыта, чайник на плите – а его нет! Ни крови, ни следов борьбы – ничего! Следы машин были, рядом дорога, довольно оживлённая. Но всех же не проверишь? Да и схватились, как и раньше, не сразу – пока раскачались, пока съехались опять! Заявления так и не написал никто в тот раз. А через три дня какие следы могут ещё остаться?! Вот и сгинул тот восьмой человек!

Марина выпустила из рук готовый к применению детектор.

– Видишь, отремонтировала! А ты боялся!

Применить по назначению отремонтированный прибор уже не успели. В дверь сначала позвонили, а затем открыли ключом – вернулся Володя.

– Эй, вы? Закончили выяснять отношения? – спросил он, не двигаясь от порога, – Андрей уже ждёт внизу!

– Сейчас! – крикнула Марина, – Саша. Дай, я сама попробую...

Она села на корточки и попыталась насадить себя на кол, торчащий из Саши.

– Нет, больно...

Потом всё-таки медленно села, но через секунду поднялась.

– Нет, больно! Я же туда в первый раз в жизни попробовала...

– Ух ты! Так я первый! В очередь, сукины дети! – захохотал Саша, вскакивая с кровати, –

Ты идёшь?

– А как же! Помоги хоть платье надеть!

Марина подняла руки и Саша аккуратно опустил на голое тело девушки красивое красное платье, закрывая всё ценное от посторонних глаз.

– Не болит? – участливо осведомился Саша у Марины, взяв её нежно снизу за попку, когда они уже выходили.

– Тебе ещё что-то нужно узнать? – вместо ответа осведомилась девушка

– Ну, ход расследования. Кого, на данный момент, милиция ищет или подозревает!

– А мне за это что будет? Детектор, да?!

– Пошли, какие вопросы – у тебя же, сейчас, никого дома нет! Можно я тебя до дверей провожу?

– Можно, только быстро, чтобы соседи не заметили!

Саша подхватил одну из коробок, которые привёз из Краснодара и направился к двери.

– Узнаешь дома, откроешь!

– Это хоть вкусно?

– Вкусно – улыбнулся Саша, – Я сейчас! – бросил он Володе, стоящему у подъезда.

Поднявшись на лифте до седьмого этажа, на котором жила Марина, Саша поставил коробку у двери.

– Дальше сама, я не буду входить. Скажешь Юре, что честно заработала за двое суток!

Дальше Саша договорить ничего не успел – пришлось спасаться бегством по лестнице от налетевшей Марины, забыв о лифте.

– Всё, поехали! – скомандовал Володя, когда все уехали в КАМАЗ, – Эпопея «Академгородок» начинается!

Никто даже и не представлял, какая эпопея начинается!

Глава 3. Академгородок

Дорога много времени не заняла. Минут сорок пропетляв по городу, КАМАЗ вырулил на трассу, всё дальше и дальше углубляясь в сосновый лес. Километров через тридцать сосны уже стояли сплошной стеной по обе стороны дороги. Скоро показался поворот на Академгородок. Их уже ждали – Володя предупредил о приезде ещё в пятницу, рассчитывая попасть сюда в понедельник, но этот отдых на даче помешал, хотя и закончился так удачно для всех, даже для Марины, так и не определившейся – отдохнула она или пострадала, получив наказание, рассчитывая на другое. Главное, что Юра так до понедельника и не появился, поэтому записку о поездке к матери в деревню, можно было уничтожить, перенеся таким образом эту поездку на другой раз. Захватив с собой красное платье, Марина размышляла от том, как оно гармонично должно вписаться в деревенский пейзаж, подойти и к лугу с коровами, и к огороду с картошкой, и к сеновалу с соседом... Нет, с соседом – это, пожалуй, лишнее! Марина бы и в Академгородок поехала, но надо было и меру знать – что там Юра с выходными придумал после своих внезапных дежурств? Да и Витя...

Саша улыбался, думая о Марине, ему было приятно подтрунивать над девушкой. И приятно вспоминать это красное платье, так элегантно сидевшее на её стройной фигурке и манящее облегающее все части её красивого, гладкого и упругого тела, делаая его, это тело, ещё более аппетитным!

– Володя, добрый день! А мы уже второй день ждём!

У здания института, у того самого НИИ физической и органической химии, о котором Саша был уже наслышан от Марины, в связи с недавними странными событиями, их встречали два человека в синих халатах.

– Карл Степанович! – представился один из встречающих – здоровяк.

– Саша! Александр Владимирович! – поправился Саша.

– Валерий! – представился второй встречающий – мужчина помоложе и поменьше.

Все пожали друг другу руки.

– Пусть машина пока здесь и подождёт! Пойдёмте с нами!

Институт представлял собой весьма солидное здание, но фасад не скрывал и огромную площадь, несколько зданий, расположенных сразу за институтом. Туда и повели хозяева Сашу и Володю, пройдя через охраняемый вход здания института насквозь, выйдя во внутренний двор и проследовав к двухэтажному зданию, стоящего особняком.

– Здесь наша лаборатория, здесь весь отдел ХКС. Химии координационных систем, – поправился Карл Степанович, глядя на гостей, – Прошу прощения, Вы по образованию...

Карл Степанович немного замялся, не зная, как спросить гостей, понимают ли они что-нибудь в химии координационных систем, да и вообще, что-нибудь в химии.

– Специалист по системам управления летательных аппаратов, – представил свою образованность Саша, – И специалист по операциям взаимозачётов и взаиморасчётов и крупным спекулятивным сделкам. Двадцать пять лет с конфискацией имущества! Но статус и название деятельности, в связи с изменением сознания советского народа и уходом этого народа в историческое прошлое, повышен рынком и доведён до звания бизнесмена. Менеджера. Генерального директора и Президента акционерного общества.

Карл Степанович прослушал «научное» вступление перед плодотворной деятельностью Саши и довольно закивал головой.

– Понял! – вывод был сделан, – Тогда будем общаться по-простому! Металлы называть железом, а всё жидкое – жидкостями!

Он рассмеялся.

– Давненько меня никто не смешил! – сквозь выступившие слёзы выдавил учёный.

Улыбался и спутник Карла Степановича – Валерий, перестав казаться хмурым и чересчур деловым. В комнате, куда гостей привели, сидела ещё девушка, что-то выискивающая в компьютере.

– Это Лена – наша сотрудница, – кивнул Карл Степанович в сторону девушки, которая тут же повернулась к ним, тепло и по-дружески улыбнулась и сразу продолжила своё занятие. Гости её не интересовали.

– Чай? Кофе? – предложил вежливо хозяин.

– Кофе, если можно, пожалуйста! – Саша присел возле столика, заваленного всякими бумагами, какими-то рукописями, картинками молекулярных соединений и графиками каких-то процессов. Валерий сгрёб эти бумаги в сторону, освободив угол стола и расставив принадлежности для распития кофе и чая.

– Мы немного не приспособлены для чаепитий, – извиняющимся тоном пояснил Карл Степанович, – Никак ещё в себя не придём! Вы ведь слышали, наверное, что у нас произошло? Из института четыре человека пропали – трое из нашего отдела. В январе мой предшественник просто исчез, Высоцкий. Сергей Львович. Выдающийся учёный был! Полгода вот уже прошло. И Леночка, вот – была его помощницей! Теперь уже младший научный сотрудник. Лена, идите к нам! Чашечку кофе выпейте!

Девушка оторвалась от своего занятия, подошла и придвинула себе стул.

– Здравствуйте! А то я не могла оторваться! Я – Лена! – она снова улыбнулась.

– Александр!

– Владимир!

– Пейте, друзья – это настоящий колумбийский кофе! К нам недавно эти самые колумбийцы приезжали, мы кое-что для них изготавливали, на основе наших разработок... Вот и привезли! – поведал историю появления этого кофе в отделе Карл Степанович.

– Говорят, значит, настоящий, если сами этот кофе в Москве не купили! – пошутил Саша. Карл Степанович опять разулыбался.

– Вот Вы меня развеселили Александр Владимирович!

– Да, шеф обычно хмурится! – подтвердила Лена.

– Да ладно Вам, Леночка! Я же добрый!

– Добрый! – глядя в свою чашку, произнесла девушка, – А мне постоянно квоту на реактивы режете! А мне что, за ними на базар ходить? Так там только один укроп продают!

– Лена, не начинай снова!

Саша сразу вник, что эти перепалки между начальником отдела и сотрудниками здесь не редкость.

– Ты же знаешь Лена, что Корнева...

– Знаю, знаю! Ну и что теперь? Что, всю работу остановить? У нас пятьдесят человек остались без реактивов, а у людей, между прочим, защита через три месяца!

Девушка, не допив свой кофе, поднялась, извинилась и удалилась снова на своё место, к компьютеру.

– Вот, пожалуйста! – резюмировал Карл Степанович, – И так каждый день, и по отделам, и по институту! А говорят, нет незаменимых людей! С апреля институт лихорадит – с той самой поры, как Валентина Ивановна испарилась!

– Это кто? Со склада женщина, как её... Корнева? – вспомнил Саша рассказ Марины под пытками, с использованием детектора лжи.

– Ага, даже вот и Вы уже знаете! Два месяца институт уже стоит практически, склады опечатаны. Всё роются. И бумаги, говорят, все пропали, вместе с Валентиной Ивановной. Мы даже не знаем – жива ли она? Зловредная, кстати, старушка была!

– Да?! А я наоборот слышал – что она добрая и безобидная была!

– Это кто же Вам такое рассказал? Ну да, к начальству подход имела, не зря же сорок лет на одном месте, практически с самого основания института, проработала! А насчёт работников – не приведи Господь! За лишнюю каплю ацетона – съест! У неё постоянно с Серёгиным, с Сашей, скандалы были. Он новые разработки начинал, я-то не в курсе был, этим всем Высоцкий занимался, так она ему эти самые реактивы давать не хотела! Он даже на Учёный Совет выходил – жаловался! Её обязали всё выдать, но в результате такое Серёгин получил! Она специально названия, якобы, путала, бирки другие на бутылки клеила! Ужас! Сашка тут ночевал бывало, когда опыты не шли. Из-за неё! Мы же здесь практически живём и Дни рождения, и праздники вместе отмечаем! И друзей, и подруг потихонечку приглашаем, втайне от начальства, правда Лена?

Девушка очень сильно покраснела, ничего начальнику не ответила и ещё сильнее склонилась над аппаратурой.

– Наверное, правда! – подытожил Карл Степанович, – Откуда мне-то знать? Я же только реактивы должен доставать! – подковырнул он опять девушку. Но потом махнув рукой, продолжал, – Отдел, вообще-то, хорошо работал и работает. Все планы по изобретениям, что нам начальство негласно спускает сверху, мы выполняем. И сами выживаем, после этой перестройки. Кто не убежал за границу. И не пропал!

Последние слова Карл Степанович произнёс вполголоса и совсем не весело. Его явно беспокоила эта история с исчезновениями, особенно из отдела, им руководимого ныне. И назначение это его явно не радовало. А ещё и то, что работа отдела практически остановилась из-за опечатанного склада с химреактивами, накладывала тень на всю атмосферу взаимоотношений людей в институте и отделах. Чуть ли не до подозрений!

– А милиция-то что? – спросил Саша.

– Да у неё ещё и прокурор пропал недавно совсем! Неделя ещё не прошла! – возмутился Карл Степанович, – Вот вам и милиция! Они и своих-то не могут защитить, куда уж нас-то! Вот так, по очереди, не спеша и пропадёт весь институт! Лена, сколько Вам лет?

Девушка не отвечала.

– Понятно. Обиделась! Ну и ладно, чего уж теперь! Я просто подумал – кто пропадёт следующий?

Начальник отдел явно раньше занимался или тяжелой атлетикой или борьбой, выступая в тяжёлом весе. Он был сильным и кряжистым, сидел спокойно и уверенно, не очень и боясь своего исчезновения – больше подшучивал над сотрудниками. Над Леной, в частности. Девушке было лет двадцать пять – двадцать семь, она сидела, как мышка, не отвечая и изображая работу. Что-то печатая. Стройенькая фигурка, небольшой рост, пышные волосы. «Симпатичная» – подумал про себя Саша, но думать дальше не стал.

– Ну что, к делам нашим перейдём! – деликатно начал Карл Степанович.

Кофе получился чуть-чуть затянутым и немного возбуждающим. Валерий начал убирать чашки, приводя стол в рабочее состояние. Саша старался оперативно разложить информацию, полученную от Карла Степановича, по полочкам своего сознания. Корнева была скрягой, занудой и не ладил с Серёгиным. Лена была помощницей Серёгина и заняла, по сути, его место. Сам Карл Степанович занял место шефа после его исчезновения. И Лена находится в состоянии войны с шефом, с Карлом Степановичем. Лена – помощница Серёгина, очень симпатичная и сексапильная! Конечно, ей больше нравился более молодой коллега, чем этот Карл, хоть он и выглядит таким здоровым. Возраст! Но чем же эта Корнева не угодила, допустим, этому Карлу Степановичу? До такой степени, по всей видимости, знающему химию, что может знать всё! Как, например, можно избавиться от трупа полностью, если иметь на руках соответствующий набор реактивов! Реактивы? Корнева? Корнева могла дать, а могла и не дать реактивы. Эти химикаты могли записываться на кого-то, кто не очень хочет, чтобы об этом узнали, именно поэтому и пропали все документы из хозяйства Корневой! Да, скорее всего и Корнева пропала

по этой же самой причине! Она знала, на кого записаны реактивы и она, Корнева... Знала убийцу! Значит, убийца – химик! Однозначно, химик! Очень опытный, знающий своё дело, имеющий доступ к химическим веществам, способный не только убить человека, но и хладнокровно растворить его, уничтожив, таким образом, все улики и вещественные доказательства! Нет человека – нет проблем! Старая человеческая истина, отвергнутая небесами. Но для чего это ему нужно – какой смысл в таком изуверстве? Нужно искать проблему в самом коллективе института, а может, даже и отдела! Но ведь этим делом занимались профессиональные следователи – они просто не могли не обратить внимание на институт с его работниками, из состава которого и испарились все четверо! Четыре человека из одного института! Ну, а оставшихся пять, кто?..

– Александр Владимирович! – Саша с трудом настроился на голос извне, поглощённый своими мыслями.

Карл Степанович удивлённо смотрел на него, уже, наверное, не первый раз пытаюсь овладеть вниманием Саши.

– Вы ознакомились с нашими предложениями?

Саша посмотрел на Володю. Тот сам ответил Карлу Степановичу.

– Я не успел ему передать, Карл Степанович! Мы здесь, вместе с вами, обсудим всё и решим! Говорили только о кругах абразивных, а у Вас тут целый список!

– Понятно. Ну а Вас, Александр Владимирович, товар наш устраивает? Сколько всего вы привезли диметила?

– 800 литров, ровно!

Карл Степанович достал из стола калькулятор и стал что-то пересчитывать. После подсчётов довольно покачал головой, улыбнулся и продолжил.

– Ну, если вы не передумаете за ночь, то жду вас завтра, с утра. Сегодня уже рабочий день идёт к концу, а завтра, если с утра начнём, то всё за день успеем сделать. Всё успеем – и подписать, и выгрузить, и погрузить. Это же всего четыре бочки! Да, кстати, он у вас в бочках?

– Да, четыре железные, герметичные двухсотлитровые бочки!

– Тогда загоняйте машину вовнутрь института, под охрану – я пропуск выпишу, а сами устраивайтесь в гостиницу, на ночь, до завтра. В Дом Учёных. Я тоже направление подпишу – там с этим очень строго! Там номера приличные. К нам много иностранцев приезжает, так что марку держим! Водитель тоже с Вами будет?

– Водитель от машины ни на шаг не отходит! Даже уговаривать не стоит.

– Ну, тогда, вообще, хорошо! Там номера на двоих, в гостинице. Давайте, идите загоняйте машину, а я вас потом отвезу в гостиницу.

– Нет, спасибо огромное. Мы сами! – Саша решил просто пройтись по знаменитому городку – когда ещё сюда попадёшь? – посмотреть на окружающий сосновый лес, которого он ещё не видел, – Найдём!

– Ну, как знаете! Вот вам бумажки – пропуск на вас и на водителя, на территорию института и направление в гостиницу, на два человека. А завтра жду вас часам к девяти утра!

Машину запустили внутрь института без проблем и Саша с Володей остались возле проходной одни.

– Ну что, пойдём? Ты, вроде бы, прогуляться по городку хотел? – Володе Сашина идея – прогуляться – не понравилась. Он вообще предпочитал вернуться в Новосибирск, но бросать Сашу одного не хотел. Саша это всё видел и понимал друга – домосед, не орёл!

– Вов, да ты мне здесь и не нужен! Езжай домой, а утром встретимся прямо под институтом. Да не бойся ты, я не пропаду!

– Точно?

– Точно, точно! Бери такси и езжай спокойно! Я уже, вроде бы, не маленький! И пропадать бесследно не собираюсь! Вроде бы, здесь только местные пропадали? Пока?

– Ну да! Пока, да! – пробурчал в нос Володя, – Ну всё, я поехал?

– Давай! На этом же месте, завтра, в девять – ноль-ноль! Сам доедешь? Может тебя проводить? – засмеялся Саша.

– Не надо – я дорогу знаю! Здесь ехать-то... Всё пока!

Володя вышел на проспект и поймал первого попавшегося частника, укотив радовать свою Таню. У Саши были собственные планы. Он не собирался так рано идти в гостиницу – уж очень ему был интересен скандал между младшим научным сотрудником Леной и начальником отдела «Химии Координационных Систем» – Карлом Степановичем! Лена, видно было, была девушкой решительной и умной – раз стала научным сотрудником, хоть и младшим, хоть и под руководством своего явного недруга – начальника! Да ещё без поддержки своего непосредственного руководителя, пропавшего без вести, Серёгина, у которого была помощником. Такая ценная девушка могла бы и кое что ценное поведать! Что-то же в отделе происходило до этих странных исчезновений? Исчезновения начались в октябре именно с этих двоих работников – Проничкина и Серёгина. Высоцкий был третьим. А вот про аборт интересно! Зачем кому-то, если это было всё-таки убийство, устранять медсестру? Много знала? Или много говорила? Значит, в дела не может не быть замешана женщина – аборт! Или жена. Или любовница. Или дочь? В институте вполне взрослые и уже сознательные люди работают. Вот хотя бы тот же Карл Степанович. Да и Высоцкий... Аборты... Лена – Леночка? Запросто! Она вполне тянет на аборт! Молодая, но с апломбом, старается что-то в науке сделать. Зачем ей так рано дети? Да ещё неизвестно, замужем она или как, да и вообще... Саша уже давно принял решение и сейчас был просто доволен, что обстоятельства сложились именно так, как он хотел. Володя уехал и уже не мог ему помешать, хотя бы своим присутствием, во время встречи с Леной. Именно её Саша и ждал, стоя рядом с проходной в тенёчке сосен, растущих здесь везде. Вся земля вокруг этих древесных морей, где институты и дороги казались островками и мостами между ними, была завалена толстым слоем иголок, свежих и прошлогодних. Хвойный ковёр казался таким мягким, нежным и бесшумным!

Народ гурьбой валил из проходной института, весело переговариваясь. Совсем уже не вспоминая пропавших товарищей! А может, и вспоминал, но продолжал жить дальше. Жизнь же продолжалась! Не у всех...

Лена вышла неожиданно. На ней был яркий жёлтый шарф, она выглядела прекрасно! Саша сделал шаг навстречу, пожалев, что не сгонял с Володей куда-нибудь в центр, не купил букетик цветов, но вынужден был остановиться и вернуться назад, под сосны – Лена была не одна! И шла она под руку с... Карлом Степановичем! Саша не верил своим глазам – они же сегодня так рьяно спорили... Нет-нет, они именно ругались! Принципиально, зло и жестко, даже враждебно относились друг к другу!? А сейчас... Непримируемая Лена очень даже приветливо посматривала на Карла Степановича, доверчиво опираясь на его руку. Большой и мощный Карл Степанович рядом с миниатюрной девушкой казался вообще огромным. Саша проследил, как парочка прошла до стоянки легковушек, где своих хозяев, сотрудников НИИ, ждали железные скакуны, села спокойно в синий «шевроле» и укатила. Саше осталось лишь почёсывать голову – все предположения рассыпались, как карточный домик, полочки в сознании сорвались и разбились о житейскую историю отношений начальника и молоденькой сотрудницы! Уже не глядя по сторонам, забыв надышаться лесным сосновым воздухом до одури, что планировал Саша вначале появившейся перспективы побывать в Академгородке, он шагнул в гостиницу, к Дому Учёных. Заблудиться было невозможно. Дом Учёных мог показать любой – не обязательно коренной житель Академгородка, но и просто приезжий, кто хоть раз здесь побывал. Помпезное здание, предназначенное для симпозиумов, совещаний, выставок и встреч учёных как самой России, получившей это здание от разваленного СССР, так и учёных других стран, с огромным удовольствием и желанием приезжавших в Новосибирск, в Академгородок! Здесь побывал весь научный мир всей Земли! Таких научных центров, с такой концентрацией науч-

ных учреждений и учёных всех направлений науки, во всём мире были единицы. Здесь пересекались научные разработки, самые важные открытия зачастую созревали именно на стыках разных научных направлений, что и было сделано специально и дальновидно, тогда ещё советским правительством, при непосредственном участии Академии Наук СССР, в новосибирском Академгородке. Под одной крышей были собраны для совместного проживания и взаимопонимания практически все научные направления. Коллективы учёных всех местных институтов подпитывались выпускниками НГУ – Новосибирского Государственного Университета, который здесь же, в Академгородке и находился. Это был, действительно, настоящий город науки и учёных, для того и собранных здесь, в Сибири, чтобы двигать науку. И науку они двигали! И довольно успешно! Один Институт ядерной физики, со своим синхрофазотроном, чего стоил! А Институт прикладной математики? И, наконец, никогда не отставал и этот НИИ ФОХ, который теперь комом стол в горле у всей местной милиции. И у Саши! Он не мог вот так просто взять и уехать, поменяв свой диметил сульфоксид, название которого он уже научился произносить быстро и запомнил, кажется, навсегда, поменять на что-нибудь другое, что возьмёт в оплату за этот диметил Равиль, находящийся сейчас в Татарстане. Список товаров, который предлагал к обмену этот самый НИИ ФОХ, лежал у Саши в кармане и должен был поднять ему, Саше, настроение, радуя завтрашним окончанием, вернее, успешным продолжением сделки, начатой так экстравагантно, в аэропорту «Внуково», со знакомства Саши с Лебедевым – Генеральным директором Мытищинского спиртозавода! Но настроение не поднималось никак! Не хотело подниматься! Лена и Карл Степанович!? Академгородок располагался очень компактно, хоть и находился весь в лесу. Гостиница появилась скоро вместе с Домом Учёных, выставочным центром и вахтёром на входе. Саша предъявил направление вместо пропуска или гостевой карты на входе и зашёл в фойе.

– Вас двое? – приветливо улыбнулась администратор.

– Двое! – не стал вдаваться в подробности Саша и разяснить, что не хочет соседей.

Цена Сашу не смущала, ребята – «китайцы» дали возможность и всю гостиницу снять на годик или два!

– Пожалуйста! – девушка протянула ключи, – Я номер на один паспорт оформляю, так?

– Да, спасибо! – улыбнулся, наконец, Саша, оторвавшись от бурлящих в его голове, мыслей, – Девушка прекрасная! А у Вас здесь есть какое-нибудь кафе или буфет?

– Да вот же оно! – удивилась девушка невниманию нового жильца.

В углу фойе ярко горела вывеска «КАФЕ».

– Увидел, – подтвердил Саша, смущённо улыбаясь, – А «БИБЛИОТЕКА» нигде не горит?

Теперь настала очередь улыбнуться девушке.

– За углом вход. Как выйдете, налево, потом ещё раз налево. Там центральный вход в Дом Учёных, там и библиотека. Наша центральная. Сибирского отделения Академии Наук. Есть ещё в городке, если нужно, скажу, где!

– Нет, спасибо, этой хватит, думаю! Работает ещё?

– Да, она допоздна, туда же многие после работы приходят! Я точно не знаю, но, кажется, до двадцати трёх – ноль-ноль!. Да-да с девяти и до двадцати трёх, точно! Без перерыва!

– Всё, вопросов больше нет! Разрешите вселяться? – шутливо стал по стойке «СМИРНО»

Саша.

– Вселяйтесь! – ответила ему в тон девушка, – Визиточку гостиницы возьмите, там все телефоны служебные – может, что понадобится?

Саша ещё раз улыбнулся приветливому администратору и пошёл наверх по узкой лестнице, искать свой номер. Гостиница примыкала вплотную к Дому науки и имитировала, в ансамбле с архитектурным замыслом всего комплекса зданий, старинный замок. Лестница вывела в широкий коридор, где уже в современном стиле, что успокоило Александра, располагались номера. Он уже начал переживать, что и номера будут, как и положено в старинном

замке, со сводчатым потолком и деревянной лежанкой! Но кровати были современными, кондиционер и холодильник дополняли интерьер. Окно номера выходило на лес, что особенно обрадовало Сашу. Жить здесь долго он не планировал, но хоть одну ночь хотелось подышать чистым ночным и сосновым воздухом, а также пропитаться духом науки, витающего здесь повсюду, вдохновиться на новые свершения, как говорили и думали строящие этот городок люди. Кондиционер был Саше не нужен – он распахнул настежь окно и сделал сильный вдох, такой сильный, что аж в глазах залетали яркие букашки и всё вокруг немного поплыло. Погода была просто чудной – не жарко и не холодно, не сухо и не дождливо. От запаха опавшей хвои и запаха сосновой смолы у Саши немного закружилась голова. Он упал на мягкую кровать и закрыл от удовольствия глаза. Спать не хотелось – прошедшую ночь он спал спокойно, он просто кайфовал, как выражаются люди в некоторых кругах. Но и идти, как он запланировал, в какую-то библиотеку, даже центральную Сибирского Отделения Академии Наук Союза Советских Социалистических Республик, или теперь уже России, тоже не хотелось. Вот только загадочные исчезновения людей не давали покоя. Что-то же должно все эти исчезновения связывать? Или, вернее, кто-то! Тот, кто это всё затеял, тот, кто это всё знает и кто, в конце концов, всё это совершил?! Пока, по наблюдениям Саши, вырисовалась одна деталь, не вписывавшаяся в концепцию, или, выражаясь языком соответствующих профессионалов, версию. Это загадочные отношения Карла Степановича и Лены! Ну и нарекли же его родители – Карл, прямо шведский король! Карл двенадцатый когда-то разбил в войне Петра Первого, у Петра тогда армия была вчетверо большей, чем у Карла. Но Карл смело атаковал и Пётр был побеждён! Это было под Нарвой! А потом пришла очередь Петра – Карл был разбит и вынужден был бежать, найдя себе убежище в Турции. И Швеция больше уже никогда не смела угрожать России! Так почему же всё-таки Карл?

Саша через силу поднялся и пошёл, всё-таки, искать библиотеку. Девушка за стойкой в фойе не обратила на него внимания. Саша спокойно вышел на улицу. Налево, потом ещё раз налево. Всё верно – администратор не обманула! Саша оказался у входа в Дом Учёных. Женщина при входе, дремавшая перед ворохом газет, разложенных на стойке, подняла на Сашу глаза, но сразу же предалась более приятному процессу, нежели рассматривать посетителей научного заведения – дрёме, так как внешний вид Саши не выражал ни отношение его к начальству, ни, тем более, какой-либо опасности для газет. Библиотека находилась прямо напротив входа.

– Вечер добрый! – поздоровался Саша.

– И Вам не хворать! – отозвалась приятная на вид брюнетка, возившаяся с формулярами, – Вы в читальный зал?

– Да, собственно... – Саша только сейчас понял, что он не совсем осознаёт, что же он всё-таки ищет или хочет найти.

Материалы, рассказывающие о пропаже людей? Или слухи и сплетни – жёлтую прессу? Или новость об НЛЮ, которые в очередной раз проводят опыты над людьми и вот теперь добрались до Академгородка? Глупо как-то...

– Я только-только приехал! – нашёлся Саша, пытаясь потянуть время для того, чтобы сосредоточиться и попытаться грамотно сформулировать, обозначить словами цель своего визита в этот кладёзь мудрости и знания, – Просто прогуливался, осматривался. Вот и к Вам забрёл! Завтра уезжаю – хотелось бы побольше увидеть! Когда ещё в Академгородке случится побывать?

Девушка с живым интересом посмотрела на Сашу своими карими умными глазами.

– Ух ты! Вот это да! К нам вот так, от нечего делать, в библиотеку, редко кто заходит! Заходите, пожалуйста, конечно! Смотрите! Мы, как бы, не местные достопримечательности, но такого собрания книг к востоку от Москвы Вы вряд ли где найдёте! От Москвы и до Владивостока!

– До самых, до окраин? – поддержал Саша.

– До самых... – утвердительно сказала девушка и мило улыбнулась столь редкому типу «читателей».

– Я Вас не отвлекаю своей болтовнёй? Вы же, как-никак, на работе?

– Нет-нет, я это уже сотни раз делала! Нет – тысячу раз! Могу это уже автоматически делать, даже не задумываясь – как Юлий Цезарь!

– Вас как величать, сударыня?

– Катя! – открыто улыбнулась девушка, откровенно скосила глаза и чуть наклонила голову на визитку, висящую на её груди.

– Ого! Старший научный сотрудник! – удивился Саша, – Так Вы, Екатерина... Эээ... – Саша демонстративно склонился к маленькой «вывесочке» на груди девушки, – Рубеновна! Учёный? Вернее – учёная... Умная, если короче!

– Ага, умная очень! Такая умная, что до сих пор здесь вот сижу! Библиофил несчастный! Или, как там у Вас – библиофилка несчастная!

– А я – Александр! – вполне официально представился Саша, – Парень с Юга, о-о-очень горячая кровь и весь смелый и решительный! Поэтому имею честь пригласить Вас мадемуазель, если Ваш муж или лицо, его заменяющее, не будут против, на маленькую чашечку ароматного и лёгкого вина в одном из заведений Вашего милого Академгородка – в том, какое Вы укажете!

К концу своей речи Саша уже откровенно засмеялся, чем вызвал шевеления и волнения в зале – из-за стеллажей с книгами, журналами, газетами и тому подобной полиграфической продукцией, выглянули ещё две девушки.

– Девчёнки, отпустите меня к парню с юга, с го-о-о-орячей кровью? А то он обещает всё здесь разнести в прах!

Подружки – сотрудницы прыснули и тут же стали вновь очень серьёзными – работа в библиотеке СО АН России не предполагает веселья и шуток, тем более быстрых знакомств.

– Насовсем, Екатерина Рубеновна, или как? – спросила та из девушек, что была по-бойчее.

– Эх Таня, Таня! – с весёлым укором посмотрела на неё начальница, – У парня с Юга, может, серьёзный взгляд на вещи, а у вас на уме – всё то же! Александр? – Катя повернулась к Саше и шутливым тоном спросила, лукаво извергая брызги из глаз, – У Вас же на уме не то, что у Тани?

Коллектив в библиотеке был сплочённый и Саша это сразу же оценил. Шутить они умели и любили. В конце концов, Катя распорядилась сделать для них кофе и девушки, продолжая хихикать, снова разбежались за стеллажи.

– Они хорошенькие – тихо сказала Катя, – Только молодые ещё! Повзрослеют, нудными станут, как и все библиотекари!

– Как и Вы?

– О! Я из другого мира! Я здесь недавно, но всё равно нравится. Тут порядок и степенность. И мужчины солидные ходят, придурков нет!

Катя посмотрела неожиданно строго, даже зло и Саша подумал, что и на неё работа в данном заведении, с книгами, уже успела наложить свой отпечаток сухости и нудности. Девушка по имени Таня принесла кофе и, посмеиваясь, удалилась. Посетителей в библиотеке не было.

– У Вас всегда так малоллюдно?

– По синусоиде! – отозвалась библиотекарша, – По вторникам, обычно, никого не бывает, по опыту знаю. Ну, может, человек девять – десять и придёт. Люди начинают в библиотеку ходить, в читальный зал, в основном, во второй половине недели, ближе к выходным. Ну, и на выходные, само собой! Перед конференциями, докладами. Да и так, иногда, материалы для диссертаций ищут. Даже бывало, что и по сто человек сидело!

– Екатерина Рубеновна? Вы позволите Вас Катей звать, а то, простите, долго выговаривать?

– Можно, чего уж там, – просто отозвалась девушка.

– Катя, я в НИИ химии приехал, в ФОХ, знаете такой?

– Институт физической и органической химии? – мгновенно ответила библиотекарь, – С какой целью?

– Да, растворитель привёз – диметил сульфоксид!

– А им-то он зачем? – удивилась Катя, – И много привёз?

– Восемьсот литров!

– Ого! Не говорил Карл Степанович, что он с ним делать собирается?

– Вы его знаете?

Саша, уже прекрасно понял, что Катя знает не только Карла Степановича, но и кое-что ещё.

– Да я, практически, всех начальников отделов и всё руководство наших институтов знаю! Они же все наши постоянные, как ныне модно выразиться, клиенты! Мы же науке служим! – ответила сразу девушка, – А Карла Степановича... Он же на место Высоцкого Сергея пришёл, как же его не знать!

Глаза у Кати снова как-то зло сверкнули.

– Так что Вы, всё-таки, ищете здесь, в библиотеке? – вдруг официально спросила Катя, глядя прямо в глаза посетителю.

– Отгадку ищу! – честно признался Саша, – Много детективов и фантастики в своё время прочитал, вот теперь разные версии и предположения в голову лезут. Хочу всё знать! – засмеявшись, Саша постарался снять так внезапно возникшее напряжение в разговоре.

– Вы же завтра уезжаете?

– Да, уезжаю. К себе домой – на юг! Где тепло и много...

– ...Диких обезьянок! – продолжила Катя, улыбаясь.

– Нет, много яблок. Обезьяны южнее. У нас их мало!

– Так Вы не успеете всё узнать! – констатировала Катя.

– Я думал, смогу! Фактов не хватает. Думать не получается. Вот и хотел у вас газеты почитывать, что-нибудь по химии, учебники хотя бы. Я знаю, как работают гирогоризонтные и гировертикальные маятниковые позиционные акселерометры, акселерометры аналогового типа, цифровые или детекторные, а вот с химией – проблемы! Я эти названия химических ваши несколько дней пытался заучить, так ничего и не вышло!

Катя задумалась, не отводя от Саши взгляда.

– Завтра уезжаете? – вдруг она переспросила.

– Да. Завтра выгружаемся и загружаемся. Ну, максимум, послезавтра! Хотя, вряд ли – водитель уже не захочет оставаться. Он так и спит в КАМАЗе. Он из Нижнекамска, из Татарстана. И груз туда же повезём. Кстати...

Саша вдруг вспомнил, что так и не отослал Равилю список товаров, которые ему предложил Карл Степанович. Список лежал у Саши в кармане.

– Екатерина Рубеновна, простите великодушно, а у Вас здесь, случайно, факса нет?

– Ты же собирался газеты читать или меня в кафе вести? – неожиданно не только для Саши, но и для себя самой, произнесла Катя и засмеялась, желая и не желая исправить эту свою оплошность. Саша сделал вид, что ничего не заметил и снова переспросил о факсе, заметив в углу пустую коробку из-под аппарата.

– Можно, я с твоею помощью листок один в Нижнекамск отправлю?

Катя кивнула, не сводя глаз с Саши и не собираясь его поправлять.

– Посылай.

Саша набрал домашний номер Равиля.

– Равиль, привет! Факс включён? Я помню, ты говорил, что и дома трудишься! Включай! Всё, включил? Я стартую!

Аппарат немного постоял, подумал, потом проглотил лист, немного, в себя. Ещё подождал, соединился со своим собратом в Нижнекамске, после чего проглотил весь лист целиком и через несколько секунд выплюнул обратно – информация в Нижнекамск была передана.

– Ну что, Равиль, всё прошло? Читается? Обрати внимание на абразивы, они по цене для меня бы лучше всего подошли! У меня под рукой компьютера не было, так я ручкой цены набросал. Думаю, разберёшься! Завтра утром позвоню! Где-то до девяти, хорошо? Мне утром ответ нужно дать продавцу, кто это всё делает. Абразивы! Круги разные – отрезные, шлифовальные и тому подобные. Для всего – всё режут и всё шлифуют! Разный цвет и разные размеры! Да, там в листе всё указано. Давай, до завтра!

Катя весь разговор слушала с большим интересом.

– Дай, пожалуйста, я листок твой посмотрю? – вдруг попросила она, – Это Карл дал?

– Ну да, сказал, что его товар!

– Вот гад! Это не его товар! – вдруг сузила глаза Катя, – А это что? А-а-а, – протянула со знанием дела девушка, – Вот для чего ему диоксид! Мошенник он, этот Карл Степанович! Начальничек отдела... Так, ладно! Итак, ты готов меня в кафе вести или нет? Я сама попытаюсь тебе всё рассказать и ответить на твои вопросы. Девчёлки меня уже отпустили до утра!

– До чего, до утра? – переспросила Таня, стоящая рядом.

– Сама же спрашивала, временно или навсегда? До утра – это временно! То есть, или как?

Таня почему-то покраснела, возможно у них между собой были тайны, неизвестные посторонним и это самое «или как» что-то значило.

– Ну что, парень с горячей кровью, ведёшь меня?

– Покажешь, куда?

– Вот, Таня, видишь, кто кого ведёт? Ладно, пошли, сирота Казанская! «Сами мы не местные!»... – заголосила Катя и опять заразительно и весело рассмеялась. – Покажу ежу!

В кафе, вход в которое был из гостиничного вестибюля, Катя не пошла.

– Пойдём, пойдём! Не бойся, горячий кавказский парень! – съязвила она, когда Саша спросил, куда они всё-таки идут.

Кафе Катя выбрала в Торговом центре, совсем недалеко от Дома Учёных и гостиницы. В кафе Саше понравилось сразу. Тихо и ненавязчиво играла очень приятная музыка, столы друг от друга были отделены высокими барьерами. И кухня была не из последних, судя по названиям. Листая меню, Саша диктовал внимательному официанту заказ. Дойдя до странички «Спиртное», он посмотрел на девушку и многозначно произнёс:

– Сударыня, Вам осталось заказать ещё только одно... Что будем мы с Вами выпивать? Вино – сухое, десертное, какое по сладости, красное, розовое, белое? А может, шампанское, какое?

– Коньяк. И кофе сразу! – подвела черту под заказом Катя.

– Уважаемый, у Вас есть коньяк «Тбилиси»? Вот и прекрасно! Катюша, рекомендую! По сто пятьдесят нам, уважаемый, итого, триста! Ну а я, с Вашего позволения – ещё и водочки выпью! Сто пятьдесят граммов «Абсолюта Курант» и кофе, и сразу!

Отпустив официанта, Саша внимательно посмотрел на Катю.

– Работники науки пьют коньяк?

– А не с кем пить что-то другое! – просто, даже можно сказать, вызывающе просто ответила она, – Ты приезжай – всё равно завтра уедешь! А у нас городок маленький, зато слухи большие. В одном конце что-нибудь скажешь, пока до другого дойдёшь, тебе то, что ты сказал, с такими добавлениями уже расскажут... Вот и изображают все из себя пав! Ладно, давай выпьем!

Официант уже поставил на стол маленький аккуратный графинчик с коньяком, два бокала, горячий и очень ароматный кофе. Саша поднял графинчик, вынул из горлышка стеклянную пробку и со знанием дела понюхал аромат коньяка. И разлил по чуть-чуть в бокалы. Коньяк был превосходный, аромат сразу распространился по залу.

– Я эту экспедицию со спирта начал. Поддельного много! – сказал, улыбаясь Саша, вспомнив слова Лебедева, – Но я так и не понял, до сих пор, из чего всё-таки коньяк делают? Там или спирт должен быть какой-то особенный, коньячный, то ли это хороший спирт в бочки дубовые наливают и держат до тех пор, пока он, спирт, частички дубовые в себя не впитает, чтобы коньячным стать? А что потом? Ну, да ладно! Ты как предпочитаешь – с кофе или в кофе?

– Разберёмся!

– Ну, тогда что – за знакомство!?

– За знакомство! – поддержала Катя и они дружно выпили.

– А неплохой коньяк, весьма неплохой! Вы откуда, Александр, про сей напиток знаете? Коллекционер?

– Да какой там! Просто пришлось как-то в командировку, в Воркуту, съездить. Так вот, возвращаясь, проезжал через Арзамас. В купе два человека подсели – тоже, оказалось, учёные – ядерщики, один доктор наук, а другой член-корр. Так вот, они меня пригласили «по рюмашке» пригубить, а коньяк был вот этот самый, грузинский «Тбилиси» – аромат стоял на весь вагон, мужики специально приходили, чтобы понюхать! Вы говорят, молодой человек, ещё много чего нашего не пили и не ели! Поверьте старым учёным! Вот с той поры и запомнил, и сейчас попросил принести специально для тебя – для учёной!

– Спасибо огромное! Мне очень приятно!

Девушка отхлебнула кофе.

– Ну, вот, – протяжно и с усладой вздохнула и выдохнула она, – Теперь спрашивай! Расскажу всё, как... Нет! – не закончила Катя, – Лучше ты расскажи, что знаешь, а я после тебя, добавлю! Ну, чтобы не дублировать, а то будем одно и то же мусолить!

– Лады! Согласен.

Официант принёс холодные закуски и коньяк и разговор пошёл повеселее. Саша, стараясь ничего не упустить, рассказал, что узнал от Марины и от Карла Степановича, а после поделился и собственными догадками.

– Карл Степанович начальником отдела стал после Высоцкого. И званий, и наград, как у того, не имел. Это может быть мотивом задуманного убийства. Проницкий с Серёгиным могли просто помешать, возможно, сами метили на эту должность. Либо были более перспективными и талантливыми. Там и зарплата немного выше официально, и все льготы, вплоть до распределения премий, даже гранды маячили на горизонте. И самое главное – Лена! Они, почему-то, маскировались, ругаясь на работе. От всех сотрудников. Лена чуть ли не орёт на Карла Степановича! А я их сегодня, после работы, видел, шли вместе под ручку и мило беседовали, чуть ли не обнимались! Ты, кстати, не знаешь, он женат, ну Карл Степанович?

Катя всё это время внимательно слушала Сашу, не перебивала и только теперь вступила в разговор.

– Да, женат. У него дочка уже большая. Леночка зовут. У него в отделе работает – младшим научным сотрудником!

Катя весело засмеялась, видя как вытянулось лицо не просто удивлённого – ошеломлённого собеседника.

– Не переживай! Никто и никогда не подумает, что это его дочь! Она на людях всегда с ним ругается, своё право отстаивает иметь собственное мнение и за папу, кстати, не прячется!

– Катя, откуда ты всё это знаешь?

– Я же тебе говорила, что городок у нас маленький – чихнуть спокойно нельзя, чтобы кто-то кому-то не рассказал, что ты расчихался! А Карл Степанович частенько в Дом Учёных ходит и всегда с Леной. На выставки разные, на диспуты. К науке её, так сказать, приобщает!

– Катя, давай хоть коньяка выпьем, что ли, а то аж мороз по коже! Это же надо было мне и про человека этого, и про Лену, так плохо подумать?

– А про него что подумал?

– Ну, что... – протянул Саша, – Химик знает, как человека стереть, чтобы вообще ничего не нашли! Сначала убить, а потом и стереть, причём полностью! Не было такого! Растворить в чём-нибудь – и хана! Всё! Следов никаких! Только Лена вот не вписывается в это предположение. Я подумал сначала, что Лена от него, от Карла Степановича, забеременела, потом ведь медсестра пропала, из гинекологии. Может, Лене аборт сделали, а после сестричка кому-то шепнула... Таксист, может, сантехник, может, роман у них был? Решили деньжат подзаработать, стали шантажировать. А Карл Степанович, вон, какой здоровяк! И химик опять же! Вот и грохнул их всех – и сестричку, и водителя – таксиста, и сантехника...

Докончить Саше Катя не дала. Слушая его и до сих пор сдерживая приступ смеха, она всё-таки не выдержала и громко, на всё кафе, расхохоталась.

– А потом убил сторожа рыбного пруда и прокурора, до числа «девять», которое было его любимым числом! А потом всех съел! У-у-у, рассмешил ты меня!

Катя смеялась ещё минут пять, глядя на смущённого Сашу, потом потихонечку успокоилась. Подняв пустой графинчик, посмотрев в него и, убедившись в том, что он пуст, вопросительно посмотрела на Сашу.

– Уважаемый! – позвал Саша официанта, совершенно правильно истолковав взгляд Кати, – Повторите, пожалуйста, для нас, начало нашего чудного вечера! Итак – коньяк и кофе!

Заказ не замедлил себя ждать. Официант принёс коньяк и кофе и удалился. Катя уже самостоятельно разлила по бокалам янтарную жидкость, показав тем самым свою коммуникабельность и подняла бокал.

– За тебя, фантазёр!

Девушка одним махом выпила и через небольшую паузу заговорила.

– Да, хороший мужик, этот Карл Степанович! Ленка – это ещё та фруктоза! И слабенькая на одно место! Папа её об этом знает и не хочет от себя отпустить, под контролем держит. Вот и в институт к себе определил, а уж потом и в помощницы к Серёгину. Что там у них с Серёгиным было, я не знаю. И что с абортom, тоже не знаю. Не видела и свечку не держала. Виноградов на неё, на Ленку, запал, это да. Его предупреждали, чтобы не лез, но он ни в какую! Менты, что приезжали из Москвы, эту версию и разрабатывали, кажется, как основную, но это я опять-таки не знаю точно. Не рассказывают менты своих тайн! Видите ли... Тоже мне, тайны! Да об этом весь городок болтал! Лена говорила, что её, якобы, изнасиловали, что, вроде, аборт из-за этого сделала! Но кто изнасиловал, от кого ребёнок должен был родиться, не говорила. Потом, после этого и на сторожа того подумали, что с прудов рыбных, а летом – на сантехника. У нас же дома в одном районе, так это ЖЭУ одно на всех. И сантехники и электрики – одни и те же. Мог и он – я его знала. Морда всегда пьяная и руки мокрые, сволочь конченная!

– А пруды рыбные какое отношение к этому делу могут иметь?

– Институт эту рыбу подкармливает, получается, вроде модифицированное производство открыл!

Катя снова рассмеялась, уже чуть более развязано – чувствовалось действие второго графинчика – и налила себе ещё коньяка.

– Каждую неделю или два раза в неделю туда, в эти пруды, подкормку сыпают, потом смотрят, что получается. Ты рыбу ту видел?

– Нет, откуда?

– И не смотри, не надо! Это не рыба, а монстры! Крокодилы и пираньи в одном лице! Или в рыле? Как там у них, у рыб? Одно в передней части тела! В морде головы, в общем! Вот там они и могли бы встретиться, этот сторож и Лена!

– А трупы куда? И почему милиция ничего не предпринимает?

– Насчёт милиции я не знаю. А трупы... Сам же сказал – химия! Кому, как не им? Ты же сам этот растворитель привёз, как его там... Диоксид!

– Да я даже не знаю, для чего этот диоксид... Нет, не так, диметил сульфоксид!

– А-а-а! Это я знаю – махнула рукой Катя, – Я же много с этими химиками общаюсь. Я уже старая учёная женщина, как ты, я думаю, успел заметить!

Катя пьяно размахивала руками.

– Если, например, в этом растворителе растворить яд какой-нибудь, а потом намазать этот раствор на дверь комнаты, на руку или ещё на что, с чем человек соприкасается, то он умрёт и никто никогда не определит, от чего и почему. Спишут на какую-нибудь скоротечную болезнь! Человек касается, например, намазанной этой гадостью ручки двери, а диметил, попадая на руку, мгновенно проникает сквозь кожу и тянет за собой яд. Этот растворитель может месяц на этой ручке находиться и не терять своих убийственных свойств!

– И что, все будут умирать, кто коснётся?

– Нет, только те, кто нужен, а потом можно тряпочкой всё стереть. Тряпочкой! И тряпочку эту сжечь! И никто не узнает, как яд попал в тело жертвы!

– Идеальное убийство получается? – спросил Саша Катю.

– Нет, не идеальное! – почему-то возмутилась Катя, – Я много книг прочитала! Никто ещё не изобрёл способ идеального убийства!

– Ладно, с этим убийством... А что ещё с этим диметилом делают?

– Ну, вот как раз этим и занимался Серёгин! К нему свою дочку Карл и приставил! Подсматривать и записывать! Диметил сульфоксид имеет одну особенность, какой у других растворителей нет – он проникает сквозь кожу, просачиваясь между молекулами и несёт с собой всё, что в нём до этого растворили. Если хочешь убить, пожалуйста, любые яды. Если хочешь вылечить, пожалуйста, любые лекарства и они доходят до межклеточного пространства, минуя желудочно-кишечный тракт. Этими вопросами, практически фармакологией, занимался Серёгин. Тоже фрукт был! Он много чего изобретал! И мази делал на основе этого растворителя, и косметические средства! Всё хотел лекарство для омоложения организма, в комплексе, изобрести! Не успел, экспериментировал всё! Смешно всё теперь...

Катя надолго замолчала, пьяно кивая головой в такт звучащей музыке.

– А про прокурора что-нибудь знаешь? – решил продолжить расспросы Саша.

– И про прокурора знаю! – вызывающе ответила Катя, – Заявление написали! В прокуратуру! Оно и попало ему в руки, к прокурору! Он даже не успел делу хода дать, так и заглохло всё.

– Об убийстве заявление? – попытался вывести Катю из пьяного ступора вопросом Саша.

– Не знаю! Что ты всё спрашиваешь? Давай лучше потанцуем?

Катя уже дошла до критического состояния – танцевать с ней Саше абсолютно не хотелось. Даже выпитый коньяк не веселил, мозг усиленно перерабатывал полученную информацию. Оставалось ещё много вопросов, но всё сводилось к одному очевидному выводу – какое-то отношение к происходящему не могли не иметь и Карл Степанович, и его, как оказалось, дочь Лена! Лена, которая слабая на «это» место... С этим телом... Саша вспомнил девушку в синем халате, потом с развивающимся воздушным шариком, рядом с Карлом Степановичем, оказавшимся её отцом.

– Так! Идём или нет? – уже бушевала Катя.

– Если женщина просит, а тем более настаивает... – через силу согласился Саша, поднимаясь и протягивая руку.

Танцевали долго и молча. Катя больше стояла, двигая бёдрами – ходить она уже устала. Потом и ресницы поднимать устала, стояла молча, держа Сашу за плечи и моталась в такт музыки, что само по себе удивляло.

– Пойдём уже, наверное, домой! – Саша понял, что оставаться дальше в кафе будет всё труднее и труднее.

– Пошли... – согласилась Катя

Когда вышли на улицу Саша даже обрадовался, что Катя слегка протрезвела.

– Ты где живёшь, Катя?

– Недалеко отсюда. У нас всё рядышком!

Катя нашла свой дом и подъезд.

– Поднимешься? – спросила она Сашу, даже не глядя на него.

– Ты одна?

– Одна... – грустно вздохнула она.

В квартире Катю снова развезло – большая доза коньяка вступила в свои права. Она всё-таки дошла до дивана, не разуваясь, и упала на него, закрыв глаза. Когда Саша сам разулся и подошёл к девушке, она уже крепко спала. Спала даже тогда, когда Саша сгрёб в охапку её бесчувственное тело и перенёс в спальню, уложив на кровать. Потом он снял с неё босоножки и, подумав, аккуратно, чтобы не порвать, стянул с Кати платье. Катя осталась в нижнем белье и Саше, естественно, захотелось увидеть её обнажённой. Но он всё-таки переборол свои чувства и отошёл осмотреть комнаты. Да, мужчиной здесь и не пахло! Это было видно по каким-то неуловимым признакам, не поддающимся никакому анализу. Не было, и всё! Зато одна стена комнаты была вся завешана рамками различных размеров, в которых, в рамках, находились всевозможные дипломы, патенты на изобретения, грамоты и свидетельства. Саша осмотрел этот научный иконостас и удивился – всё восхваляло и превозносило Екатерину Рубеновну! В голове Саши коньяк также проводил разрушительную работу – сосредоточиться никак не удавалось. Тем более, лежащая рядом почти обнажённая, лишённая мужской ласки и заботы, красивая женщина... Вопросы. Вопросы. Как, почему так оказалось, что Катя, имеющая столько заслуг и достижений в науке, работает в библиотеке? Саша подошёл к спящей девушке и уже не колеблясь, снял с неё все преграды, отделяющие тело от жизни. Тело было загорелым, груди большими, не меньше третьего размера, попочка кругленькая и упругая. Саша засмотрелся на девушку, сладко сопящую в своей кровати под его жаждущим взглядом. Низ живота Кати обрамлял мягкий и курчавый пучочек чёрных волос. Саша улыбнулся сам себе и своим, по всей видимости, шаловливым мыслям и пошёл в ванную. Там он и нашёл то, что и хотел найти – одноразовые станки для бритья и крем. Захватив эти предметы, взяв и полотенце, он вернулся к Кате. Через пять минут на месте росшего чёрного куста красовалась аккуратная тоненькая полосочка коротеньких чёрненьких волосиков, уходящая в розовую щелочку. Саша немного отошёл, посмотрел на результат своего вмешательства в личную гигиену Кати и остался доволен. Убрав все цирюльные принадлежности на своё место Саша оделся, обулся и вышел, захлопнув дверь.

Коньяк мешал думать, бурля в голове, но настроение, почему-то, всё равно было отличное. Загадка была практически разгадана. Удивление вызывало то, что милиция сама до этого не докопалась! И указывать ей на это смысла пока не было —завтра должна состояться встреча с Карлом Степановичем, с Леной, завтра должен быть решён вопрос с заявкой Равиля и обмен с Карлом. А вот потом можно и в милицию. Хотя... Что он там предъявит? Что скажет? Только свои предположения? А где факты, доказательства? Но почему, всё-таки, милиция ничего не копает? Чем занимаются эти следователи? И трупы? Где трупы? Растворились полностью? Химию в жизнь! Этот лозунг когда-то висел повсюду! А теперь химия принесла смерть. Химия забрала и жизни, и тела. Остались одни предположения. Саша шёл в свою гостиницу, в свой номер и страшно жалел, что остался джентльменом. Великодушным дураком! Если бы у него

были ключи, он пошёл бы назад, однозначно! Но двери захлопнулись, там стоит хороший английский замок, а открывать его булавкой, как это показывают по телевизору, Саша не умел. Уже стемнело, но Дом учёных подсвечивался извне, он как будто парил над землёй. Саша зашёл в гостиницу, так и не поняв – хорошее у него настроение от проведённого вечера или плохое от его глупости?

– Нужно было всё-таки оставаться, – подумалось, – И что завтра про него подумает и скажет Катя? Да-а-а! Вот тебе и горячий парень с юга! Нет, Катя ничего не скажет – она работает с девяти утра, как уже выяснилось а он сам будет в это время уже в институте!

На месте администратора сидела всё та же девушка.

– Вы постоянно здесь? – удивился Саша.

– Нет, конечно! – улыбнулась девушка, – Мы по суткам меняемся. Я до восьми утра.

Девушка, на удивление, оказалась весьма разговорчивой и улыбалась ослепительной улыбкой. Её зубы в сумраке фойе отливали необыкновенной белизной.

– По нашему Академгородку гуляли?

Девушка явно скучала и была, по всей видимости, очень рада внезапному собеседнику – за такими вот коротенькими беседами и скоротать длинную дежурную ночь легче. Но до восьми ноль-ноль было ещё довольно далеко.

– Да завтра уезжаю, вот и решил надышаться вашим прекрасным и чистым воздухом!

– К нам много народу разного приезжает, ну, в основном, это, конечно, научный люд. Так вот, почти все говорят, что воздух у нас необыкновенный! Тоже помногу гуляют и возвращаются как и Вы – ночью!

Девушка улыбнулась ещё шире. Наверное, это была выработанная годами «дежурная» улыбка, но она была приятна, эта улыбка, и даже необычна.

– А не бояться-то гулять? Я сегодня слышал, – слукавил Саша, – Что у Вас тут люди неизвестно куда пропадают!

Девушка сникла и сразу потускнела, видно было, что замечание Саши её очень встревожило.

– Да, я читала. В газете писали, в местной, что их поймали – на даче вроде бы, два человека. Убивали и грабили, а потом кости раздробляли и на корм скоту, костную муку делали! Ужас! Вам тоже уже рассказали?

Саша опешил от новости, выданной администраторшей – костная мука? Понятно, что те двое, пойманные на дачных кражах, просто обыкновенные воры, но вот идея с костной мукой? А это ведь ещё один способ, каким можно избавиться от трупов! И где эти кости здесь, в Академгородке, можно перемолоть в муку? Это уже не химия! Это уже физика, даже ближе к механике! Мясо – молочная промышленность!

– Можно, пожалуйста, ключи? – попросил Саша.

– А Вы же их не сдавали! – напомнила девушка.

– Ах да, извините!

– Ничего! Только утром не забудьте сдать, если Вы точно уезжаете.

– Завтра точно будет известно, сейчас ещё не очень. Вещи заберу, ключи оставлю и позвоню часов в девять, ну, максимум – в десять, уезжаю я или ещё задержусь! Тогда и номер, наверное, не надо будет перерегистрировать, да? Так можно будет сделать, девушка прекрасная?

Администратор сконфузилась – с таким обращение к себе она встречалась не часто.

– Конечно можно, именно так и нужно! – снова весело и с задором сказала она, – Звоните обязательно, я сменщицу предупрежу!

– Вот и ладненько! Вы меня простите, пожалуйста, за нескромный вопрос – а как Вас звать?

– Катя! Катерина.

Саша вновь, невольно, подумал, что зря он поступил по-джентльменски. А может, это как раз и не по-джентльменски! Вот такой его поступок – Катя очнётся, а его нет! А она ведь, наверняка, очень желала общения с мужчиной... А то, что «перебрала малёхо» – так это с кем не бывает! И более крепкие падали от плотных контактов со спиртосодержащими жидкостями! От одиночества кто не «нажрётся»? Да-а-а-а, болван вы, батенька, и к тому же ещё эгоист! Только о себе! А о людях – тем более, об одиноких, кто подумает? Катя...

– А меня Саша! Александр! – в тон девушке представился Саша, хотя был абсолютно уверен, что при его оформлении Катя ознакомилась с данными его паспорта, да и он мог бы глаза разуть – бейджик же у неё на груди висит, на форменной блузке, там чёрным по белому написано – Катерина!

– Ладно. Вы меня простите, что отвлёл Вас от работы! Пойду к себе, в своё очередное временное пристанище! Не буду Вас понапрасну беспокоить! А я бы Вас украл!

Фраза вылетела неожиданно – автоматически!

– Ну, Вы же не маньяк? Вы же меня в бочку не закатаете и на корм не отдадите никому?

– Никому бы не отдал – сам бы ел и ел, ел и ел! И утром, и вечером!

Саша увидел расширяющиеся глаза девушки и предпочёл быстро уйти, чтобы не разъяснять Кате, что он бы делал с ней утром и вечером. Спиртосодержащая жидкость – коньяк – шумела и мешала думать и объяснять. И к тому же эта Катя была на работе, а другая Катя лежала сейчас одна, обнажённая, в пустой квартире, ничья, глупо им оставленная на растерзание одиночеству и тоске... Саша сам затосковал в очередной раз за этот вечер, упрекая себя за глупость. Поднялся к себе в номер, разделся, совсем быстро умылся и лёг спать. Окно было открыто и чистейший сосновый воздух бродил по номеру, наполняя его негой и ароматом леса. Этот самый воздух можно было бы продавать в трёхлитровых банках, закупоривая их прямо в лесу, без всякой стерилизации. И продавать в аптеках, в крупных городах – Москве, Краснодаре, Ростове—на—Дону... Под утро Саше приснилась Катя, стоящая возле бочки с растворителем. Катя—библиотекарь с дипломами, патентами и свидетельствами. Одета была в лифчик и трусики, оттеняющих все её природные выпуклости и вогнутости. Саша, по своему опыту, уже знал, что трусики будут мешать растворяться телу в бочке, в растворителе, поэтому он снял их с молчащей девушки и вдруг увидел клочок чёрных волос у неё между ног. А вдруг и они не растворятся? Саша смотрел по сторонам в поисках бритвы, но не находил! В таком виде Катю, в бочке, нельзя было растворять! Саша тяжело и нервно вздохнул и проснулся от очередного кошмара. Уже расцвело, но Солнце в номер, где он в данный момент спал, не попадало – за окном был глухой лес и сквозь высокие и могучие сосны солнечные лучи не пробивались. У Саши создалось впечатление, что он спит где-то в глухом лесу, в домике – так было свежо и тихо! Саша не спеша принял душ, побрился, оделся. После чего взял свои вещи и спустился в фойе гостиницы Дома учёных. Администратора Кати уже не было – она сменилась.

– Доброе утро! – поздоровался Саша с новым администратором – девушкой, – Вам Катерина не передавала мою просьбу? Я – Ваш гость с Юга!

– Да-да! Я в курсе! Звоните! Я Вас пока не буду выписывать. Да и у нас, всё равно, расчётное время в гостинице – двенадцать ноль-ноль, так что Ваш номер, в любом случае, до двенадцати, за Вами!

Девушка также профессионально улыбнулась, как и Катя, её сменщица. Из багажа у Саши была только походная сумка, поэтому он пошёл в институт пешком, как, впрочем, и пришёл. Академгородок жил обычной своей жизнью, люди куда-то спешили, стояли на остановках и Саша удивился – ему было просто приятно идти по лесной тропе, идущей параллельно основной дороге. Просто люди, живущие здесь, в Академгородке, постоянно, уже привыкли к этому благодатному состоянию природы и не замечали того, что подмечал приезжий к ним Саша – они уже не замечали той красоты и гармонии, погружённые в суету обыденной жизни.

– К хорошему привыкаешь быстро! – подумал Саша, – Но потом, переехав, в какой-нибудь город, начинаешь понимать, чего лишился и от чего ты сбежал!

О проблемах людей в Академгородке думать, почему-то, не хотелось, хотелось или горячего кофе, или горячего бульона, несмотря на то, что коньяк был настоящим.

– Интересно, а как себя чувствует Катя? Проснувшись утром голой, с больной головой и с выбритой центральной частью её тела, считавшейся недоступной?

Александр подошёл к институту ровно в девять ноль-ноль. Володя уже прохаживался около проходной, не заходя вовнутрь, поджидая его.

– Ну, как? Что твои берут? – не поздоровавшись набросился он на Сашу с вопросами.

Саша шлёпнул себя ладонью по лбу.

– Не поверишь, забыл! Побежали, позвонить же можно и от Карла Степановича?

Пропуска на них были заказаны и через две минуты коммерсанты уже входили в лабораторию, в которой были вчера. Лена оказалась на том же самом месте и что-то разглядывала на экране монитора.

– Доброе утро! А где начальство?

Саша уже знал, кто есть кто, поэтому смело подошёл к девушке и стал у неё за спиной.

– Здравствуйте! – мило ответила Лена, повернувшись к гостям на крутящемся стуле, – На склад пошли – воевать! Склад до сих пор опечатан – не можем же мы всё время без реактивов сидеть?

– Это ты их заслала? – засмеялся Саша.

Он знал о Лене кое-что такое, о чём даже Володя не знал, поэтому последний посмотрел на Сашу с вопросом – разве можно так разговаривать с незнакомой девушкой, представителем науки – на «ты»? К удивлению Володи, ожидавшего, после вчерашней стычки Лены с Карлом Степановичем, какой-нибудь новой дерзости, девушка ответила вполне миролюбиво, даже с готовностью.

– Да новые препараты, это по фармакологии. Вы всё равно же в тонкостях ничего не поймёте!

– Ну зато мы кое в чём другом неплохо понимаем – не может же такая симпатичная и молодая девушка целыми днями только и делать, что сидеть за компьютером? А личная жизнь? А как же молодость, стремительно уносящаяся вдаль?

– Да нет у меня никакой личной жизни! – почему-то разоткровенничалась Лена, – Вы бы вот пожили, как я! Я бы на Вас после посмотрела! Утром – на работу, вечером – домой... И всё!

Лена чуть не плакала. Володя стоял ошарашенный от так повернувшегося разговора.

– А подруги замуж повыходили и трясутся теперь за своих мужей! – с вызовом посмотрела на Сашу Лена, – Как будто от них убудет?

Лена улыбнулась, предлагая считать это шуткой, но Саша, как раз таки и знал, что это далеко не шутка. Пустив Лену к себе в дом, подруги рисковали – от их мужей что-нибудь явно бы убыло! Саша всё думал – продолжая задавать глупые вопросы и получая на них не менее глупые ответы – была ли Лена беременной и делала ли аборт? Но этот вопрос мог и её, и её папу спугнуть... И кто всё-таки написал заявление в прокуратуру? Была ли Лена изнасилована? Вопросы были настолько интимные, что задавать их Лене прямо «в лоб» было опасно, нужно создать ситуацию, чтобы она сама всё рассказала. Нужно использовать её тягу к сильной половине человечества. Или уезжать, так и не доказав либо её вину, либо, что более вероятно, вину Карла Степановича, папочки, защищавшего честь и достоинство свое горячо любимой и обожаемой доченьки...

– А ты сегодня уезжаешь? – понизила, почему-то, голос Лена.

– Наверное! Ой, Лена! Мне же телефон нужен! – Саша виновато посмотрел на Володю, стоявшего рядом и не вмешивающегося в разговор, пожал виновато плечами и развёл руки.

– Равиль?! Привет! – дозвонился с первого раза Саша, – И тебе утро доброе! Ну что, решил? Ага, всё понял! Вот и хорошо! Всё, еду! – Саша положил трубку и с видом победителя посмотрел на Володю, – Грузимся!

Больше говорить ничего не требовалось – только сейчас Володя сел и облегчённо вздохнул.

– Леночка, можно я тебя на радостях поцелую! – вырвалось у Саши.

– Ой, давай! Я тоже с Вами порадуюсь! – взвизгнула от такой возможности поцеловаться, девушка.

Дверь открылась в самый неподходящий момент... В лабораторию вошёл Валера, а за ним и сам Карл Степанович.

– В другой раз не забудь! – шепнул Саша, проходя мимо Лены, чтобы пожать руки вошедшим.

– Как у Вас, всё нормально? – Карл Степанович был уверен, что растворитель ему отдадут.

– Да. Я беру абразивы – на всю сумму. Наберёте столько?

– В десять раз больше наберём! Тогда я даю команду на выгрузку и погрузку – у нас всё на одном складе, там, где и стоит ваша машина. Пошли? Там и посчитаем сразу. Лена, пошли с нами! Возьми просто калькулятор, карандаш и бумагу. А после погрузки вернёмся и здесь всё официально оформим. Пошли!

На складе, между ящиками, Лена совсем не возражала, когда Саша её не только обнял, но и попробовал на вкус её губы, шею, грудь, которая так естественно выскочила из-за отворота блузки. Грудь была белой и оказалась самой вкусной, особенно розовые сосочки. Лифчика на девушке не было, по всей видимости, она его не привыкла надевать. Остальное попробовать Саше не дали – пришли сотрудники отдела и начали таскать тяжеленные связки с кругами, их нужно было считать, так как они имели разную цену. Отличались эти диски и по размеру, и по цвету, который указывал на их плотность, необходимую для обработки разных металлов и камней, а также бетона. Лена лихорадочно всё записывала, но иногда всё равно выбирала момент, чтобы взглянуть на Сашу, стоявшего, нарочно, с безучастным видом, взвалив всю черновую работу на Володю. Тот бегал, считал, снова пересчитывал и диктовал Лене цифры. Людей Карл Степанович, привёл много, поэтому и приличный груз в десять тонн погрузили довольно быстро. Ящики с дисками заполнили кузов КАМАЗа едва ли на полметра – абразивы были очень тяжёлыми. Когда всё закончилось, все вздохнули с облегчением, особенно сам Саша – теперь он уже понимал, что сделка, по крайней мере её расходная часть, когда он оставался ещё кому-то должен из участников этой сделки, подходит к концу. Этого груза абразивов хватало для расчёта с Равилем, значит, остаток всяких там тарелочек и чашечек в Краснодаре – чистая прибыль Саши и всех, кто с ним работал, в том числе и Володи! А ещё остались и деньги, которые заплатили «китайцы»! Всё бы хорошо, да загадка с трагическим концом мешала! И девушка Лена что-то знала об этом, не могла не знать! И ехать надо было... Когда документы были готовы, Саша вспомнил, что нужно позвонить и в гостиницу. Трубку подняла новая девушка, которая сменила утром Катю

– Я предупреждал Вас, что могу и остаться – поздоровавшись, сразу заговорил Саша, – Я уезжаю сегодня, не надо продлевать за мной номер!

– Ой, подождите пожалуйста! Вам звонила Катя! Просила, как Вы объявитесь, чтобы срочно позвонили ей домой! Запишите её номер телефона! Она убедительно просила Вас – в любое время!

Телефон Саша записал, но звонить не стал. Себе признаваться, что он попросту застенялся, он не стал, но явно начал поторапливать оформление документов, как будто он чего-то испугался. Теперь, когда коньяк окончательно выветрился, ничего хорошего в своей выходке по поводу бритья Кати он не находил. А, тем более, от девушки, так им оскорблённой, ничего

хорошего ждать не приходилось, поэтому Саша и ускорял события, боясь, что Катя вот-вот нагрянет. Ведь она прекрасно знала, где и у кого он находится! Документы вскоре были готовы и Саша распрощался с институтом и с его представителями, так и не выяснив окончательно, кто и что из них сотворил! Лена долго косилась то на Сашу, то на папу, но подойти так и не решилась, видно, в своё время сильно насолила папе, раз он так ныне её охранял. Мужик он был здоровенный и Лена его побаивалась. Знала, видно, за что могла схлопотать!

КАМАЗ вырулил на трассу и помчался в Новосибирск.

– Ну что Андрей? Отработали? Теперь домой? – весело спросил Саша водителя.

О деньгах и зарплате Андрея, в случае его загрузки в Новосибирске обратным грузом, они уже договорились в Нижнекамске. Деньги у Саши были, так что с этим проблем не предвиделось. Жгло любопытство и какое-то непонятное чувство, что он, Саша, что-то не доделал, что-то не выяснил! Не добрался до человека.... Но он всеми силами старался подавить в себе эти тревоги. Он знал, что его беспокоило – череда исчезновений в Новосибирском Академгородке! Ведь виновников не нашли, не прервали цепь этих исчезновений! Значит, существует вероятность, что эти исчезновения продолжатся и дальше. Эти исчезновения людей! Бесследно, без причин, без свидетелей...

Глава 4. Уголовное дело

– Пошли, Андрюха, кофе у Володи хлебнём и рванём домой! Ты – домой, а я —ближе к дому. На юг уже хочется!

– У нас же тепло! – улыбнулся Володя, – Сегодня плюс тридцать обещали, радио слушай, если глазам своим не веришь!

– Я-то верю, но если у вас тридцать, то у нас – море! Даже два! Азовское, так то совсем под боком – живём, считай, на нём и Чёрное – до него быстрым шагом три с половиной часа! Я, вообще, этим летом только один раз купался не в ванне, да и то – в Оби! На море хочу! Там солёная вода, тропическая зелень и загорелые девушки из Новосибирска! Не поверишь, буду идти по пляжу и спрашивать – девушка, вы не из Новосибирска, случайно? А Вы? И только с девушками из Сибири буду знакомиться!

– Вы что, есть не будете? У меня и Таня, по такому случаю, дома осталась! Проводить хотела.

– Андрей. Ты как? Два часа нас очень лимитируют?

– Да нет! Нам всё равно где-то перекусить надо будет, – согласился водитель, – Я что-то проспал сегодня! Тихо так было, даже позавтракать не успел.

– Так я тоже проспал и тоже, именно, поэтому! Значит, я не одинок! Тишина такая и воздух! Андрюха, я тебя понимаю! Они – нет! – Саша кивнул в сторону Володи, – Они к этому уже привыкли и не замечают, не ценят! Я тоже не завтракал. Этот кофе уже надоел, мяса хочу! Пошли Вовчик, накормишь нас в дорогу! Андрюш, ты всё-таки тормозни у ларька какого-нибудь, я всё же бутылочку водочки возьму, надо же нас по-человечьи проводить! Ты как, Володя? Насчёт водочки, по соточке...

– Да нормально я! Мы же и так собирались отметить, как всё закончим? Всё вроде бы и закончилось! Но раз вы торопитесь... Одну бутылочку по-любому выпить успеем!

Саша полез в карман за деньгами, достал бумажник, потом порылся ещё. Потом стал вытаскивать все бумажки и документы.

– Что потерял?

Володя уже собрался выходить за водкой – машина стояла возле ларька.

– Паспорт куда-то делся! Не могу найти!

Саша открыл сумку и перерыл её.

– Нет нигде! Вот это да!

– Не дёргайся – вспомни! Ты же по нему в гостиницу устраивался! Не мог он, случайно, у портье остаться?

– Нет, там девочка только данные переписала, фамилию, имя, отчество я сам ей продиктовал. Она его даже не открывала, я его всё время в руках держал, но потом, совершенно точно, в карман положил, ко всем документам. Вот же – права остались! Бумажник, деньги... Визитки... Нет, паспорт был в кармане куртки – этой же!

– А ты в ней ходил в кафе, вчера?

Про кафе Саша уже рассказывал, правда, о Кате и парикмахерских опытах предпочёл промолчать.

– Нет, жарко же было! В рубашке я ходил, куртку только утром одел, когда уезжал уже!

– Ну, значит, в номере и искать надо! Звони в гостиницу, пусть ищут!

– Да там девочка одна и уборщица. Девочка внизу сидит, а уборщице толком не растолкуешь! Слушай, давай Валеру попросим? Он же, вроде, нормальный мужик? Найдёт, если, конечно, я его там потерял! Больше и правда, нигде! Надо и девочку в гостинице тормознуть, чтобы номер пока никому не сдавала!

Водку купили быстро и поднялись к Володе. Таня обрадовалась, узнав о званном завтраке, который она должна была срочно организовать и сразу же приступила к этой самой организации. Володя ушёл помогать готовить несложный «закусон», как он выразился, а Саша сел к телефону.

– Лена! Так это ты телефончик рабочий поднимаешь?

– Когда как, – прощбетала девушка в ответ девушка, – Ты уже уехал?

– Да нет – проблема! Паспорт потерял где-то у вас, в городке! Валера далеко?

– Даю!

Через секунду послышался голос Валеры.

– Сашок, что случилось?

– Да в гостинице, в номере, паспорт из кармана куртки, кажется, выпал. Сейчас вспомнил – я её натянул на спинку стула, документы запросто могли выпасть! Там два стула, на том, который в углу стоит, и лежала куртка. Я её утром надел, не проверяя и всё! Не проскочишь туда? Там же рядом – глянь, пожалуйста! Восемнадцатый номер у меня, да тебе администраторша покажет!

– Бегу! А если найду, дальше куда?

– Да куда?... Позвони просто из гостиницы, нашёл—не нашёл, и всё! Я приеду на такси – у меня же машина уже под парами, домой ехать надо, а тут... Этот паспорт!

– Всё побежал, минут через двадцать, в любом случае, отзвонюсь! – и Валера отключился.

Второй звонок Саша сделал в саму гостиницу, благо визитка гостиницы, в которой были указаны все служебные телефоны, сохранилась в бумажнике.

– Доброе утро, девушка! Это Александр, из восемнадцатого номера!

– Ой, здравствуйте ещё раз! Как хорошо, что Вы позвонили! Вы Кате не звонили? Она просила Вас прямо из номера, чтобы Вы ей позвонили! Уже раза четыре сама Вам звонила! Хочет попрощаться – Вы же навсегда уезжаете?

– Почему навсегда?

– Катя сказала, что навсегда!

– Ладно, я позвоню. Просто сейчас некогда, чуть позже. Там человек подойдёт. Дайте, пожалуйста, ему ключи от моего номера!

– А их Катя утром забрала, она приходила сразу, как Вы ушли!

– Зачем?

– К Вам в номер поднималась, говорила, что Вы у неё кое-что забыли! Ой, постойте! Я же ему запасной ключ могу дать!

– Тогда, прощаюсь!

– Не забудьте Кате позвонить, а то она уже замучила! – хихикнула девушка на прощание.

Саша положил трубку. Что-то очень не нравилось ему во всей этой истории! Почему это он должен отсюда навсегда уезжать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.